

ISSN 2413-8584

АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: epb@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> 2023. № 4

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор: *В. В. Мищенко*, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

И. С. Абдулаев, д-р экон. наук, проф. (г. Ургенч, Узбекистан);
В. И. Благоев, д-р наук, проф. (г. Варна, Болгария);
А. С. Новоселов, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
П. А. Ореховский, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
И. В. Рощина, д-р экон. наук, проф. (г. Томск);
И. С. Санду, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН (г. Новосибирск);
У. К. Шеденов, д-р экон. наук, проф., академик МАНН (г. Алматы, Казахстан);
Ш. Т. Юлдашев, д-р экон. наук, проф. (г. Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
И. Н. Дубина, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
А. Я. Троцковский, д-р соц. наук,
канд. экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-77154 от 10 декабря 2019.

Подписной индекс в каталоге «Урал Пресс» — **BH018442**.

Журнал включен в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования и науки РФ.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder: Federal state budgetary educational institution of higher education
“Altai State University”

Editor-in-Chief: *V. V. Mishchenko*, Prof.

Editorial Council

I. S. Abdulaev, Prof. (Urgench, Uzbekistan);
V. I. Blagoev, Prof. (Varna, Bulgaria);
A. S. Novoselov, Prof. (Novosibirsk);
P. A. Orekhovskiy, Prof. (Moscow);
I. V. Roshchina, Prof. (Tomsk);
I. S. Sandu, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Novosibirsk);
W. K. Shedenov, Prof. (Almaty, Kazakhstan);
Sh. T. Yldashev, Prof. (Tashkent, Uzbekistan).

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
I. N. Dubina, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
A. Ya. Trotskovskiy, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media. The Certificate of Registration PI № FS 77-77154 issued on December 10, 2019.

The subscription index in the “Ural Press” catalog is BH018442.

The journal is included into the list of Periodical recommended for publishing doctoral research results by the higher attestation Commission of the RF Ministry of Science and Higher Education.

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Балашова С. П., Девятайкин А. П.</i> ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	5
<i>Беляев В. И., Кузнецова О. В., Пяткова О. Н., Рудакова О. Ю.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	14
<i>Гавловская Г. В., Волков А. Д.</i> МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБОРУДОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ	23
<i>Данилова С. В., Маслихова Е. А., Маратканова И. В.</i> АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И СЫРЬЕВОГО РЕГИОНОВ РФ	30
<i>Капустян Л. А., Сабына Е. Н., Стрижкина И. В.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	41
<i>Киселева Е. Н., Жахов Н. В., Сурай Н. М., Шатохин М. В.</i> ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОТРАСЛИ НА УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	47
<i>Кундиус В. А., Першина Е. В.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ КУРСЕ	57
<i>Кылгыдай А. Ч.</i> РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	65
<i>Лай Юньхуэй</i> ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ	70
<i>Никulina Ю. А.</i> ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАНАЛАМИ СБЫТА ОПТОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	76
<i>Обиремко С. И., Иванова М. Ю., Цзыянь Чжан</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	84
<i>Семина Л. А., Чернышева О. Г., Эргардт О. И.</i> МОНИТОРИНГ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ КОНТРОЛЛИНГА	96
<i>Усикова О. В., Осеннова Е. В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА	100
<i>Хайдари М. М. Ф., Гюль А. Ш., Бобровская Т. В., Кузина Е. В.</i> ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОЙ РАБОЧЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ КОВРОТКАЦКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	109
НАШИ АВТОРЫ	115
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС»	117

CONTENTS

<i>Balashova S. P., Devyataykin A. P.</i> TRADE RELATIONS OF THE ALTAI TERRITORY AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF FOOD	5
<i>Belyaev V. I., Kuznecova O. V., Pyatkova O. N., Rudakova O. Yu.</i> REGIONAL ECONOMY AND MARKETING OF TERRITORIES: THE METHODOLOGY OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH	14
<i>Gavlovskaya G. V., Volkov A. D.</i> EQUIPMENT PRODUCTION STIMULATION MECHANISMS AS A KEY FACTOR OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION.....	23
<i>Danilova S. V., Maslikhova E. A., Maratkanova I. V.</i> ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC INDICATORS IN AGRICULTURE-BASED AND RAW MATERIALS-BASED REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	30
<i>Kapustyan L. A., Sabyrna E. N., Strizshkina I. V.</i> SELECTED ASPECTS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT	41
<i>Kiseleva E. N., Zhakhov N. V., Suray N. M., Shatokhin M. V.</i> THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE HOUSING CONSTRUCTION INDUSTRY ON THE IMPROVEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS OF RUSSIA.....	47
<i>Kundius V. A., Pershina E. V.</i> STRATEGIC VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA ON THE FOREIGN ECONOMIC COURSE.....	57
<i>Kylgyday A. Ch.</i> RESOURCE POTENTIAL OF THE BORDER REGIONS OF THE REPUBLIC OF TUVA.....	65
<i>Lai Yunhui</i> FOOD SECURITY OF THE REGION: CURRENT TRENDS AND THREATS	70
<i>Nikulina Y. A.</i> FACTORS AND REASONS FOR CHANGES IN THE MANAGEMENT OF DISTRIBUTION CHANNELS OF WHOLESALE ORGANIZATIONS OF SMALL BUSINESSES IN THE DIGITAL ECONOMY.....	76
<i>Obiremko S. I., Ivanova M. Yu., Jian Zhang</i> FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TRADE BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN MODERN CONDITIONS	84
<i>Semina L. A., Chernysheva O. G., Ergardt O. I.</i> MONITORING THE ORGANIZATION'S RECEIVABLES WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTROLLING.....	96
<i>Usikova O. V., Osennova E. V.</i> TRANSFORMATION OF THE OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH TRAINING PROCESS	100
<i>Haidari M. M. F., Gul A. S., Bobrovskaya T. V., Kuzina E. V.</i> IMPACT OF A HEALTHY WORKING ENVIRONMENT ON CARPET WEAVING INDUSTRY GROWTH.....	109
OUR AUTHORS.....	115
ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS PROFESSION BUSINESS”.....	117

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

С. П. Балашова, А. П. Девятайкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В настоящее время усиливаются процессы глобализации на международной арене, происходят процессы экономической интеграции. Российская Федерация и Алтайский край, как ее субъект, должны искать возможности для развития внешнеэкономической деятельности, учитывая международную напряженность, связанную с политическими решениями.

Алтайский край и Республика Казахстан имеют давние исторические связи, которые сегодня продолжают в сфере экономики и торговли. Обе территории расположены на пересечении многих транспортных маршрутов, что создает дополнительные возможности для развития торговых отношений. Одной из главных отраслей экономики Алтайского края является сельское хозяйство. Республика Казахстан — также крупный производитель сельскохозяйственной продукции. В связи с этим перспективы развития торговых отношений между Алтайским краем и Казахстаном в этой сфере очень высоки. Взаимные поставки продукции могут стать основой для укрепления экономических связей между ними.

В статье проанализированы веяния внешней торговли между двумя странами, освещены ключевые проблемы внешнеэкономического партнерства России и Казахстана, отрицательно воздействующие на внешнеэкономические, политические и культурные связи.

Ключевые слова: Алтайский край, Казахстан, Таможенный союз, ЕАЭС, внешняя торговля, внешняя политика, перспективы.

TRADE RELATIONS OF THE ALTAI TERRITORY AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF FOOD

S. P. Balashova, A. P. Devyataykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Currently, the processes of globalization in the international arena are intensifying, and processes of economic integration are taking place. The Russian Federation and the Altai Territory, as its subject, must look for opportunities to develop foreign economic activity, taking into account international tensions associated with political decisions.

The Altai Territory and the Republic of Kazakhstan have long-standing historical ties, which continue today in the sphere of economics and trade. Both territories are located at the intersection of many transport routes, which creates additional opportunities for the development of trade relations. One of the main sectors of the economy of the Altai Territory is agriculture. The Republic of Kazakhstan is also a major producer of agricultural products. In this regard, the prospects for the development of trade relations between the Altai Territory and Kazakhstan in this area are very high. Mutual supplies of products can become the basis for strengthening economic ties between them.

The article analyzes the trends in foreign trade between the two countries and highlights the key problems of the foreign economic partnership between Russia and Kazakhstan, which negatively impact foreign economic, political and cultural relations.

Keywords: Altai Territory, Kazakhstan, Customs Union, EAEU, foreign trade, foreign policy, prospects.

В настоящее время в условиях глобализации злободневной темой для всех субъектов экономического процесса, начиная от государства и заканчивая частными организациями, представляется установление торгово-экономического сотрудничества, которое необходимо для развития экономических связей между субъектами — интернациональных экономических отношений, под которыми подразумевается система хозяйственных связей между экономикой различных стран, базирующаяся на международном разделении труда. Данная концепция охватывает торговлю, финансовые, производственные и научно-технические связи, а также ввоз и вывоз капитала, миграцию рабочей силы и сотрудничество в решении глобальных экономических проблем [1].

Внешняя торговля между субъектами экономических отношений достигается за счет внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД), которая представляет собой предпринимательскую деятельность в сфере международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности [2].

Современный этап партнерства субъектов мирового хозяйства характеризуется расширением диапазона условий воздействия на их торгово-экономические отношения, которые условно разделяются на внутренние и внешние со сферой действия на региональном, национальном и глобальном уровнях [3].

Внешнеторговая деятельность России с третьими государствами и взаимная торговля со странами — членами ЕАЭС проводится в сложных экономических условиях, объединенных с кризисными явлениями в мировой экономике, неблагоприятными для мирового сообщества последствиями по итогам введения финансово-экономических санкций США, Канадой, странами — членами Евросоюза в отношении отечественных организаций [4].

В этой связи многие предприятия России реализуют продажи своих товаров на территориях государств-членов ЕАЭС: Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Армении. При этом вывозной торговлей занимается не только крупный и средний бизнес, но и небольшие компании и предприниматели.

Казахстан — один из ближайших российских союзников и торговых партнеров на постсоветском пространстве, совместно с Россией он является соучредителем Евразийского экономического союза, который представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, ключевыми целями которого являются многосторонняя модернизация, кооперация, увеличение конкурентоспособности государственных

экономик, а также создание условий для устойчивого развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС [4].

В октябре 2022 г. отмечалось 30-летие утверждения дипломатических отношений, что, безусловно, раскрывает новую страницу в истории двусторонних связей Казахстана и России. Обе стороны высоко оценивают степень развития партнерства в разных отраслях и сферах деятельности. В 2022 г. прошел целый ряд встреч, посвященных развитию партнерства России и Казахстана [5].

Граница России с Казахстаном — самая длинная в мире непрерывная граница (7598,8 км), это 11 областей с российской стороны и восемь областей — с казахстанской. Согласно исследованию Евразийского банка экономического развития, порядка 80% казахстанского и 20% российского ВВП формируются в приграничной зоне [6].

Исторически сложилось так, что у Алтайского края и Республики Казахстан были тесные взаимоотношения во многих сферах: торгово-экономических, социальных, культурных.

Принадлежность к ЕАЭС гарантирует транспортную доступность для перемещения товаров из края в республику. Тесно связаны между собой агропромышленные комплексы регионов — между научно-исследовательскими учреждениями края и республики осуществляется обмен перспективным селекционным материалом, проводятся сортовые испытания различных сортов пшеницы, ячменя, подсолнечника. Хозяйства Казахстана массово возделывают мягкие и твердые сорта пшеницы, выведенные в Алтайском крае [7].

Так, экспорт из Алтайского края в Казахстан за период с января 2018 г. по январь 2022 г. составил 1,51 млрд долл. В структуре экспорта по странам для Алтайского края на первом месте находится Казахстан (33%), на втором месте — Китай (13%). Импорт в Алтайский край из Казахстана за период с января 2018 г. по январь 2022 г. составил 485,0 млн долл. В структуре импорта по странам Казахстан является третьим партнером для Алтайского края с долей 21,9% после Беларуси (26%) и Китая (24%).

Кроме того, Алтайский край входит в ТОП-10 субъектов Российской Федерации по общему товарообороту с Казахстаном (2,0 млрд долл. за период с января 2018 г. по январь 2022 г.) с общей долей 2,4%. Для Алтайского края Казахстан является главным зарубежным партнером в сфере торговли с общей долей товарооборота 29,6% (Китай — 16,5%, Беларусь — 12,3%) [8].

Нами проведен анализ экспортно-импортных операций между Алтайским краем и Республикой Казахстан в сфере продовольствия за период с 2018 по 2022 г., так как именно эта сфера обеспечивает

потребности населения в продуктах питания, которые занимают основное место в системе факторов, устанавливающих уровень жизни населения. Рассматриваемый период, помимо актуальности данных, выбран в связи с тем, что именно в этот период на сферу внешнеэкономической деятельности (ВЭД) стран и субъектов повлияли ряд внешних факторов, таких как пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020–2021 гг., а также усиление введения санкций по отношению к России со стороны стран западного мира. Введенные в отношении России в феврале-марте 2022 года международные санкции существенно повлияли на публикацию официальной статистики по экспорту и импорту «во избежание некорректных оценок и спекуляций» [9].

Согласно единой товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС к сфере продовольствия относятся четыре группы товаров:

- продукты животного происхождения — раздел 1;
- продукты растительного происхождения — раздел 2;
- жиры и масла — раздел 3;
- пищевые продукты, напитки, табак — раздел 4.

В общей структуре товарооборота между Алтайским краем и Казахстаном на долю сферы продовольствия приходится 18,9% (377,0 млн долл. в стоимостном выражении). Структура товарооборота по продовольственным товарам представлена в таблице [8].

Структура товарооборота между Алтайским краем и Республикой Казахстан в сфере продовольствия (январь 2018 — январь 2022)

Группа товаров	∑ (январь 2018 — январь 2022 г.), млн долл.	Доля в товарообороте, %
Продукты животного происхождения	39,8	2
Продукты растительного происхождения	211,0	10,6
Жиры и масла	9,2	0,5
Пищевые продукты, напитки, табак	117,0	5,8
Итого	377,0	18,9

Стоит отметить, что наибольшее значение как по сумме экспортно-импортных операций, так и по доле в товарообороте занимают продукты растительного происхождения. С января 2018 г. по январь 2022 г. в рамках торговых операций по данной группе товаров было совершено сделок на 211,0 млн долл., что составляет 10,6% от общей структуры товарооборота по продовольственным товарам. Наименьшие показатели за рассматриваемый период наблюдались у группы товаров «жиры и масла» — операции на общую сумму 9,2 млн долл. (доля 0,5%) [8].

Анализ экспортно-импортных операций между Алтайским краем и Республикой Казахстан в сфере продовольствия следует начать с первого раздела единой товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС — «Продукты животного происхождения».

Экспорт из Алтайского края в Казахстан товаров из представленного раздела за период с января 2018 г. по январь 2022 г. составил 22,8 млн долл. В натуральном выражении объем экспорта составил 11,6 тыс. тонн (рис. 1). В основном экспортировались товары из групп «молоко, яйца, сыр, масло, мёд» (64%), «живые животные» (29%), «рыба» (4,8%). В структуре экспорта товаров из группы «Продукты животного происхождения» по странам на первом месте располагается Казахстан (26%).

Импорт в Алтайский край из Казахстана товаров из группы «Продукты животного происхожде-

ния» за период с января 2018 г. по январь 2022 г. составил 17,0 млн долл., общим весом 9,2 тыс. тонн (рис. 1). В основном импортировались «молоко, яйца, сыр, масло, мёд» (62%), «мясо и продукты из мяса» (21%), «рыба» (17,1%). В структуре импорта товаров из группы «Продукты животного происхождения» лидерами являются страны Киргизия (36%) и Казахстан (33%) [8].

Исходя из рисунка 1 стоит отметить, что наибольшее снижение показателей наблюдается по импорту товаров (с 7,2 млн долл. в 2018 г. до 2,8 млн долл. в 2020 г. — спад на 38,9%). Данное изменение объясняется пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, пик которой пришелся на данный хронологический отрезок.

Кроме того, на основе статистических данных был произведен прогноз экспортно-импортных операций товаров из раздела «Продукты животного происхождения» на 2022 г. Данный прогноз основан на построении линии тренда для экспортных и импортных операций при помощи функциональных возможностей программы Microsoft Excel. Линейный тренд представляет собой функцию (1), представленную в виде прямой и имеющую следующий вид:

$$y = ax + b, \quad (1)$$

где a — показатель наклона;

x — номер периода;

b — показатель смещения.

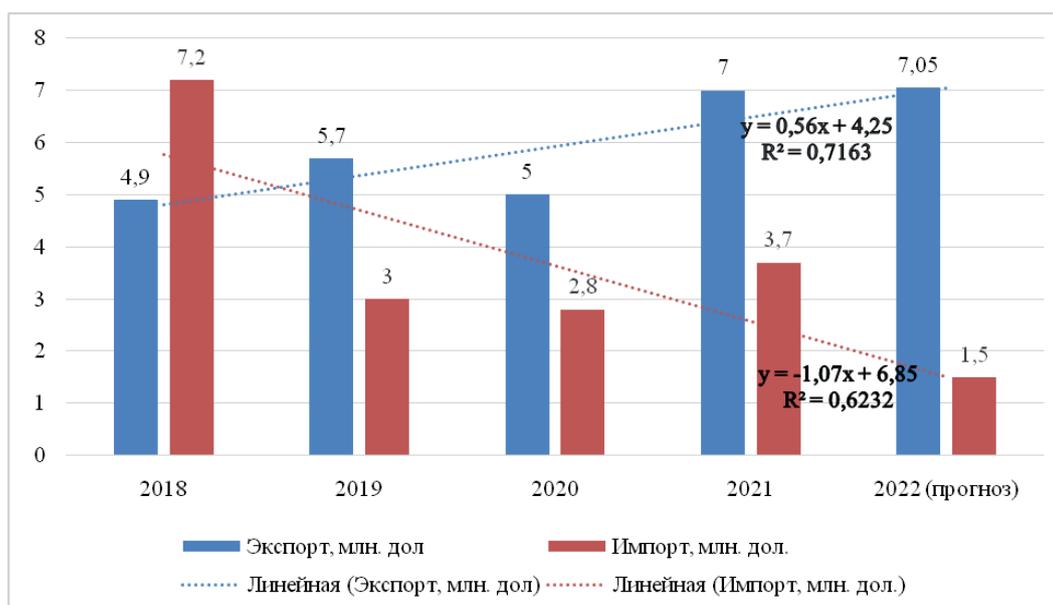

Рис. 1. Экспортно-импортные операции товаров из раздела «Продукты животного происхождения», млн долл.

Кроме того, возможности программы Microsoft Excel позволяют произвести расчет коэффициента достоверности аппроксимации (R^2), который показывает степень соответствия трендовой модели исходным данным. Значение данного коэффициента может лежать в диапазоне от 0 до 1, то есть чем ближе коэффициент достоверности аппроксимации к 1, тем точнее модель описывает имеющиеся данные.

Исходя из рисунка 1, уравнение линейного тренда для экспортных операций по товарам из раздела «Продукты животного происхождения» на 2022 год имеет следующий вид:

$$y = 0,56x + 4,25; R^2 = 0,7163.$$

В данное уравнение вместо «х» необходимо подставить значение, отражающее номер периода, то есть 5. Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для экспортных операций по товарам из раздела «Продукты животного происхождения» на 2022 год — 7,05 млн долл.

Аналогично производим расчет для импортных операций для товаров данного раздела:

$$y = -1,07x + 6,85; R^2 = 0,6232.$$

Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для импортных операций по товарам из раздела «Продукты животного происхождения» на 2022 год — 1,5 млн долл.

Согласно прогнозу, основанному на уравнении линейного тренда, следует, что в 2022 г. объем экспортных операций для товаров из данной группы останется на том же уровне (с небольшим увеличе-

нием), а объем импортных операций — уменьшится на 2,2 млн долл. (или на 40,5%).

Подводя итог по товарам из группы «Продукты животного происхождения», стоит отметить, что общий товарооборот Алтайского края и Казахстана за период с января 2018 г. по январь 2022 г. составил 9,8 млн долл., общим весом 20,8 тыс. т. Основной товарооборот пришелся на «молоко, яйца, сыр, масло, мёд» (63%), «живые животные» (17%), «рыба» (10%). В структуре товарооборота лидером является Казахстан (29%).

Вторым разделом сферы продовольствия, согласно единой товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС, являются «Продукты растительного происхождения». Экспорт из Алтайского края в Казахстан товаров из данного раздела за период с января 2018 года по январь 2022 составил 145,7 млн долл., общим весом 632,9 тыс. т (рис. 2). Основная доля экспортных операций пришлась на «злаки» (59%), «семена, зерно, лекарственные растения» (31%). По оценкам Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, поставки зерна из Алтайского края в Казахстан в 2022 году выросли на 65% по сравнению с показателями 2021 года, при этом было замечено снижение цены сырья [10].

Импорт в Алтайский край из Казахстана товаров из раздела «Продукты растительного происхождения» за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 65,1 млн долл., что составляет 130,6 тыс. т в натуральном выражении (рис. 2). В основном импортировались «овощи» (57%), «фрукты и орехи» (18%), «семена, зерно, лекарственные растения» (16%).

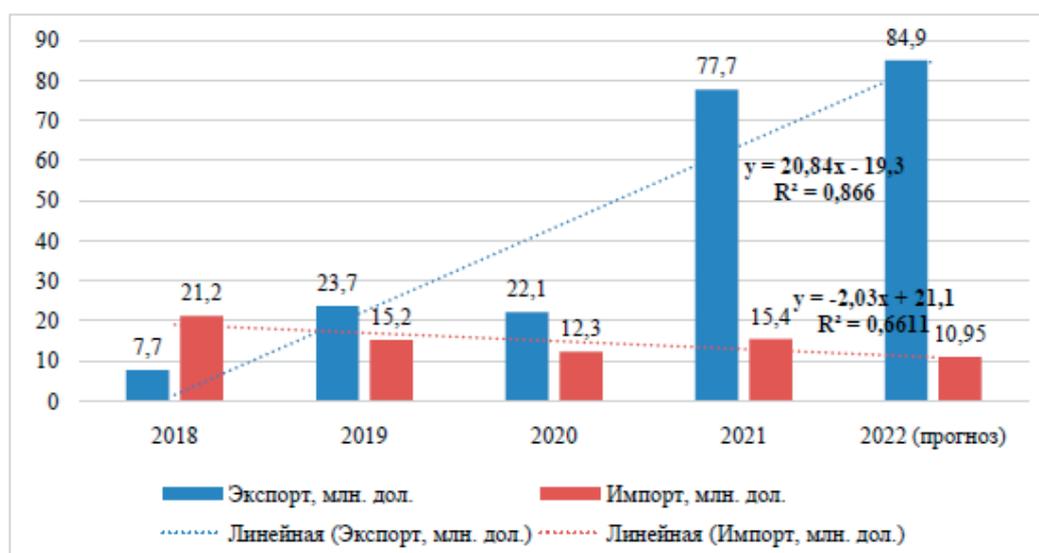

Рис. 2. Экспортно-импортные операции товаров из раздела «Продукты растительного происхождения», млн долл.

Исходя из представленных данных на рисунке 2, объем экспортных операций товаров из раздела «Продукты растительного происхождения» в 2021 г. составил 77,7 млн долл., что в 3,5 раза больше, чем в 2020 г.

При помощи построения линейного тренда найдем прогнозные значения по экспортным и импортным операциям по данному разделу за 2022 г. В соответствии с рисунком 2 уравнение линейного тренда для экспортных операций по товарам из раздела «Продукты растительного происхождения» на 2022 год имеет следующий вид:

$$y = 20,84x - 19,3; R^2 = 0,866.$$

В данное уравнение вместо «х» необходимо подставить значение, отражающее номер периода, то есть 5. Произведя вычисления, получаем прогнозные значения для экспортных операций по товарам из раздела «Продукты растительного происхождения» на 2022 г. — 84,9 млн долл. Подобным образом производим расчеты для импортных операций для товаров данного раздела:

$$y = -2,03x + 21,1; R^2 = 0,6611.$$

Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для импортных операций по товарам из раздела «Продукты растительного происхождения» на 2022 г. — 10,95 млн долл.

Согласно прогнозу, основанному на уравнении линейного тренда, следует, что в 2022 г. объем экспортных операций для товаров из данной группы должен увеличиться на 7,2 млн долл. (или на 9,3%), а объем импортных операций — уменьшиться на 4,5 млн долл. (или на 28,9%).

Стоит отметить, что общий товарооборот Алтайского края и Казахстана товаров из группы «Продукты растительного происхождения» за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 210,9 млн долл., общим весом 763,4 тыс. т. Основной товарооборот пришелся на «злаки» (41%), «семена, зерно, лекарственные растения» (26%), «овощи» (18,6%) (рис. 3).

Рис. 3. Структура товарооборота товаров из раздела «Продукты растительного происхождения», %

Перейдем к анализу раздела продовольственных товаров, который является наименьшим по объему экспортно-импортных операций — «Жиры и масла». Доля данного раздела в общем товарообороте между Алтайским краем и Казахстаном составляет 0,5% (9,2 млн долл. в стоимостном выражении за рассматриваемый период).

Экспорт из Алтайского края в Казахстан товаров из группы «Жиры и масла» за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 8,0 млн долл.

(9,8 тыс. т в натуральном выражении). В разрезе экспорта товаров из группы «Жиры и масла»

по странам Казахстан для России является партнером №5 с долей 4.2%.

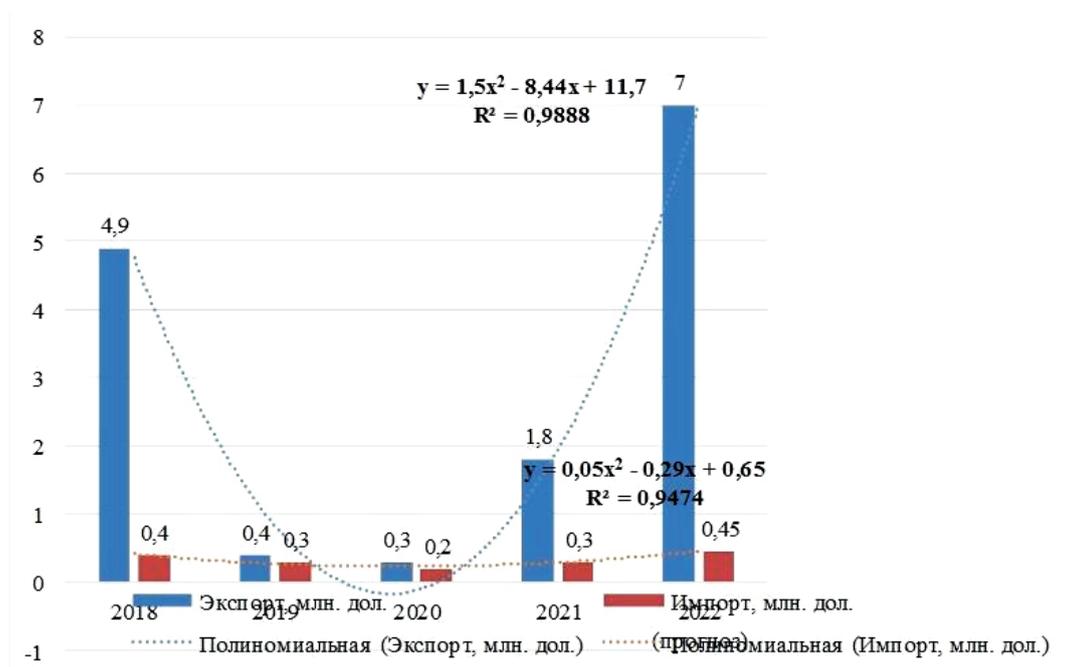

Рис. 4. Экспортно-импортные операции товаров из раздела «Жиры и масла», млн долл.

Импорт в Алтайский край из Казахстана товаров из группы «Жиры и масла» за рассматриваемый период составил 1,3 млн долл., общим весом 1,4 тыс. т (рис. 4). В структуре импорта товаров из группы «Жиры и масла» Казахстан — на первом месте (70%) [8].

При построении линейного тренда для прогнозирования значения по экспортным операциям товаров из раздела «Жиры и масла» уравнение линейной аппроксимации принимает отрицательное значение из-за низкого коэффициента достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,3$), то есть низкой точности прогнозируемого показателя. В связи с этим необходимо выбрать график линии тренда с высоким значением коэффициента достоверности аппроксимации для более точного прогноза.

В данном случае наиболее подходящей линией тренда является полиномиальная, которая представляет собой изогнутую линию, используемую при колебании данных. На рисунке 4 видно, что изменение данных по объему экспортных операций товаров из раздела «Жиры и масла» существенное (с 4,9 млн долл. в 2018 до 1,8 млн долл. в 2021 г., снижение на 36,7%). При помощи функциональных возможностей программы Microsoft Excel определим уравнение полиномиальной линии тренда, которое имеет следующий вид:

$$y = 1,5x^2 - 8,44x + 11,7; R^2 = 0,9716.$$

В данное уравнение вместо «x» необходимо подставить значение, отражающее номер периода, то есть 5. Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для экспортных операций по товарам из раздела «Жиры и масла» на 2022 г. — 7,0 млн долл.

Аналогично, при помощи полиномиальной линии тренда произведем расчет прогнозного значения для импортных операций товаров из раздела «Жиры и масла» на 2022 г. В данном случае уравнение линии тренда будет иметь следующий вид:

$$y = 0,05x^2 - 0,29x + 0,65; R^2 = 0,9.$$

Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для импортных операций по товарам из раздела «Жиры и масла» на 2022 г. — 0,45 млн долл.

Согласно прогнозу, основанному на уравнении полиномиального тренда, следует, что в 2022 г. объем экспортных операций для товаров из данной группы должен увеличиться на 5,2 млн долл. (или на 388,9%), объем импортных операций — на 0,15 млн долл.

Резюмируя анализ по товарам из группы «Жиры и масла», стоит отметить, что товарооборот Алтайского края и Казахстана товаров данной группы за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 9,3 млн долл., общим весом 11,21 тыс. т.

В структуре товарооборота товаров из группы «Жиры и масла» по странам Казахстан для России является партнером № 5 с долей 4,9% [8].

Перейдем к анализу заключительного раздела товаров, относящихся к сфере продовольствия, согласно единой товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС — «Пищевые продукты, напитки, табак».

Экспорт из Алтайского края в Казахстан товаров из группы «Пищевые продукты, напитки, табак» за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 84,1 млн долл., общим весом 15,6 тыс. т (рис. 5). В основном экспортировались «разные пи-

щевые продукты» (49,2%), «напитки алкогольные и безалкогольные» (27,8%). В структуре экспорта товаров из группы «Пищевые продукты, напитки, табак» по странам на первом месте — Казахстан (47%).

Импорт в Алтайский край из Казахстана товаров из группы «Пищевые продукты, напитки, табак» за период с января 2018 по январь 2022 г. составил 32,9 млн долл., общим весом 30,1 тыс. т (рис. 5). В основном импортировались «какао» (36,3%), «продукты переработки овощей, фруктов, орехов» (23,7%), «сахар» (19,5%) [8].

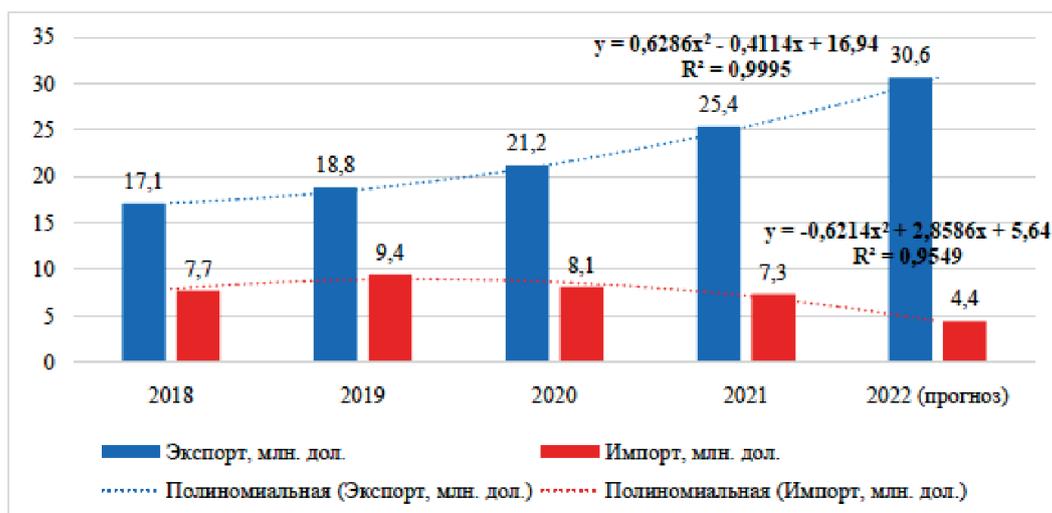

Рис. 5. Экспортно-импортные операции товаров из раздела «Пищевые продукты, напитки, табак», млн долл.

Для нахождения прогнозных значений по экспортно-импортным операциям для товаров из данного раздела на 2022 г. воспользуемся построением полиномиальной линии тренда, поскольку при этом графике можно добиться наибольшего коэффициента достоверности аппроксимации (для экспорта — 0,9995, для импорта — 0,9549). Если значение данного коэффициента близко к единице, значит, прогнозные значения будут максимально точными. При помощи функциональных возможностей программы Microsoft Excel определим уравнение полиномиальной линии тренда для экспортных операций:

$$y = 0,6286x^2 - 0,4114x + 16,94.$$

Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для экспортных операций по товарам из раздела «Пищевые продукты, напитки, табак» на 2022 г., это составляет 30,6 млн долл.

Аналогично, при помощи полиномиальной линии тренда произведем расчет прогнозного значения для импортных операций товаров данного раздела на 2022 г. В данном случае уравнение линии тренда будет иметь следующий вид:

$$y = -0,6214x^2 + 2,8586x + 5,64.$$

Произведя вычисления, получаем прогнозное значение для импортных операций по товарам из раздела «Пищевые продукты, напитки, табак» на 2022 г. — 4,4 млн долл.

Согласно прогнозу, основанному на уравнении полиномиального тренда, следует, что в 2022 г. объем экспортных операций для товаров из данной группы должен увеличиться на 5,2 млн долл. (или 20,5%), объем импортных операций уменьшится на 2,9 млн долл. (или на 39,7%).

Резюмируя анализ экспортно-импортных операций товаров из раздела «Пищевые продукты, напитки, табак», стоит отметить, что общий товарооборот Алтайского края и Казахстана товаров из данного раздела за рассматриваемый период составил 117,0 млн долл., или 45670,5 тыс. т в натуральном выражении. Основной товарооборот пришелся на «разные пищевые продукты» (36%), «напитки алкогольные и безалкогольные» (21%) (рис. 6).

Рис. 6. Структура товарооборота товаров из раздела «Пищевые продукты, напитки, табак», %

Подводя итоги анализа экспортно-импортных операций между Алтайским краем и Республикой Казахстан в сфере продовольствия, стоит отметить, что на основе анализа статистических данных был подтвержден тезис о том, что в сфере торговли продовольствием Казахстан является одним из главных партнеров Алтайского края. В частности, Казахстан занимает первые места по экспорту продуктов животного происхождения — 26%, импорту жиров и масел — 70%, экспорту и импорту пищевых продуктов, напитков и табака — 47 и 62% соответственно. По многим позициям Казахстан занимает вторые места, например, импорт продуктов животного происхождения — 33%, экспорт и импорт продуктов растительного происхождения — 18% и 22% соответственно.

В рассматриваемом периоде 2018–2022 гг. произошло снижение показателей по импорту продуктов животного происхождения (–61% от базового периода), импорту продуктов растительного происхождения (–42% от базового периода), экспорту жиров и масел (–94% от базового периода), на значения показателей торговых

операций повлияла пандемия коронавирусной инфекции.

Несмотря на высокие перспективы сотрудничества, существуют и проблемы, которые могут затруднять развитие торговых отношений между Алтайским краем и Республикой Казахстан. Одной из таких проблем является отсутствие достаточно развитой транспортной инфраструктуры между регионами. Это может приводить к задержкам и повышению стоимости транспортировки товаров. Еще одна проблема — отсутствие единой системы таможенного контроля и учета товаров на границе, вследствие чего возможны нарушения в процессе торговли и затруднение контроля за перемещением товаров. Наконец, существует риск изменения экономической политики одной из сторон, что, вероятно, повлияет на торговые отношения между регионами. Например, изменение тарифов на импорт и экспорт товаров может привести к изменению объемов торговли между регионами. Решение перечисленных проблем должно стать основой для укрепления экономических связей и создания новых возможностей для бизнеса и инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2022.
2. Гильяно А. А., Мозолева Н. В. Организация внешнеэкономической деятельности предприятия: учебное пособие. СПб., 2018.
3. Хасбулатов Р. И., Лебедева Л. Ф., Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В. Российская Федерация в мировом хозяйстве: позиции и новые задачи // Международная экономика. 2015. №2. С. 4–16.
4. Евразийский экономический союз. URL: // <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Казахстан и Россия отмечают 30-летие установления дипотношений. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16126775/> (дата обращения: 28.09.2023).
6. На перепутье: как складываются сегодня отношения России и Казахстана. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/633fd0829a7947336266cf4b/> (дата обращения: 03.10.2023).

7. Официальный сайт Алтайского края. Справка о сотрудничестве Алтайского края с Республикой Казахстан. URL: <https://www.altairegion22.ru/territory/ved/strany/informatsiya/kazakhstan.php/> (дата обращения: 01.10.2023).

8. Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России URL: <https://ru-stat.com/> (дата обращения: 01.06.2023).

9. Экспорт и импорт: жизнь в новых условиях. URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2/> (дата обращения: 01.06.2023).

10. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. URL: <https://upp.alregn.ru/industry/analytical-development/2022-god/> (дата обращения: 27.09.2023).

REFERENCES

1. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. Moscow, 2022.
2. Guiliano A. A., Mozoleva N. V. Organization of foreign economic activity of an enterprise: textbook. St. Petersburg, 2018.
3. Khasbulatov R. I., Lebedeva L. F., Migaleva T. E., Podbiralina G. V. The Russian Federation in the world economy: positions and new tasks. International Economics. 2015. No. 2. Pp. 4–16.
4. Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of access: 03.10.2023).
5. Kazakhstan and Russia are celebrating the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16126775/> (date of access: 28.09.2023).
6. At a crossroads: how relations between Russia and Kazakhstan are developing today. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/633fd0829a7947336266cf4b/> (date of access: 03.10.2023).
7. Official website of the Altai Territory. Information on cooperation between the Altai Territory and the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.altairegion22.ru/territory/ved/strany/informatsiya/kazakhstan.php/> (date of access: 01.10.2023).
8. Russia: Foreign trade statistics. According to the Federal Customs Service of Russia. URL: <https://ru-stat.com/> (date of access: 01.06.2023).
9. Export and import: life in new conditions. URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2/> (date of access: 01.06.2023).
10. Department of the Altai Territory for Food, Processing, Pharmaceutical Industry and Biotechnology. URL: <https://upp.alregn.ru/industry/analytical-development/2022-god/> (date of access: 27.09.2023).

Поступила в редакцию: 19.10.2023.

Принята к печати: 20.11.2023.

УДК 332.1:339.138
DOI 10.14258/epb202349

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. И. Беляев, О. В. Кузнецова, О. Н. Пяткова, О. Ю. Рудакова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Междисциплинарные исследования позволяют получать разносторонние и более глубокие научные знания о сложных природных явлениях и неоднозначных событиях общественной жизни посредством использования знаний, методологических подходов, методов, применяемых в разных отраслях знаний. Объединяющим в одном исследовании знаний и методов разных отраслей науки условием является общность объекта и предмета исследования, его цель. Так, например, в изучении мотивов трудового поведения работников могут быть объединены знания и методы исследований экономики, социологии, психологии; в исследованиях причин агрессии, в дополнение к ним, могут быть использованы знания и методы исследований из биохимии мозга приматов. В каждом таком случае исследователь выстраивает оригинальную методологию исследования. Довольно часто междисциплинарные исследования проводятся в сопредельных областях знаний (экономическая теория, экономика труда, теория менеджмента). На основе междисциплинарных исследований появляются отрасли знаний, которые можно назвать междисциплинарными. Так, междисциплинарной наукой является региональная экономика. В ее структуру входят знания экономики, социологии, географии, геологии и др. В статье обоснованы предложения дополнить междисциплинарную науку «региональная экономика» знаниями и методами маркетинга территорий. Такое развитие теории региональной экономики сделает управление территориальными образованиями более результативным и эффективным.

Ключевые слова: методология, методы, междисциплинарные исследования, региональная экономика, маркетинг территорий.

REGIONAL ECONOMY AND MARKETING OF TERRITORIES: THE METHODOLOGY OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

V. I. Belyaev, O. V. Kuznecova, O. N. Pyatkova, O. Yu. Rudakova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Interdisciplinary research allows to receive versatile and more profound scientific knowledge about a complex natural phenomenon or an ambiguous event of social life by using approaches and methods of diverse branches of knowledge. The main condition of using these approaches and methods of diverse branches of knowledge in one and the same research is the generality of the object and the subject, the core purpose. For example, studying the motives of labor behavior we may combine approaches and methods of economy, sociology, psychology; studying the causes of aggression we may use knowledge in biochemistry of primate brain along with the rest. In every single case the researcher builds a unique and original methodology of research. Quite often interdisciplinary research are made in adjacent fields of knowledge (economic theory, labor economy, management theory). Fields of knowledge that can be called interdisciplinary are based on interdisciplinary research. Regional economy is an interdisciplinary branch of science. Its structure includes knowledge of economy, sociology, geography, geology, etc. In this article the idea of amplification the interdisciplinary branch of science "Regional economy" by methods of marketing the territories is proved. This way of regional economy theory evolution will make the territory management more productive and effective.

Keywords: methodology, methods, interdisciplinary research, regional economy, marketing the territories.

Введение. «Все течет, все меняется, — говорил Гераклит (около 544–483 гг. до н. э.), — и нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Меняется и наука. Происходит ее дифференциация и интеграция; возникают новые отрасли знаний. Их называют междисциплинарными, поскольку исследователи опираются на знания и методы других наук. Как разные отрасли знаний объединять в единое целое, как использовать методы разных наук в одном исследовании — эти и подобные им вопросы также требуют специальных исследований. Так, в частности, региональная экономика, являющаяся междисциплинарной наукой, может и должна быть дополнена знаниями и методами маркетинга территорий. Такое дополнение создаст предпосылки к более полному и эффективному использованию местных ресурсов, поскольку появится возможность решения новых задач развития регионов, которые не могут быть реализованы без применения маркетинговых приемов и методов.

Наука: дифференциация и интеграция в ретроспективе и в перспективе. Междисциплинарность в науке — понятие исторически обусловленное. Изначально наука отождествлялась исключительно с философией. Философия — это и процесс, и результат размышлений. Известный русский философ Н. А. Бердяев (1874–1948) отмечал, что «Философия всегда была прорывом из бессмысленного, эмпирического, принуждающего и насилующего нас со всех сторон мира к миру смысла» [1, с. 9–10]. Таким образом, в получении результата размышлений, приводящего к общественному развитию, и заключается суть философии.

Дифференциация науки началась в далекой древности. В Древней Греции философия была единственной наукой; она одна искала и объясняла смысл (сущность явлений объективного мира) во всех сферах жизнедеятельности людей. Очевидно, что бесконечно так продолжаться не могло; из философии, как из единой науки, стали выделяться конкретные научные дисциплины, направленные как на познание мира, так и на методы познания. Первой выделившейся из философии в самостоятельную отрасль знаний стала медицина; это следует из трудов Гиппократ (примерно IV в. до н. э.). Затем Аристотель (384–322 гг. до н. э.) подразделил философию на метафизику, названную им «первой философией», изучающей природу, принципы бытия и познания, тождества и изменений, пространства и времени, необходимости и возможности, и на физику, изучающую конкретные свойства очевидных явлений в их зримых проявлениях [2, с. 9–11], но обусловленных скрытыми сущностными характеристиками предметов объективного мира [3, с. 63–68]. Аристотель и эконо-

мику выделил в особую отрасль знаний, определив ее как науку о производстве продуктов, подразумевая, конечно, их распределение, обмен, потребление. Ростовщичество и другие финансовые процедуры, а также спекуляцию, направленные на рост накоплений, он в экономику не включил; эту сферу деятельности он назвал хрематистикой (от древнегреческого хрема — богатство). Затем, в течение веков, из метафизики и из физики стали вычленяться и оформляться в систему научных представлений и теорий самостоятельные отрасли науки: география, астрономия, биология, механика, др. Это все процессы дифференциации философии. Суть дифференциации выражается в конкретизации объектов и предметов научных исследований, а также в развитии методов производства новых знаний, что приводит к получению более глубокого понимания сущности предметов исследований.

Наряду с дифференциацией в развитии науки наблюдается и интеграция ее отдельных научных направлений, которая начинается с организации проведения отдельных исследований, использующих методы сбора данных и производства знаний из других отраслей науки; нередки случаи, когда производится отождествление и предметов исследований разных сфер научной деятельности. Такие исследования и называют междисциплинарными. В общем и целом, под междисциплинарными понимают такие научные исследования, в которых задействованы знания, накопленные и отраженные в теориях двух или более научных сфер, двух или более направлений развития науки, а также информация, методы и средства исследований для решения проблем, возникающих на пересечении этих двух или более научных сфер.

Еще в первой трети прошлого века на необходимость создания междисциплинарных научных структур для более глубокого изучения важных для жизнедеятельности общества проблем обращал внимание академик В. И. Вернадский (1863–1945). Обосновывая необходимость создания биогеохимической лаборатории, он привел следующий аргумент: «Жизнь постепенно приведет к созданию такого типа [института], который вызывается характером новых проблем, впервые подвергающихся систематическому организованному изучению» [4, с. 1]. Действительно, дифференциация науки, позволяющая глубже проникать в сущность отдельных составляющих некоего целого, требует и определенной интеграции с тем, чтобы на основе более глубоких знаний об отдельных составляющих получить и более глубокое знание о целом. Как анализ должен дополняться синтезом, индукция — дедукцией, так и дифференциация науки должна дополняться интеграцией.

Междисциплинарными могут быть как самостоятельные отрасли науки, имеющие свои научные учреждения, например, биохимия, так ими могут быть и отдельные научные исследования, которые впоследствии могут сформировать междисциплинарную отрасль науки, а могут и не сформировать ее. В целом ряде случаев исследователи могут ограничиться всего лишь одним исследованием. Предмет в такого рода междисциплинарных исследованиях может быть общим. Но иногда предмет исследования сочетает в себе признаки предметов исследования тех научных областей, в пределах которых намечено проведение исследования. Так, профессор Стэнфордского университета Р. Сапольски, нейробиолог и приматолог, изучая мотивы соперничества, агрессии, насилия посредством наблюдения за поведением приматов, полученные им знания, естественно, с учетом и знаний социальных наук, распространил и на объяснение поведения людей в больших социальных системах. Р. Сапольски считал, что «приступать к изучению таких предметов, как агрессия, соперничество, взаимопомощь, эмпатия [в человеческих сообществах], не привлекая биологию», нельзя. Однако, как он далее утверждает, «когда дело касается социального поведения людей...», то «стоит нам начать опираться только на биологическое знание, как корабль наш окажется без руля и ветрил» [5, с. 9–16]. В итоге у него получилось междисциплинарное исследование, объединяющее в себе методы и накопленные знания в области нейробиологии, приматологии, психологии, культурологии, и некоторых других социальных наук. Это, по его словам, привело некоторых социологов в недоумение; они «считают биологию неуместной и даже идеологически подозрительной, когда дело касается социального поведения людей» [5, с. 12]. Однако, по мнению Р. Сапольски, нейробиология приматов здесь просто необходима, ибо приматы, в отличие от людей, не могут притворяться, следовательно, и биохимические процессы в их мозге являются более «чистыми», чем в случаях наблюдения за людьми, а значит, и поведение их будет более откровенным, отражающим скрытую неочевидную сущность поведения их на уровне биохимии мозга, гормональных процессов. С таким аргументом трудно не согласиться. А поскольку речь идет не только о поведении приматов, а о поведении мыслящих существ, то в исследование должны быть включены и социальные науки. Именно так он и сделал;

и это — уникальная методология междисциплинарного исследования.

Приведенный пример показывает, насколько, казалось бы, далекими по содержанию могут быть области знаний, включаемых в одно междисциплинарное исследование: биохимия мозга приматов и социальное поведение людей — такое объединение в одном исследовании кажется парадоксальным. Но в некоторых случаях только на сопоставлении парадоксов и можно познать суть сложных явлений.

Междисциплинарные исследования в сфере экономики. Нередко междисциплинарные исследования проводятся в пределах одной отрасли знаний, но на пересечении («на стыке») ее отдельных разделов. Так иногда бывает и в экономике. Объединяющим началом здесь чаще всего выступает тождественность предметов исследования или их полное совпадение. Методы же, подходы, информация и знания, используемые в познании неочевидной сущности предмета исследования, разные; они дополняют друг друга. Так, в частности, исследования в сфере экономики труда могут осуществляться с использованием знаний, методов и приемов экономической теории.

В междисциплинарных исследованиях в сфере экономики могут использоваться и не принадлежащие ей отрасли науки. Например, исследования проблем мотивации персонала могут производиться с использованием методов, информации, знаний из сфер психологии, социологии. На базе таких междисциплинарных исследований были созданы теории мотивации персонала А. Маслоу, Ф. Герцберга, К. Эльдерфера, В. Врума и др. [6, с. 359–388].

Региональная экономика и маркетинг территорий: возможность проведения междисциплинарных исследований. Междисциплинарные исследования могут производиться и на пересечении данных двух сфер экономической науки. Это предполагает создание уникальной методологии исследования, опирающейся на теоретические и методологические положения региональной экономики и маркетинга территорий. С тем, чтобы понять, как, каким образом могут быть организованы такие междисциплинарные исследования, необходимо ознакомиться с содержанием этих двух сфер знаний.

Региональная экономика: предмет и содержание. Региональная экономика является относительно молодой отраслью знаний, выделившейся из семейства экономических (и не только эконо-

мических) наук¹. Несмотря на юный для науки возраст, она накопила уже солидный багаж научных концепций, понятий и практических методов решения проблем развития производительных сил в соотношении с социально-экономическими отношениями в пределах ограниченных территориальных образований. В общем и целом, региональная экономика, как ее определил академик Н. Н. Некрасов (1906–1984), один из основателей в нашей стране этой отрасли знаний, «изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и в каждом регионе» [7, с. 19]. Н. Н. Некрасов является автором методологии разработки генеральных схем размещения производительных сил страны, ставших основой для принятия решений по формированию пропорциональности развития отечественной экономики. Можно сказать, что им была создана методология междисциплинарных исследований региональных проблем пропорционального размещения производительных сил на территории страны; в его методологии исследования были задействованы и экономическая наука, и географическая, и некоторые естественные науки, такие как химическая, геологическая и др. Опираясь на знания этих сфер науки, объектом исследования в региональной экономике определили размещение производственной, образовательной, социальной, культурной инфраструк-

туры жизнедеятельности людей в пространстве. Предмет исследования — социально-экономические отношения по поводу размещения и развития производственной и социальной инфраструктуры территориальных образований.

Как наука региональная экономика в соответствии с содержанием объекта и предмета исследования опирается на собственную систему научных понятий. Основным из них, естественно, является понятие «регион». Поскольку региональная экономика является междисциплинарной отраслью знаний, имеют место быть и разные подходы к определению этого понятия: географический, политический, экономический. Географический подход опирается на территориальные признаки пространства, такие как природные границы: реки, горы, природные зоны. Политический — это административно-территориальное деление страны (края, области, субъекты Российской Федерации). Суть экономического подхода заключается в сосредоточении внимания на показателях, отражающих размещение производительных сил на конкретной территории, часто в ее административных границах, и на сформировавшихся в пределах этих границ социально-экономических отношениях.

Поскольку региональная экономика — междисциплинарная отрасль знаний, то, по мнению авторов, наиболее точными будут определения, в которых, дополняя друг друга, содержательно корреспондируются все перечисленные выше при-

¹ Определяя предмет региональной экономики как науки и практики, многие авторы отсчет ее формирования ведут с 1956 г., когда вышла в свет монография У. Изарда «Размещение и экономика пространства». Именно с этого времени началось системное оформление региональной экономики как самостоятельной отрасли знаний. Однако отдельные труды ученых разных сфер научной деятельности, посвященные решению пространственных (территориальных, региональных) проблем, появились задолго до выхода в свет этого фундаментального труда. Среди них следует назвать монографию немецкого экономиста Й. Г. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» (1826 г.), а также методику В. Лаундхардта, которая посвящена нахождению пункта оптимального размещения отдельного промышленного предприятия относительно источников сырья и рынков сбыта производимой продукции. В этот перечень следует включить и книгу А. Вебера (младшего брата известного социолога М. Вебера) «О размещении промышленности» (1909 г.). В России появление научной дисциплины «региональная экономика» связано с именем русского географа И. К. Кириллова. В 1727 г. им был издан труд «Цветущее состояние Всероссийского государства». Следующим этапом становления региональной экономики в России следует назвать введение М. В. Ломоносовым в научный оборот термина «экономическая география». В 1758 г. М. В. Ломоносов возглавил открытый в Академии наук России Географический департамент. Причастен к созданию направления «региональная экономика» и Д. И. Менделеев. Пять томов 25-томного собрания сочинений Д. И. Менделеева посвящены экономике. Немало внимания уделено им и экономике регионов. В частности, он многое сделал в решении проблем оптимизации размещения производительных сил по территории нашей страны. Обосновывая пути и приоритеты индустриализации России, он отвергал идею первоначального развития легкой промышленности с целью быстрого накопления капитала для инвестирования в тяжелую промышленность. Он доказывал, что начинать индустриализацию страны следует именно с создания тяжелой промышленности. Именно так и поступили в нашей стране во второй половине 1920-х гг.; и как показала последующая практика, это было единственное правильное решение. Однако систематическая исследовательская и практическая деятельность по упорядочению хозяйства страны в экономическом пространстве началось именно после издания книги У. Изарда и учреждения в 1954 г. Ассоциации региональной науки, получившей в 1960 г. международный статус. В России становление и развитие региональной экономики на этом этапе следует связывать с именами Н. Н. Некрасова, А. Г. Гранберга, А. И. Добрынина, В. Я. Феодоритова, Р. И. Шнипера, а также большой группы ученых Центрального экономико-математического института АН СССР, решавших проблемы построения в нашей стране межотраслевых балансов производства и распределения продукции, в состав которой входили: А. Н. Ефимов, С. С. Шаталин, Э. Ф. Баранов, Л. Я. Берри, Э. Б. Ершов, Ф. Н. Клоцвог, Л. Н. Минц, В. В. Коссов, и многие другие ученые, издавшие и издающие труды по региональной экономике, разрабатывающие методики, направленные на повышение эффективности и результативности функционирования территориальных образований.

знаки: географические, политические, экономические. Так, отражая междисциплинарный характер региональной экономики, Н. Н. Некрасов под регионом предложил понимать «крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, но главным образом с характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов со сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [7, с. 19].

Профессор А. И. Добрынин определил регион как «территориально специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса» [8, с. 9]. И это определение подчеркивает междисциплинарный характер региональной экономики как науки, ибо воспроизводство не может ограничиваться только каким-то одним аспектом предмета исследования.

Тема воспроизводства звучит и в других определениях региона, сформулированных в период, предшествующий рыночным реформам в России. Так, в частности, профессор Р. И. Шнипер определил регион как «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений, которая обладает... производственно-экономическими, ресурсными, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством. Здесь осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции. Происходит взаимодействие органов управления ассоциированных на территории предприятий и объединений с советскими органами, призванными обеспечить комплексное социально-экономическое развитие территориально-административного образования. К компетенции региона относится планирование, финансирование, кредитование, денежное обращение, подготовка и рациональное использование трудовых ресурсов и природного комплекса в соответствии с его специализацией, участием в территориальном разделении труда» [9, с. 17]. В других своих работах Р. И. Шнипер подробно изложил вопросы, касающиеся рассмотрения проблем региональной экономики с позиций теории расширенного воспроизводства; он утверждал, что предметом управления на региональном уровне следует считать такой региональный воспроизводственный процесс, при котором эффективность региональной экономики определяется системой воспроизводственных пропорций и их сбалансированностью, что обуславливает следующее его

социально-экономическое качество — регион любого уровня с точки зрения его экономики характеризуется системной совокупностью региональных пропорций воспроизводства. Эти выводы не утратили своей актуальности и в настоящее время; руководствуясь законами рыночной экономики, регионы ищут свое место в структуре региональной системы страны, пытаются определиться с источниками финансирования своего развития и роста [10].

Из определения Р. И. Шнипера понятия «регион» и его объяснений содержания региональной экономики следует, что пропорциональность экономики региона и региональное воспроизводство — тесно связанные между собой теоретические категории и практические процессы управления регионами. Следовательно, в методологии исследования региональных проблем, которые можно решать и посредством применения маркетинговых принципов и методов, не учитывать содержания этих связей нельзя.

Одним из наиболее известных определений региона, сформулированных после осуществления рыночных реформ в России, можно назвать определение академика А. Г. Гранберга. Согласно его представлениям, регион — это многофункциональная, многоаспектная система, которая формируется на ограниченной территории, отличается от других рядом присущих только ей признаков, обладает целостностью и взаимосвязанностью входящих в нее элементов [11, с. 81]. Представление региона в качестве системы предполагает наличие в ней функций самосохранения, выражающейся в синхронно упорядочивающем взаимодействии входящих в нее элементов. Это указывает на то, что в структуре региона, как системы, осуществляется воспроизводство и формируется пропорциональность взаимодействующих элементов.

Для решения проблем региональной экономики вполне допустимо привлечение в решение задач управления регионами и многих других отраслей науки. Так, в решении воспроизводственных региональных проблем и обеспечения пропорциональности развития экономики регионов могут быть использованы методы и средства маркетинга.

Маркетинг: задачи продвижения товаров на насыщенных рынках. В общем и целом, маркетинг представляет собой функцию управления предприятием, ориентированную на достижение его целей в части обеспечения прибыльной деятельности посредством удовлетворения нужд и потребностей людей в ходе обмена [12, с. 47]. Следует отметить, что некоторые авторы рассматривают маркетинг и как философию бизнеса [13 с. 29–31; 14, с. 21–28]. Такой подход заслуживает внимания; при подробном рассмотрении целей и содержания практических задач маркетинга можно за-

метить, что его функционально-управленческие аспекты содержательно пересекаются с положениями философии утилитаризма и аксиологии [15, с. 15–22]; и в этом прослеживается некая междисциплинарность.

В условиях насыщенности рынка разнообразными товарами, предназначенными для удовлетворения похожих нужд и потребностей людей, на потребительских рынках возникают проблемы, причем на обоих полюсах обменных процедур: и у производителей, и у покупателей. Суть проблем производителей сводится к тому, что в массе предлагаемых товаров конкретному производителю трудно выделить свой товар и привлечь к нему внимание покупателей. Покупателю же трудно сориентироваться в таком сонмище товаров и сделать выбор. Казалось бы, это две разные проблемы. Возможно, и так, но решение у них одно. И оно должно приниматься на полюсе производителей. Производитель должен придать своему товару некую уникальную характеристику, выгодно выделяющую его товар на перенасыщенных товарных рынках. Важно, чтобы эта характеристика в полном соответствии с принципами философии утилитаризма [16] была полезной для потребителя и легко выделяемой им на рынке при знакомстве с ассортиментом. Важно также наличие высокого качества товара. Желательно, чтобы уникальная характеристика товара была труднопреодолимой для конкурентов.

Это не весь маркетинг; в своей функциональной и философской ипостаси он значительно богаче. Здесь представлена только та его принципиальная составляющая, которая может быть использована в организации междисциплинарного исследования в сфере региональной экономики.

Маркетинг территорий: содержание и роль маркетинга в развитии территорий. Тот раздел маркетинга, который может быть использован в практике обоснования стратегий развития объектов региональной экономики, называют маркетингом территорий. Иногда название сужают

до обозначения конкретного территориального образования: маркетинг города, муниципальный маркетинг. В структуре задач маркетинга территорий преобладают задачи, направленные на формирование имиджа территориального образования с целью привлечения на территорию инвестиций, туристических потоков. В этих случаях маркетинг реализуется только в части продвижения привлекательных характеристик местности в сознание заинтересованных сторон с целью привлечения на территорию финансовых ресурсов. И важнейшая функциональная составляющая маркетинга, заключающаяся в производстве того, что люди безусловно купят, а не только в продвижении того, что на территории производится, не задействована. В связи с этим, опираясь на принципиальное положение производственного маркетинга производить товар с уникальными потребительскими характеристиками, предлагается действующую концепцию маркетинга территорий развивать. А именно предлагается включить в маркетинговый процесс территориальных образований действий и процедур производственной функции маркетинга, направив ее на воплощение в потребительных свойствах товаров уникальных характеристик местности. Это позволит производить на территории товары с уникальными потребительскими свойствами, которые будут выделяться на рынках среди аналогичный и производство которых для конкурентов будет трудноосуществимым. Наличие на территории таких товаров не может не привлечь внимания к ним потенциальных покупателей.

Изложенная выше идея не нова. Воплощение в потребительные свойства товара уникальных характеристик местности имело место быть и в далекой древности. Однако в большинстве случаев это было отнюдь не результатом исследований. Так, в частности, секрет производства сыра Рокфор (*Roguefort*) был результатом случайного открытия местными пастухами необычного явления, характерного только для меловых пещер провинции Роуэрг². Дело в том, что, как потом установи-

² Первое письменное упоминание о сыре Рокфор датировано 79-м годом новой эры. Именно тогда Плиний Старший (22–24–79 гг. н. э.), автор крупнейшего энциклопедического сочинения об античности, отметил уникальные свойства этого сыра. Спустя века король Карл VI «Безумный» (он был подвержен припадкам бешенства, заканчивавшихся иногда убийствами близких) в 1411 г. наделил жителей коммуны Рокфор-сюр-Сулзэн монопольным правом на производство этого сыра. В настоящее время сыр Рокфор защищен правилами географического наименования Европейского Союза. Как появился этот сыр с уникальными потребительскими свойствами? Легенда гласит, что один молодой пастушок, выпасая стадо своих овец в провинции Роуэрг возле меловых пещер, с наступлением обеденного времени зашел в одну из них с тем, чтобы перекусить имевшимся у него бутербродом с овечьим сыром на ломте ржаного хлеба. Однако не успев приступить к трапезе, он увидел, что мимо пещерки проходит миловидная девушка. Он положил бутерброд на камень и поспешил за нею. Наверное, знакомство состоялось и все у них хорошо получилось, потому что он вспомнил об этом бутерброде только спустя месяц. Зайдя в пещерку, он обнаружил, что сыр пророс голубыми прожилками плесени, берущей начало от ржаного хлеба. Поскольку «голод не тетка», он попробовал заплесневелый сыр и почувствовал, что вкус его изменился. Он рассказал об этом, по одной версии, родителям, по другой — местным монахам. В коммуне, очевидно, провели эксперименты; вкус сыра с голубой плесенью всем понравился. И с тех пор жители коммуны стали выкладывать сыры из овечьего молока на вызревание в меловые пещеры, не понимая, почему в них сыр приобретает такое уникальное свойство, но пользуясь им, извлекали из этого немалую выгоду. И занимаются этим до сих пор.

ли биохимики в ходе специальных научных исследований, только в почве этих пещер встречаются микроорганизмы *Penicillium Roquefort*, способные порождать на сырах из овечьего молока, выложенных на вызревание на ржаном хлебе в эти самые пещеры, голубую плесень, придающую сыру уникальный пикантный вкус. Впоследствии было установлено, что для производства сыра Рокфор в большей степени подходит молоко овец породы лакон. Таким образом, получается, что жители провинции Роуэрг в производстве одного уникального товара материализуют в нем две уникальные характеристики своей местности: молоко овец породы лакон и споры *Penicillium Roquefort*.

Познав природу голубой плесени на сырах, ученые научились выращивать эти споры в лабораторных условиях. И в настоящее время есть технологические возможности производить такие сыры в любом месте. Но только сыр, вызревание которого происходит в меловых пещерах провинции Роуэрг, считается настоящим сыром Рокфор. И жители этой местности уже на протяжении, наверное, двух тысяч лет пользуются этими дарами природы, производя и распространяя по всему миру уникальный продукт, воплощающий в свои потребительные свойства уникальную характеристику их родных мест. Это и есть маркетинг территорий данной конкретной местности; его истоки зародились почти за два тысячелетия до появления слова «маркетинг».

Подобных примеров очень много. Похожим можно назвать пример о создании во второй половине XIX в. Н. В. Верещагиным (1839–1907) Вологодского масла, в основу которого было положено использование уникальных трав Молого-Шекнинского междуречья, которыми питались коровы во время летних выпасов, а также оригинальная технология изготовления масла из подогретых сливок, разработанная автором. Идею обратить внимание на травы Н. В. Верещагин получил в Европе, знакомясь с производством молочной продукции в провинции Нормандия (Франция), где особый ботанический состав трав придает сливочному маслу, изготовленному из сливок молока коров, питающихся на летних выпасах этими травами, ореховый привкус. Эту идею он реализовал на своей малой родине в создании рецепта и технологии изготовления масла с уникальным привкусом, которое и до сих пор производится на предприятиях Вологодской области, принося в доходную часть областного бюджета существенный вклад.

В данном случае без исследований, проводимых Н. В. Верещагиным и его помощниками, не обошлось. Они искали и нашли; в итоге получился уникальный товар, воплощающий в себе уникальные характеристики местности. Эти исследо-

вания, безусловно, были маркетинговыми, хотя их авторы слово «маркетинг» не употребляли.

Без употребления слова «маркетинг» занимался маркетинговыми исследованиями территорий и другой известный русский предприниматель П. А. Смирнов (1831–1898), создатель бренда «Смирновская водка» (*Smirnoff*). Легенда гласит, что он в Московском государственном университете нанимал на работу ученых-ботаников, которые проводили поисковые исследования на предмет выявления в близлежащих лесах наиболее вкусных (и необычных, уникальных) ягод-дикоросов для использования их в производстве уникальных наливок, настоек. Их поиски увенчались успехом. Возле села Невежино Владимирской области они нашли необыкновенный вид рябины, ягоды которой обладали традиционным рябиновым вкусом, но без присущей этой ягоде горечи. Так у П. А. Смирнова появился проект — Невежинская рябина. Был создан одноименный напиток, настойка, воплотивший в свои потребительные свойства уникальную характеристику местности; настойка отличалась от всех других аналогичных напитков тем, что вкусовой рябиновый шарм был сохранен, но горечи не было. Перед выведением на рынок этого напитка П. А. Смирнов сделал еще один маркетинговый ход — он изменил название напитка. Напиток стал называться «Нежинская рябина». Этим он отвлек внимание конкурентов от села Невежино, где только и произрастал этот уникальный вид рябины, направив их в окрестности города Нежин Черниговской губернии. В итоге ему удалось надолго обеспечить конкурентное преимущество своему товару.

Производственная составляющая маркетинга территорий отнюдь не ограничивается только отражением в потребительных свойствах товара уникальных природных характеристик. В качестве таковых могут быть использованы исторические события, происходившие на местности, литературные герои, имена которых связаны с местностью, легенды, мифы о местности и др. [17]. Например, в Израиле, между Назаретом и Тиверией есть винный завод, использующий библейскую легенду о первом чуде, которое сотворил Иисус на деревенской свадьбе в Канах, превратив воду в вино. Вообще-то виноделие издревле было присуще местным жителям. За века они научились делать хорошие вина. Об этом красноречиво говорит вкус современного красного вина, изготовленного по старинным рецептам. Но библейская легенда о чуде Иисуса придает особый маркетинговый смысл современному бизнесу местных виноделов. В специализированном местном магазине, к которому целенаправленно подвозят автобусы с туристами, предлагается вино «Канская Галилея», как сим-

вол благословленного Богом счастливого брачного союза. Продавцы, предварительно предложив посетителям в небольших рюмочках попробовать это вино, предлагают затем купить его для свадьбы своих близких. Говорят, примерно, так: «Поставьте бутылку этого вина перед молодыми на свадьбе, пусть они его пьют. Тогда их союз будет благословлен Богом, и они никогда не разведутся». Никто из магазина без бутылки не уходит. Никто, конечно, не верит этой легенде; но она такая красивая, что в нее хочется верить — и все покупают. Почему покупают? Потому что библейская легенда делает его уникальным; его можно купить только в этом магазине. Это маркетинг данной маленькой территории.

Итак, сама практика бизнеса подсказывает направления развития теории и методологии маркетинга территорий. Можно, конечно, сказать — зачем нужна эта теория, если практика сама успешно решает маркетинговые задачи воплощения уникальных характеристик местности в потребительские свойства товара. Однако признать данное утверждение верным никак нельзя. Хорошая теория упорядочивает практическую деятельность. Подчеркивая эту связь теории и практики, многие ученые в разных формулировках утверждают, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория». А. В. Суворов (1730–1800), содержательно увязывая эти две категории, утверждал: «Теория без практики мертва, практика без теории — слепа» [14, с. 56]. Чтобы не быть слепым при решении задач стратегического управления территориальными образованиями, важно иметь междисциплинарную теорию и методологию решения стратегических задач развития регионов, выстроенную на знаниях и методах региональной экономики и маркетинга территорий, направленных на поиск возможностей использования в местном производстве уникальных характеристик местности.

Методология междисциплинарного исследования региональной экономики и маркетинга территории: общие принципиальные поло-

жения. Как следует из вышеизложенного, теория маркетинга территорий порождается практикой. Практика является и основой методологии междисциплинарных исследований в области региональной экономики с включением принципов и методов маркетинга. Как следует из примеров, многие уникальные характеристики территорий являются неочевидными. Они требуют проведения специальных поисковых исследований.

Если речь идет об уникальной характеристике местности, связанной с историческими событиями, то, естественно, в исследование должны быть включены историки, краеведы, археологи и, конечно же, маркетологи, экономисты, социологи. Главная цель таких исследований — создать уникальный продукт, который будет представлять территорию в межрегиональном рыночном пространстве с извлечением выгоды для жителей территории.

Заключение. Результаты междисциплинарных исследований в общественных науках обычно используются в разработке стратегий развития территориальных образований. Решение таких задач неизбежно связано с преодолением противоречий, поиском и обоснованием приоритетов развития [18]. Одним из методологических подходов решения этих проблем можно назвать расширение междисциплинарности региональной экономики посредством включения в методологический аппарат региональных исследований методов маркетинга территорий. Это позволит решать массу стратегических региональных задач, связанных с региональным воспроизводством, обеспечением пропорциональности развития производственной и социальной инфраструктуры регионов, созданию дополнительных производственных структур, участвующих в наполнении доходной части регионального бюджета, чем, собственно, и занимается наука региональная экономика. Это не может не способствовать повышению качества жизни жителей регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Философия / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 677 с.
2. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 592 с.
3. Суслов И. П. Методология экономического исследования. 2-е изд., перераб. М., 1983. 216 с.
4. Киселев В. Н., Нечаева Е. К. К вопросу о развитии междисциплинарных научных исследований в России // Ежегодник российского высшего образования. 2014. Т. 9. URL: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatel'stva/book/tom9/k-voprosu-o-razvitii-mezhdistsiplinarnykh-nauchnykh-issledovaniy-v-rossii/>
5. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М., 2020. 766 с.
6. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. 702 с.
7. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М., 1978. 340 с.

8. Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977. 230 с.
9. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск, 1991. 450 с.
10. Шнипер Р. И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск, 1979. 367 с.
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2004. 495 с.
12. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 1990. 736 с.
13. Бейкер М. Дж. Маркетинг — философия или функция? // Маркетинг / под ред. М. Бейкера. СПб., 2002. 1200 с.
14. Беляев В. И., Кузнецова О. В. Методология научных исследований. М., 2023. 434 с.
15. Беляев В. И. Маркетинг: функция управления или философия бизнеса? // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 1. С. 21–28.
16. Беляев В. И., Пяткова О. Н. Маркетинг как функция управления бизнесом в контексте философии утилитаризма и аксиологии // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 15–22.
17. Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов / В. И. Беляев, С. Н. Бочаров, О. А. Горянинская, Р. Г. Малахов. Барнаул, 2015. 244 с.
18. Рудакова Т. А., Рудакова О. Ю. Стратегия развития территории: противоречия, проблемы, приоритеты // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 2. С. 80–88.

REFERENCES

1. Philosophy / ed. V. I. Lavrinenko, V. P. Ratnikova. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2001. 677 p.
2. Ushakov E. V. Introduction to Philosophy and Science Methodology. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2008. 592 p.
3. Suslov I. P. Methodology of Economic Research. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 1983. 216 p.
4. Kiselev V. N., Nechaeva E. K. To the subject of Interdisciplinary research evolution in Russia. Annual of Russian higher education. 2014. Vol. 9. URL: <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatel'stva/book/tom9/k-voprosu-o-razvitii-mezhdistsiplinarnykh-nauchnykh-issledovaniy-v-rossii/>
5. Sapolsky R. Biology of Good and Evil. How science explains our behavior. Moscow, 2020. 766 p.
6. Meskon M. H., Albert M., Khedowry F. Basics of Management. Moscow, 1992. 702 p.
7. Nekrasov N. N. Regional Economy, Theory, problems, methods. 2nd ed. Moscow, 1978. 340 p.
8. Dobrynin A. I. Regional proportions of Breeding. Leningrad, 1977. 230 p.
9. Shniper R. I. Region: economic methods of management. Novosibirsk, 1991. 450 p.
10. Shniper R. I. Regional pre-planned research. Novosibirsk, 1979. 367 p.
11. Granberg A. G. Basics of regional economy. Moscow, 2004. 495 p.
12. Kotler F. Basics of Marketing. Moscow, 1990. 736 p.
13. Baker M. G. Marketing — Philosophy or Function? St. Petersburg, 2002. 1200 p.
14. Belyaev V. I., Kuznetcova O. V. Methodology of Science Research. Moscow, 2023. 434 p.
15. Belyaev V. I. Marketing: function of management or business phylosophy? Economics Profession Business. 2022. Vol. 1. Pp. 21–28.
16. Belyaev V. I., Pyatkova O. N. Marketing as Management function in the context of Utilitarianism and Axiology Philosophy. Economics Profession Business. 2022. Vol. 2. Pp. 15–22.
17. Marketing of Territories: Methodology and Methods of Rationale of strategic decisions of regional growth / Belyaev V. I., Bocharov S. N., Goryaninskaya O. A., Malahov R. G. Barnaul, 2015. 244 p.
18. Rudakova T. A., Rudakova O. Yu. Strategy of Territory Development: Controversies, problems, priorities. Economics Profession Business. 2023. Vol. 2. Pp. 80–88.

Поступила в редакцию: 04.10.2023.

Принята к печати: 20.10.2023.

УДК 338.45.01
DOI 10.14258/epb202350

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБОРУДОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Г. В. Гавловская, А. Д. Волков

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

В статье рассмотрены механизмы стимулирования производства промышленного оборудования в России, выделены основные направления государственной поддержки в данной области. Подчеркнута ее роль в приобретении предприятиями отечественного промышленного оборудования как одна из действенных мер стимулирования развития станкостроительной отрасли. Обосновано, что стимулирование производства отечественного промышленного оборудования со стороны государства является ключевым вектором в реализации программы импортозамещения, которая выступает в качестве наиболее актуальной для промышленного сектора российской экономики задачи в настоящее время. Выделены проблемы, которые необходимо решить в рамках расширения механизмов стимулирования производства оборудования на территории России в первую очередь: повышение государственного финансирования производств оборудования и комплектующих; определение статуса иностранных заводов, приостановивших свою деятельность с 2022 г.; решение вопроса нехватки кадров на предприятиях станкостроительной отрасли. Сделан акцент на необходимости расширения таких мер, как: включение крупнейших предприятий российского станкостроения в перечень системообразующих компаний с последующей их усиленной финансовой поддержкой со стороны государства; расширение проектов государственно-частного партнерства в сфере производства оборудования и комплектующих; развитие технопарков и промышленных кластеров; снижение ставок по кредитам для промышленных предприятий; восстановление системы профессионально-технических училищ и повышение престижности инженерных специальностей; поддержка компаний технологического маркетинга; формирование специализированных конструкторских бюро обратного инжиниринга.

Ключевые слова: промышленное оборудование, станкостроение, государственная политика, импортозамещение, промышленный сектор экономики, антироссийские санкции.

EQUIPMENT PRODUCTION STIMULATION MECHANISMS AS A KEY FACTOR OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION

G. V. Gavlovskaya, A. D. Volkov

Peoples' Friendship University of Russia named by Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

Equipment production stimulation mechanisms in Russia are investigated in the article, main directions of the state support in described area are highlighted. Its role is in the acquisition of domestic industrial equipment by enterprises is emphasized as one of the effective measures to stimulate the development of the machine tool industry. It is justified that stimulation of the production of domestic industrial equipment by the state is a key vector of the import substitution program implementation, acts as the most pressing task for the industrial sector of the Russian economy at the present time. The problems that need to be solved in the area of equipment production stimulation mechanisms expending in Russia are highlighted, first of all: increasing the government funding for the production of equipment and components; determination of the status of foreign factories that have suspended their operations since 2022; solving the issue of personnel shortage at the enterprises of the machine tool industry. There is shown the necessity to expand such measures as: inclusion of the largest enterprises of the Russian machine tool industry in the list of systemically important companies with their subsequent enhanced financial

support from the government; expansion of public-private partnership projects in the production of equipment and components; development of the technology parks and the industrial clusters; reduction of loan rates for the industrial enterprises; restoration of the system of vocational schools and increasing of the engineering specialties prestige; support of the technology marketing companies; creation of the specialized research and development centers.

Keywords: industrial equipment, machine tool industry, state policy, import substitution, industrial sector of economy, anti-Russian sanctions.

Введение. Треть промышленных предприятий России в настоящее время зависит от импортного оборудования, что в условиях санкционной политики представляется актуальной проблемой, требующей незамедлительного решения. Так, после введения беспрецедентных экономических санкций ряд российских предприятий переориентировались на Китай в качестве поставщика промышленного оборудования и комплектующих, однако его компании не могут закрыть все потребности российских промышленников. Более того, Китай поставляет преимущественно простые станки (так называемые станки «нормальной точности»), а сложные станки, которые и стали предметом санкций, поставляли ранее Германия, Япония, Тайвань, Южная Корея и Швейцария. Именно по таким станкам в России наблюдается острый дефицит. На сегодняшний день имеется серьезная зависимость от металлообрабатывающих станков, которую не удастся решить уже на протяжении многих лет. В целом в стране производится порядка 20 тыс. станков ежегодно, что соответствует 0,001% объема выпуска всех станков в мире. Практически по всем отраслям промышленности наблюдается высокий уровень импортозависимости по комплектующим и компонентам [1].

По оценкам экспертов, только одно из пяти российских предприятий может функционировать полностью без импортного оборудования, в том числе это 90% компаний из нефтедобывающей отрасли и 35% — из химической промышленности. Наиболее высокий уровень импортозависимости наблюдается в сфере добычи угля, деревообработки, фармацевтике, текстильной промышленности, полиграфии. Согласно данным Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, на начало 2023 г. только 2/3 российских компаний было готово на частичный отказ от импортного оборудования, а осуществить полный переход на отечественные аналоги в течение трех лет намерены только 9% предприятий [2]. Учитывая сложившуюся ситуацию, государственные меры по стимулированию производства отечественного промышленного оборудования и комплектующих становятся одним из решений проблемы острого дефицита таких товаров на территории России.

Несмотря на актуальность данного вопроса в условиях важности реализации программ импортозамещения как фактора безопасности страны, в отечественной научной периодике ему уделяется недостаточное внимание, что доказывает наличие незначительного количества работ по рассматриваемой тематике. Так, среди авторов работ, которые так или иначе затрагивают проблемы импортозависимости российских предприятий от промышленного оборудования, а также направлений решения этой проблемы можно отметить, в первую очередь, С. А. Банникова [3], И. А. Совика [4], А. А. Зеленского, М. С. Морозкина, А. Н. Панфилова, А. А. Грибкова [5], К. А. Власенко [6], Н. А. Дубровину [7]. Тем не менее вопросы комплексного подхода к решению проблемы высокой зависимости российской промышленности от импортных станков практически не затрагиваются.

Меры государственной поддержки производителей промышленного оборудования. Среди мер, оказываемых государством российским производителям промышленного оборудования, выступают, главным образом, прямая финансовая поддержка в виде субсидий и грантов, а также льготное кредитование. Такие меры прописаны в нормативно-правовой документации, которая была принята в стране в последние годы. К примеру, на реализацию государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [8], рассчитанной до 2030 г., ежегодно выделяется порядка 565 млрд руб. Среди ключевых задач Программы — обеспечение промышленных компаний современными средствами производства, обновление технологической и материальной базы отраслей гражданской промышленности, создание инновационной инфраструктуры для развития традиционных и новых отраслей промышленности и координация региональной промышленной политики.

В мае 2023 г. была утверждена Концепция технологического развития, ключевой целью которой стало обеспечение технологического суверенитета страны [9]. Особое значение в Концепции уделено развитию перспективных и критически важных технологий, в том числе и для станкостроения (технологии на базе искусственного интеллекта,

квантовых вычислений, систем накопления энергии). В первую очередь, Концепция была разработана для поддержки промышленных предприятий, специализирующихся в сфере радиоэлектроники, судостроения и авиастроения, а также производителей станков. Следует отметить, что в документе четко прописаны функции государства для обеспечения технологического суверенитета, в том числе в области стимулирования технологических инноваций на производствах, финансовой поддержки частных инновационных проектов, государственного заказа на фундаментальные и прикладные исследования в области технологических решений, развитии инфраструктуры для испытания опытных образцов, поддержки инновационных технологических компаний из сектора малого бизнеса.

В августе текущего года была утверждена также новая версия федерального Проекта «Развитие производства средств производства на период до 2030 года» [10], который стал особенно актуальным в связи с необходимостью наращивания технологического суверенитета в станкоинструментальной отрасли. Особое внимание в документе уделено поддержке предприятий, занимающихся выпуском станков, а также промышленной робототехники, выступающих одним из ключевых конкурентных преимуществ повышения эффективности индустриального производства. Сегодня фиксируется значительное отставание России от развитых стран мира в темпах установки нового робототехнического оборудования, объеме парка промышленных роботов, а также уровне насыщенности такими технологиями отечественного промышленного сектора. В этой связи стимулирование данного сектора машиностроения, в том числе за счет стимулирования развития автомобилестроения как ключевого потребителя робототехники [3], становится все более актуальным направлением. Отметим, что первая версия Проекта «Развитие производства средств производства на период до 2030 года» [10] была разработана в 2020 г., рассчитывалась до 2035 г. и содержала в том числе следующие задачи: увеличение объема производства станков в 2,4 раза по сравнению с 2019 г. (общей стоимостью до 79,5 млрд руб.); в 2,6 раза увеличение объема экспорта продукции российского станкостроения (до 16,5 млрд руб.); локализация станков российского производства на отечественных предприятиях до показателей не менее 70% [11]. Действуют также и отдельные отраслевые механизмы господдержки, в том числе для станкостроительного сектора это — компенсация части затрат на проведение НИОКР; субсидии на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие, необходимые в промышленности. В качестве господдержки рос-

сийских производителей станков можно отменить запрет промышленным предприятиям на закупку импортного оборудования при наличии российского аналога (в случае, когда используются бюджетные средства).

Немаловажную роль в финансовой поддержке производителей отечественного промышленного оборудования играет Фонд развития промышленности. Так, объем средств Фонда в 2023 г. составил 21,7 млрд руб., которые предназначаются на поддержку отечественных предприятий, в том числе осуществляющих деятельность в области машиностроения и производства электроники. За все время своей работы Фонд профинансировал 1357 проектов промышленных предприятий на общую сумму 406 млрд руб. По 644 проектам запущены новые производства [12]. Для производителей станков Фонд предоставляет займы по ставке от 1% годовых.

Государственная поддержка предприятий на приобретение отечественного промышленного оборудования. Особое значение в условиях стимулирования производства оборудования на территории страны приобретает поддержка промышленных предприятий, обновляющих производственные мощности за счет отечественного оборудования. В рамках таких мер государством предоставляется прямая финансовая помощь, в том числе целевые выплаты для предоплаты по договорам лизинга до 50% от аванса. Государственная программа «Лизинг промышленного оборудования» рассчитана на стимулирование приобретения оборудования предприятиями легкой промышленности (до 50% от стоимости), машиностроения (до 20%) и социально значимой продукции (до 20%). Кроме того, предприятиям предлагается спецзайм, рассчитанный до 2024 г. (оборотные средства до трех лет — до 500 млн руб.; инвестиционные средства до десяти лет — до 2 млрд руб.). Приоритетными сферами государственной поддержки выступают: сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство и ряд других. Также выделяются гранты на приобретение оборудования максимальной суммой до 30 млн руб. выигравшему конкурс предприятию. Причем за счет гранта можно компенсировать до 50% стоимости оборудования, произведенного на территории России (на импортное оборудование этот показатель равен только 35%); осуществить лизинг платежей (50% за отечественное оборудование, 35% — на импортное). Отдельная помощь оказывается и на региональном уровне. Например, Правительством Москвы выделяется финансирование (не более 30 млн руб. каждому предприятию; общий фонд финансирования составляет 200 млн руб.) на покупку нового промышленного оборудования для наукоемкого

производства очистных конструкций, работы коммуникаций, а также эксплуатируемых машин, которым нет аналогов.

Государственно-частное партнерство как форма государственной поддержки. Одним из направлений государственной поддержки предприятий-производителей промышленного оборудования являются проекты государственно-частного партнерства (ГЧП). Такая форма взаимодействия государства и бизнеса позволяет объединить государственные и частные ресурсы и выступить инструментом усиления инновационной активности всего промышленного комплекса.

О необходимости развития ГЧП в процессе реализации политики импортозамещения в станкостроении отмечается в Концепции технологического развития России, ключевые цели которой были рассмотрены выше. Так, согласно Концепции, в 2023–2030 гг. на территории страны будет реализовано 15 проектов ГЧП, в том числе в сфере производства нового сложного оборудования (станков и робототехники). Механизм реализации проектов уже определен и будет состоять из следующих последовательных этапов: определение якорного заказчика; определение головного исполнителя, осуществляющего производство при поддержке государства; заключение долгосрочного договора не менее чем на 5 лет; определение формы научно-технологического обеспечения проекта; подготовка кадров для его реализации; проработка применения механизмов государственной поддержки, в том числе посредством специальных инвестиционных контрактов; содействие со стороны государства в привлечении для реализации проекта долгосрочных заемных средств на льготных условиях. Тем не менее, несмотря на заявленные цели, дополнительное привлечение частных инвестиций в важнейшие для развития промышленности инновационные проекты может быть реализовано только с учетом следующих условий: совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию проектов ГЧП в российской промышленности; расширение форм ГЧП; формирование инновационной промышленной инфраструктуры, в том числе индустриальных парков, особых экономических зон (ОЭЗ), наукоградов, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, технополисов и пр.

Актуальные проблемы и направления поддержки отечественных производителей промышленного оборудования. Несмотря на то, что в стране предпринимается ряд мер по стимулированию производства промышленного оборудования, тем не менее, на наш взгляд, они недостаточны. Как было отмечено выше, в реализации механизмов стимулирования производителей про-

мышленного оборудования доминирует государственная финансовая поддержка. Однако ее мало для быстрого решения проблемы серьезной зависимости от импортных оборудования и комплектующих. Кроме того, можно отметить слабый уровень коммерциализации прикладных исследований и разработок, которые бы финансировались государством. Среди необходимых мер сегодня выступают: всесторонняя финансовая и организационная поддержка коммерческих компаний; поддержка организаций, занимающихся фундаментальными исследованиями в станкостроении и микроэлектронике; стимулирование частных технологических разработок и пр.

Сегодня также следует решить проблему высоких ставок по кредитам (при рентабельности отрасли в 5–7% привлекать заемные средства под 12–18% годовых представляется нецелесообразным) [13]. Отметим также, что в мае 2022 г. Правительством РФ было принято решение об увеличении перечня системообразующих предприятий в тяжелом машиностроении и электронной промышленности, которые получают льготы по финансированию и кредитованию. Однако ни одно предприятие по станкостроению в этот перечень не было включено.

Ряд других направлений государственной поддержки реализуются, на наш взгляд, также недостаточно полно. К примеру, особого внимания требует работа по подготовке кадров для станкостроительной отрасли, поскольку в данной сфере наблюдается нехватка и руководящего персонала, и инженеров, а также специалистов уникальных компетенций и квалификации. Такая ситуация сложилась с начала 1990-х гг., когда резко сократилось количество кафедр технических вузах, отвечающих за подготовку специалистов в станкостроении и технологии машиностроения. В этой связи представляется необходимым, в первую очередь, восстановить систему профессионально-технических училищ (ПТУ), которая была разрушена после распада СССР. Кроме того, важно стимулирование молодежи к освоению связанных с промышленным оборудованием профессий, а также повышение престижа в обществе соответствующих специальностей.

Еще одной проблемой, которая нуждается в оперативном решении, является эффективное функционирование предприятий, созданных совместно с иностранными компаниями. Так, в 2015 г. в Ульяновске был открыт станкостроительный завод по производству станков с числовым программным обеспечением (ЧПУ) совместно с немецко-японской компанией DMG Mori. В 2022 г. в связи с ужесточением антироссийских санкций компания ушла из России, закрыв завод. Пока вопрос с заводом остается открытым, хотя его передача другому собственнику была заявлена в поручениях

Президента РФ в 2023 г. Также можно согласиться и с предложением экспертов Российского союза инженеров провести всеобщую инвентаризацию имеющихся на российских промышленных предприятиях станков стоимостью более 50 млн рублей каждый с тем, чтобы более точно определить потенциал, которым сегодня обладает отечественный промышленный сектор. В Союзе предлагают развивать и такое направление, как технологический маркетинг, а по сути технологическую разведку за рубежом по вопросам самых современных образцов станкостроительной отрасли. Интересной идеей, на наш взгляд, является и формирование на территории страны специализированного конструкторского бюро обратного инжиниринга, которые активно функционируют, например, в Китае (покупка новейшего станка за рубежом и создание отечественных аналогов с запуском их впоследствии в серийное производство).

Одним из направлений развития механизмов стимулирования производства промышленного оборудования на территории России можно назвать технопарки, в том числе в рамках которых происходит сотрудничество представителей власти, бизнеса, науки и образовательных учреждений. Так, можно привести пример строительства инфраструктуры для ускорения выпуска оборудования для производства микроэлектроники российскими компаниями совместно с Минпромторгом, Минобрнауки, профильными вузами (в том числе Национальным исследовательским университетом «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)). В рамках проекта ведется строительство полигонов для тестирования такого оборудования общим объемом затрат порядка 5 млрд руб. [14]. Кроме того, сегодня главы нескольких российских регионов уже заявили о намерении стать центрами станкостроения России. Активные шаги в этом направлении предпринимаются в Башкирии, где формируется новый промышленный кластер. В Пензенской области с 2021 г. уже функционирует такой кластер — «ПензоСтанкоМаш» [15], где производится каждый четвертый отечественный станок. Пока в рамках кластера функционирует 13 производственных предприятий, два вуза, IT-колледж, 6 региональных институтов развития и организаций, представляющих промышленную инфраструктуру.

Заключение. В связи с высокой зависимостью российских промышленных предприятий от импортного оборудования и комплектующих необходимость обеспечения технологического суверенитета в условиях ужесточения антироссийских экономических санкций стала все более очевидной. Альтернативой импортному оборудованию и комплектующим является производство отечественных аналогов, сопоставимых по качеству и по более дешевой стоимости. Однако данная задача не может быть решена без обеспечения должной поддержки компаний-производителей со стороны государства. Причем эта поддержка должна быть не только финансовой, но и технологической, организационной, кадровой, информационной и пр.

Таким образом, очевидно, что для увеличения объемов выпуска отечественного промышленного оборудования и повышения его качества необходимы дополнительные усилия со стороны государства, а также аккумуляция этих усилий с частными компаниями, научно-техническими организациями, учреждениями высшего и среднего специального образования, фондами, кредитными организациями. Помимо увеличения государственного финансирования в качестве основного инструмента стимулирования производства отечественного оборудования необходим акцент и на других направлениях, в том числе: снижение ставок по кредитам для покупки промышленного оборудования отечественного производства, развитие промышленного маркетинга и поддержка таких компаний на государственном уровне, инвентаризация дорогостоящего промышленного оборудования на российских предприятиях, усиление мер по подготовке кадров за счет развития системы ПТУ и повышения престижности инженерных профессий, формирование специализированных конструкторских бюро обратного инжиниринга, поддержка научно-технических разработок в области станкостроения и микроэлектроники, развитие станкостроительных кластеров, усиление проектов ГЧП в сфере станкостроения. Все эти мероприятия позволят существенно минимизировать высокий уровень зависимости от импортного оборудования, наблюдаемого сегодня во многих сферах российской промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Королева А. Правительство приготовилось решить станочную проблему // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2023/06/27/pravitelstvo-prigotovilos-reshit-stanochnuyu-problemu/> (дата обращения: 07.09.2023).
2. Деготькова И. Компании оценили свои возможности работать без импортного оборудования // РБК. 07.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/647f17a59a79475842f9f653> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Банников С. А. Мировые тренды роботизации и перспективы ее развития в России // BENEFICIUM. 2023. №2 (47) С. 6–12. DOI: 10.34680/BENEFICIUM. 2023.2 (47).6–12.
4. Совик И. А. Основные тенденции российского производства машин и оборудования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №8. С. 124–127.
5. Зеленский А. А., Морозкин М. С., Панфилов А. Н., Грибков А. А. Обзор полупроводниковой промышленности в мире и России: производство и оборудование // Изв. вузов. Электроника. 2021. Т. 26. №6. С. 468–480. DOI: <https://doi.org/10.24151/1561-5405-2021-26-6-468-48>.
6. Власенко К. А. Состояние промышленного сектора Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Региональная и отраслевая экономика. 2023. №1. С. 89–94. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_89.
7. Дубровина Н. А. Инновационное развитие отечественного машиностроения в условиях международных санкций: региональный аспект // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, №4. С. 7–15. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-4-7-15>.
8. Постановление Правительства РФ от 31.03.2021 г. №505–20 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: <http://government.ru/docs/all/133826/> (дата обращения: 02.09.2023).
9. Распоряжение от 20 мая 2023 года №1315-р об утверждении Концепции технологического развития. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 02.09.2023).
10. Решения, принятые на заседании Правительства 23 августа 2023 года. URL: <http://government.ru/news/49343/> (дата обращения: 11.09.2023).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 г. №505–20. URL: <http://government.ru/docs/all/133826/?page=2> (дата обращения: 29.08.2023).
12. Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/novosti/frp-odobril-finansirovanie-promyshlennykh-proektov-na-11-3-mlr-d-rublej-v-mae/> (дата обращения: 04.09.2023).
13. Комраков А. Отечественному машиностроению напишут новую стратегию // Независимая газета. 23.03.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-26/4_8689_strategy.html (дата обращения: 30.08.2023).
14. Оборудование загрузят на полигон // Коммерсантъ. 31.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6135519> (дата обращения: 02.09.2023).
15. Приказ Минпромторга России №2772 от 1 июля 2022 года. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/docs/> (дата обращения: 29.08.2023).

REFERENCES

1. Koroleva A. The Government prepared to solve the machine tool problem. Expert. URL: <https://expert.ru/2023/06/27/pravitelstvo-prigotovilos-reshit-stanochnuyu-problemu/> (date of access: 07.09.2023).
2. Degotkova I. Companies assessed their ability to work without imported equipment. RBC. 06.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/647f17a59a79475842f9f653> (date of access: 10.09.2023).
3. Bannikov S. A. Global trends in robotization and prospects for its development in Russia. BENEFICIUM. 2023. No. 2 (47) Pp. 6–12. DOI: 10.34680/BENEFICIUM. 2023.2 (47).6–12.
4. Sovik I. A. Main trends in Russian production of machinery and equipment. Economics and business: theory and practice. 2018. No. 8. Pp. 124–127.
5. Zelensky A. A., Morozkin M. S., Panfilov A. N., Gribkov A. A. Review of the semiconductor industry in the world and Russia: production and equipment. Izv. universities Electronics. 2021. T. 26. No. 6. Pp. 468–480. DOI: <https://doi.org/10.24151/1561-5405-2021-26-6-468-48>.
6. Vlasenko K. A. The condition of the industrial sector of the Russian Federation under the conditions of sanctions restrictions. Regional and industry economics. 2023. No. 1. Pp. 89–94. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_89.
7. Dubrovina N. A. Innovative development of domestic mechanical engineering in the context of international sanctions: regional aspect. Bulletin of Samara. University. Economics and Management. 2022. T. 13, No. 4. P. 7–15. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-4-7-15>.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 505–20 «On introducing amendments to the state program of the Russian Federation “Development of industry and increasing its competitiveness”. URL: <http://government.ru/docs/all/133826/> (date of access: 02.09.2023).

9. Order No. 1315-r of May 20, 2023 on approval of the Concept of Technological Development. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (date of access: 02.09.2023).

10. Decisions adopted at the Government meeting on August 23, 2023. URL: <http://government.ru/news/49343/> (date of access: 11.09.2023).

11. Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 505–20. URL: <http://government.ru/docs/all/133826/?page=2> (date of access: 29.08.2023).

12. Industrial Development Fund. URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/novosti/frp-odobril-finansirovanie-promyshlennykh-proektov-na-11-3-mlrd-rubley-v-mae/> (date of access: 04.09.2023).

13. Komrakov A. A new strategy will be written for domestic mechanical engineering. *Nezavisimaya Gazeta*. 03.23.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-26/4_8689_strategy.html (date of access: 30.08.2023).

14. Equipment will be loaded onto the landfill. *Kommersant*. 07.31.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6135519> (date of access: 02.09.2023).

15. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 2772 of July 1, 2022. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/docs/> (date of access: 29.08.2023).

Поступила в редакцию: 27.10.2023.

Принята к печати: 30.11.2023.

УДК 33 (470):314.17
DOI 10.14258/epb202351

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И СЫРЬЕВОГО РЕГИОНОВ РФ

С. В. Данилова¹, Е. А. Маслихова², И. В. Маратканова³

¹ Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск, Россия)

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Алтайский филиал
(Барнаул, Россия)

³ Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

В последние десятилетия прослеживается некоторая тенденция к сокращению численности населения работоспособного возраста в большинстве регионов РФ (оказывает влияние «демографическая яма» 90-х гг. XX в.). Снижение численности данной группы населения, безусловно, — отрицательный фактор в социально-экономическом развитии любой территории. В настоящем исследовании был проведен сравнительный анализ основных демографических показателей двух регионов — агропромышленного (Алтайский край) и сырьевого (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). Выбор данных субъектов РФ обусловлен их специализацией, так как развитие промышленности, сельского хозяйства и пищевой промышленности, добычи нефти и газа — это одни из основных групп экономического прогресса всего государства. Анализ демографических процессов осуществлялся на основании информации, размещенной в официальных открытых источниках (Федеральная служба государственной статистики).

По мнению авторов, без наличия достаточного количества работоспособного населения, сохранения оптимального соотношения числа мужчин и женщин, уровня брачности, количества женщин фертильного возраста, темпы развития территорий сократятся. Сохранение численности населения, повышение рождаемости и продолжительности жизни становится главной задачей органов власти всех уровней, что находит свое отражение в программах социально-экономического развития, утверждаемых всеми уровнями власти РФ.

Ключевые слова: численность населения, возрастные группы, половая структура, рождаемость, смертность, естественное движение населения, миграционные процессы, брачность.

ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC INDICATORS IN AGRICULTURE-BASED AND RAW MATERIALS-BASED REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. V. Danilova¹, E. A. Maslikhova², I. V. Maratkanova³

¹ Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch (Barnaul, Russia)

³ Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

In recent decades, there has been some reduction in the working age population in most regions of the Russian Federation (influenced by the “demographic pit” of the 90s of the 20th century). The decline in the population is certainly a negative factor in the socio-economic development of any territory. The present study conducted a comparative analysis of the main demographic indicators of the two regions — agriculture-based (Altai region) and raw materials-based (Khanty-Mansi autonomous region — Ugra). The choice of these constituent entities of the Russian Federation is due to their specialization, industry, agriculture, food industry, oil and gas production are the main groups of economic progress of the entire state. The analysis of demographic processes was based on the data posted in official open sources (Federal State Statistics Service).

According to the authors, without the sufficient number of working age population, without maintaining the optimal ratio of men and women, the level of marriage, the number of women of fertile age, the development rate of the territories will decrease. Preserving the population, increasing the birth rate and life expectancy is the

main task of the authorities, which is reflected in the programs of socio-economic development approved by all levels of government of the Russian Federation.

Keywords: population size, age groups, gender structure, birth rate, mortality, population movement, migration processes, marriage.

Введение. Социально-экономическое развитие территорий во многом зависит от трудового вклада проживающего там населения. Комфортные условия жизни формируют предпосылки для повышения числа постоянного населения трудоспособного возраста, количества создаваемых семей и рождаемости. Хотя до настоящего времени в экономической литературе нет единого мнения о наличии взаимозависимости экономики и демографических показателей [1], авторы исследования видят прямую зависимость между демографическим развитием регионов и качеством жизни, развитостью социально-бытовой инфраструктуры территорий [2]. Исследование демографических показателей, безусловно, — тема актуальная и интересная в современной экономической действительности, когда государство реализует политику, направленную на сохранение и увеличение численности населения всей России и регионов, повышение рождаемости, сохранение российской культуры и традиционных семейных ценностей.

Целью настоящего исследования является анализ ключевых демографических показателей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО — Югра) и Алтайского края.

Общими проблемами анализа демографических показателей, их прогнозированием занимается достаточно большое количество отечественных и зарубежных ученых [1, 3]. Отдельными вопросами оценки демографических показателей агропромышленных регионов (Алтайского края), заинтересован уже более ограниченный круг исследователей, например, Л. В. Родионова («Демо-

графические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов» [4]), А. Г. Зиновьев, И. Н. Дубина, Д. О. Тарасов («Анализ экономико-демографических тенденций в Алтайском крае» [5]), А. В. Сухенко и Л. П. Зарецкая («Современная демографическая ситуация Алтайского края, как сдерживающий фактор развития экономики региона» [6]), А. В. Болденков и О. А. Лисутин («Демографическая ситуация в Алтайском крае, ее сущность и возможные пути решения» [7]). Проблемами исследования демографических показателей занимаются также О. В. Шульгин [8], Р. О. Рагозин, И. И. Чурсина, О. Н. Рагозин, Е. Ю. Шаламова [9].

Материалы и методы исследования. Анализ демографических показателей в большинстве случаев основывается на длинных рядах статистических данных, в настоящее время размещаемых в открытых официальных государственных источниках информации (www.fedstat.ru) [10] в неразрывной взаимосвязи с материалами публикации отечественных и иностранных ученых [1–9].

Исследование показателей, характеризующих демографические процессы регионов, классически производится с помощью традиционных методов: обобщение, описание, анализ, сравнение, графического и статистического методов.

Результаты исследования. ХМАО — Югра — это один из благополучных регионов РФ, с сырьевой специализацией в деятельности, Алтайский край - исторически агропромышленная территория России. Численность постоянного населения рассматриваемых субъектов РФ изменяется разнонаправлено (табл. 1).

Таблица 1

Средняя численность постоянного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

Территория	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Общий прирост (убыль) населения 2022/2018 гг.
ХМАО — Югра	1 659,4	1 669,2	1 681,2	1 694,9	1 722,1	63
Алтайский край	2 341,4	2 325,0	2 306,8	2 282,3	2 142,9	-199

На протяжении рассматриваемого периода постоянное население ХМАО — Югры ежегодно увеличивается; за 5 лет прирост составил 63 тыс. человек, или 3,7%. Безусловно положительная динамика изменения численности населения свидетельствует о позитивных социально-экономических процессах, протекающих в округе.

В Алтайском крае наблюдается отрицательная динамика изменения численности постоянного населения, ежегодно происходит отток населения, за 5 лет сокращение составило 199 тыс. человек, или 8,5%, что свидетельствует, скорее всего, о естественных процессах демографического старения населения.

Население любого территориального образования обычно, разделяется на две группы — городское и сельское. В связи со спецификой экономических и производственных процессов у рассматриваемых регионов разная структура населения (рис. 1).

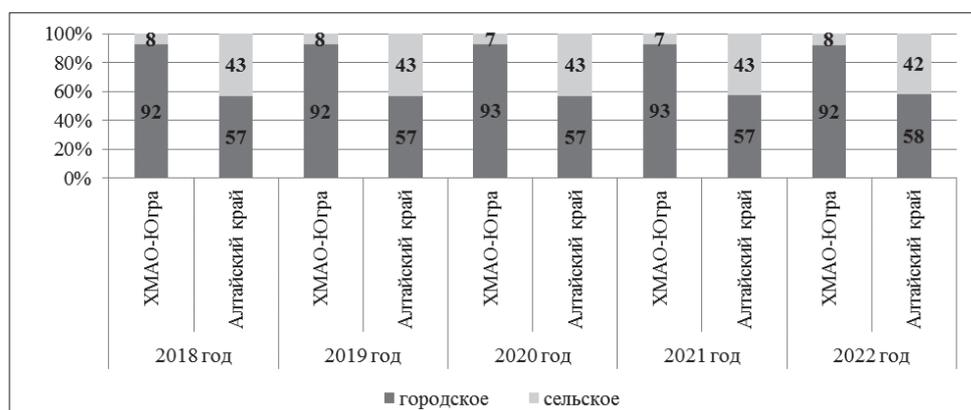

Рис. 1. Структура численности постоянного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

В ХМАО — Югре как в регионе, приравненном к районам Крайнего Севера, мало развито сельское хозяйство и, соответственно, большая доля населения относится к городскому. За период с 2018 по 2022 г. доля городского населения стабильно оставалась примерно на одинаковом уровне (92–93%), соответственно, доля сельского населения незначительна и занимает 7–8% от общей численности населения.

В Алтайском крае структура населения обусловлена производственной специализацией (агропромышленной) и более комфортными природными условиями. Соотношение численности городского и сельского населения — примерно на одинаковом уровне. С 2018 по 2022 г. доля городского населения составляла 57–58%, а сельского — 42–43%.

При оценке изменения структуры населения выявлено, что в ХМАО — Югре из 63 тыс. человек прироста населения на городское приходится 53,6

тыс. человек (84%) и на сельское — 8,9 тыс. человек (16%), а в Алтайском крае основной отток населения составило сельское (122,8 тыс. человек или 61,9%), а на городское — 75,6 тыс. человек, или 38,1%. С проблемой убыли сельского населения в России столкнулись все территории агропромышленной специализации (не только Алтайский край), для сокращения данных негативных процессов реализуются различные государственные программы, например, Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий».

На демографические процессы регионов оказывает влияние и возрастная структура населения, так как большая численность трудоспособного населения формирует условия для экономического развития регионов. На рисунке 2 представлена динамика структуры численности населения по трем возрастным группам: моложе трудоспособного (до 15 лет), трудоспособное (от 15 до 72 лет) и старше трудоспособного (от 72 лет).

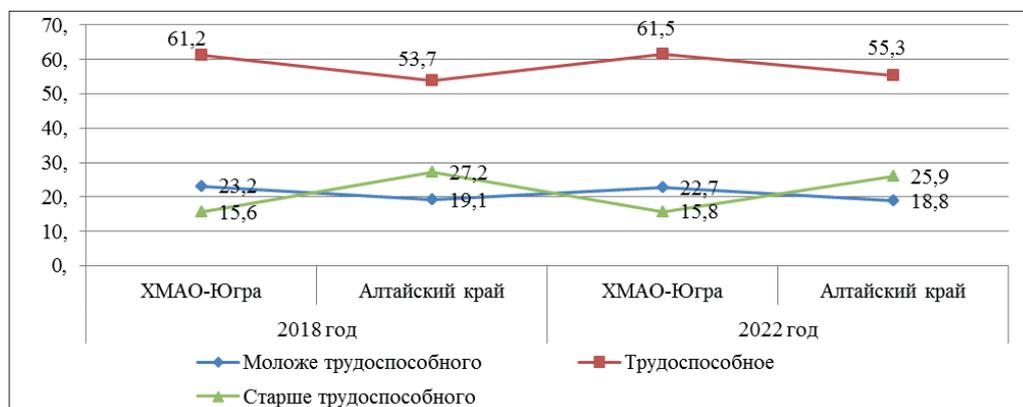

Рис. 2. Структура численности постоянного населения по возрастным группам в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае (на начало года), % [10]

В ХМАО — Югре более высокая доля трудоспособного населения, в сравнении с Алтайским краем, в 2018 г. — 61,2%, а в 2022 г. — 61,5% (незначительная, но положительная тенденция в увеличении численности трудоспособного населения), но при этом выявлено снижение численности населения моложе трудоспособного возраста (с 23,2% в 2018 г. до 22,7% в 2022 г.). Возможно, за пять лет произошло естественное старение население, так как увеличилась и доля населения старше трудоспособного возраста (с 15,6% в 2018 г. до 15,8% в 2022 г.).

В Алтайском крае за пять лет отмечаются аналогичные демографические процессы в возрастной структуре населения. При общем сокращении численности населения доля трудоспособного населения выросла на 1,6%, одновременно про-

изошло снижение численности населения моложе трудоспособного возраста (с 19,1% в 2018 г. до 18,8% в 2022 г.) и старше трудоспособного возраста (с 27,2% в 2018 г. до 25,9% в 2022 г.). Соответственно, у двух регионов присутствует общая отрицательная динамика в снижении доли населения моложе трудоспособного возраста, а это будущие трудовые ресурсы территорий. Общая тенденция «старения» населения свойственна всем регионам РФ — это общий процесс, за которым обязательно последует рост демографической нагрузки на работающее население.

С целью исследования демографической нагрузки населения регионов необходимо сравнить соотношение общей численности населения с долей трудоспособного населения соответствующей территории (рис. 3).

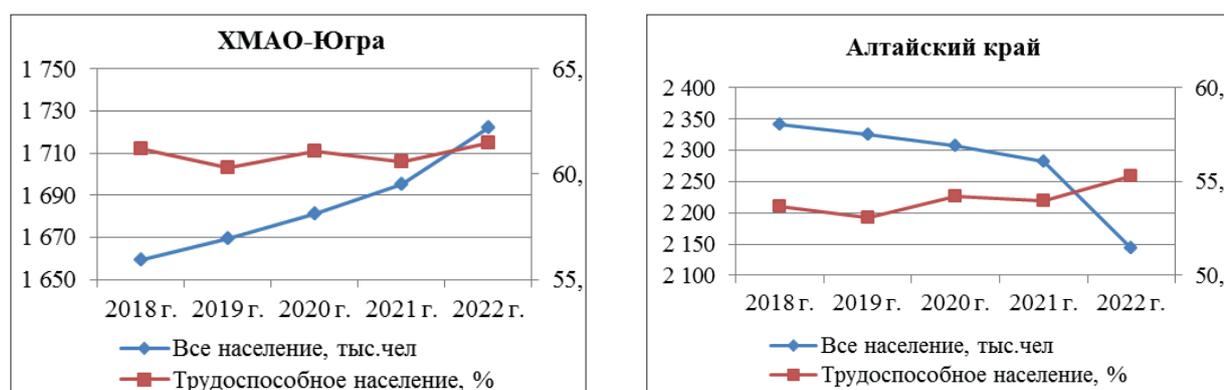

Рис. 3. Численность трудоспособного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

В ХМАО — Югре при постепенном уверенном росте численности постоянного населения рост доли трудоспособного населения менее значителен, кроме того, ежегодно доля трудоспособного населения изменяется разнонаправлено, но колебания в одинаковом диапазоне. В Алтайском крае при общем снижении численности постоянного населения отмечается постепенный рост доли трудоспособного населения, что является важным положительным показателем при оценке демографической нагрузки на работающее население. Регион в данном процессе обладает определенными долгосрочными преимуществами, так как увеличение трудоспособного населения в перспективе усилит возможности в отношении социально-экономического развития региона.

Важное значение при анализе демографических процессов занимает оценка соотношения населения по гендерному признаку. Оптимальное соотношение мужского и женского населения, безусловно, влияет на количество браков и показатели рождаемости, а также на оценку продолжительности

жизни отдельных групп населения. На рисунке 4 представлена гендерная структура населения исследуемых территорий.

Согласно данным статистической отчетности, в ХМАО — Югре более оптимальное соотношение населения по гендерному признаку. По состоянию на 01 января 2019 г. мужское население составляло 48,7%, а женское — 51,3%, на 01 января 2023 г. соотношение практически не изменилось (48,2 и 51,8% соответственно).

В Алтайском крае на 01 января 2019 г. доля мужского населения меньше — 46,2%, а женского — 53,8%. На 01 января 2023 г. доля мужского населения сократилась до 45,7%, а женское занимает 54,3%. Соотношение населения по гендерному признаку у сырьевого и агропромышленного регионов существенно не отличается, значительные диспропорции отсутствуют. Можно предположить, что в регионах сформировались оптимальное соотношение групп населения по данному признаку, способствующее сохранению традиционных семейных ценностей, а это соответствует

выполнению Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на пери-

од до 2025 г. и Национальному проекту «Демография».

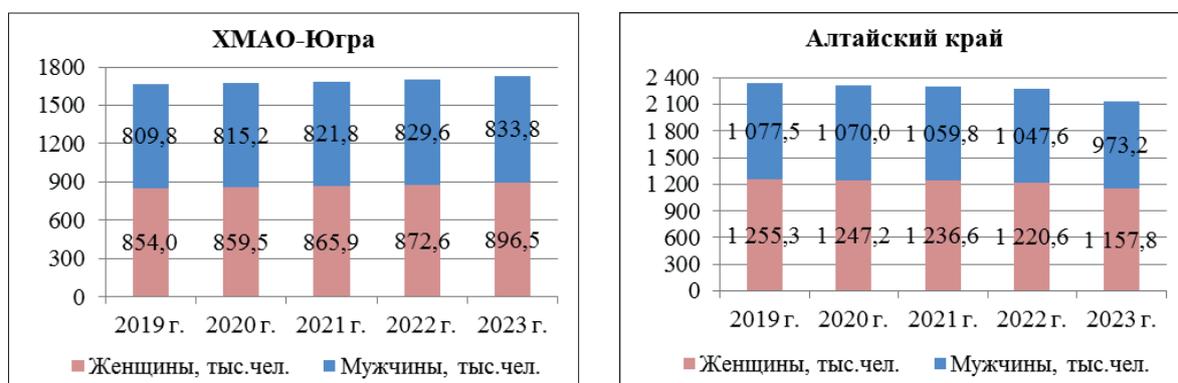

Рис. 4. Половая структура населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае (на начало года), тыс. человек [10]

Половая структура населения оказывает существенное влияние на такой важный демографический показатель, как рождаемость. Оптимальное соотношение мужского и женского населения при эффективной государственной демографической политике способствует сохранению демографического потенциала, повышению уровня ро-

ждаемости. На рисунке 5 представлена структура рождаемости населения в зависимости от типа муниципального образования (городское поселение, сельское поселение). Графически наглядно видно, что рождаемость у сельского населения в обоих субъектах федерации ниже, чем у городского.

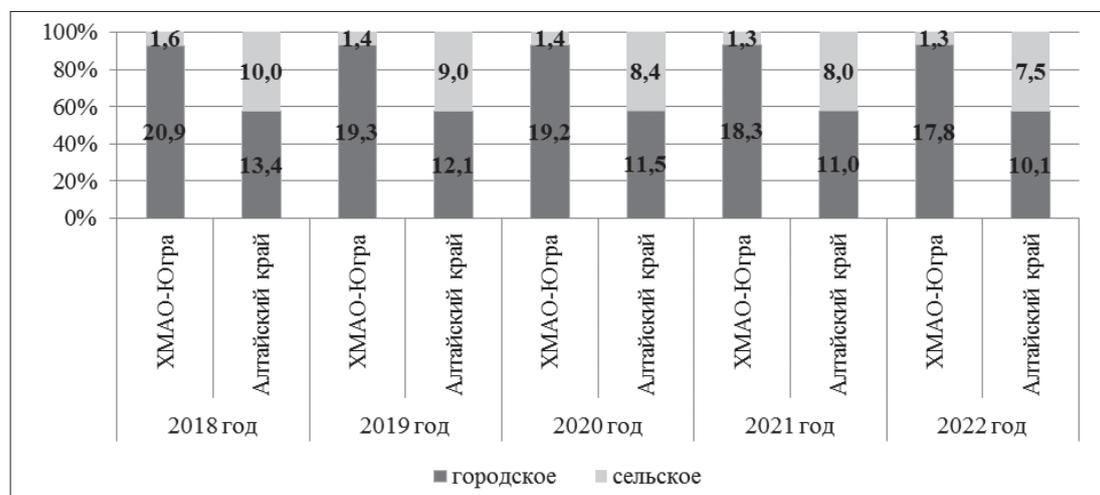

Рис. 5. Рождаемость населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % и тыс. человек [10]

В ХМАО — Югре при незначительной доле сельского населения выявлено постепенное снижение рождаемости у данной группы жителей (с 1,6 тыс. человек в 2018 г. до 1,3 тыс. человек в 2023 г.). В Алтайском крае при более высокой доле сельского населения выявлена аналогичная тенденция — сокращение рождаемости (с 10,0 тыс. человек в 2018 г. до 7,5 тыс. человек в 2023 г.). В ХМАО — Югре преобладает городское население, но и у данной группы наблюдается снижение рождаемости

(с 20,9 тыс. человек в 2018 г. до 17,8 тыс. человек в 2023 г.). Безусловно, сокращение рождаемости является отрицательным фактором в проводимом исследовании.

На фоне общего сокращения рождаемости в абсолютном выражении необходимо оценить коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 постоянного населения). На рисунке 6 представлена динамика рождаемости в ХМАО — Югре и Алтайском крае в соотношении с коэффи-

циентом рождаемости. Общероссийские тенденции старения населения и сокращения количества родов затронули и анализируемые регионы. Как отмечено ранее, на протяжении всего оцениваемого периода постепенно происходит сокращение показателей рождаемости. В ХМАО — Югре за пери-

од с 2018 г. по 2022 г. снижение составило 3,4 тыс. ед. или 15,2%, а в Алтайском крае — 5,8 тыс. ед. или 24,9%, то есть в Алтайском крае сокращение рождаемости происходит более высокими темпами, чем в ХМАО — Югре.

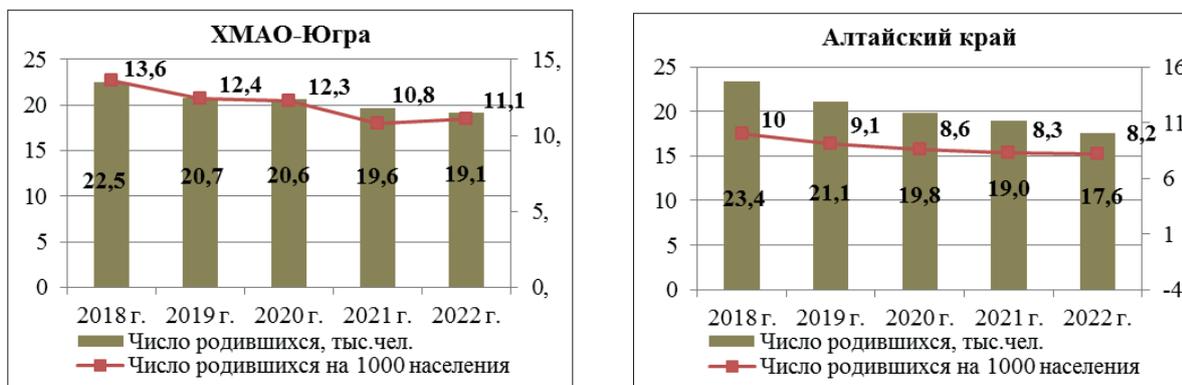

Рис. 6. Рождаемость населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

При снижении рождаемости происходит и уменьшение соответствующего коэффициента. Если в 2018 г. в ХМАО — Югре на 1000 населения приходилось 13,6 родившихся, то в 2022 г. — 11,1 родившихся (сокращение составила 2,5 ед.). В Алтайском крае уменьшение рождаемости происходит менее сильно, в 2018 г. на 1000 человек постоянного населения приходилось 10 родившихся, то в 2022 г. уже 8,2 родившихся (снижение 1,8 ед.). Однако в целом показатели рождаемости в ХМАО — Югре выше, чем в Алтайском крае. Снижение показателя естественного роста населения оказывает сдерживающее влияние на общий демографический прирост населения.

Демографические прогнозы учитывают и качество жизни населения (обеспеченности необходимыми объектами, инфраструктурой, уровень благосостояния, здоровье, экологическая среда и т. п.), в которых применяется расчетный (прогнозный)

показатель — ожидаемая продолжительность жизни населения, родившегося в определенном году. Ожидаемая продолжительность жизни характеризуется совокупностью факторов, которые должны отражать уровень социально-экономического развития территории на определенную дату. На рисунке 7 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

В обеих территориях отмечается нестабильность рассматриваемого показателя. В ХМАО — Югре показатель выше, чем в Алтайском крае. В 2018 г. продолжительность жизни в ХМАО — Югре оценивалась на уровне 74,28 лет, в 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни составила 75,42 лет (рост менее одного года), но отмечено сокращение ожидаемой продолжительности жизни в 2020 и 2021 гг., можно предположить, что на снижение оказали влияние общемировые эпидемиологические процессы.

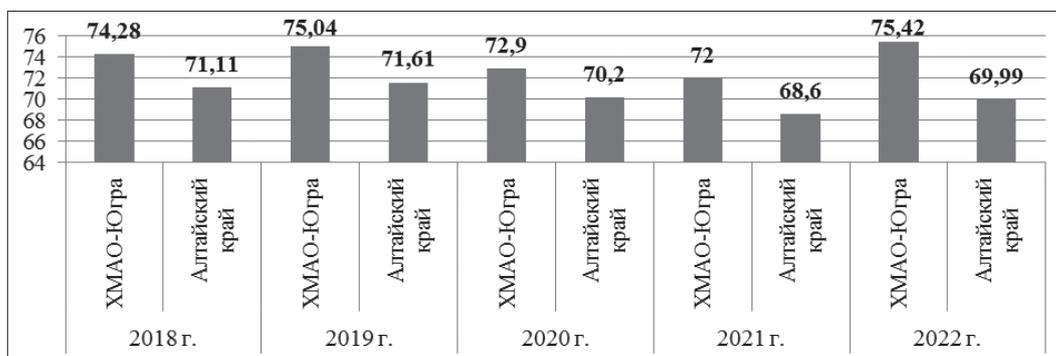

Рис. 7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Алтайском крае за 2018–2022 гг., лет [10]

Ожидаемая продолжительность жизни в Алтайском крае в 2018 г. составляла 71,11 года, в следующем году наблюдается рост показателя до 71,61 года, а далее — снижение до 69,99 года. В 2018 г. разрыв между показателями у регионов составлял 3,17 года, а в 2022 г. — уже 5,43. До 2019 г. в Алтайском крае ожидаемая продолжительность жизни росла, возможно, отмечаемое снижение показателя обусловлено отсроченным воздействием последствий общемировой эпидемиологической ситуацией. В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась в исследуемых регионах.

Продолжительность жизни населения неразрывно связана и с таким демографическим показателем, как смертность. Чем выше доля населения старшего возраста, чем менее благоприятная экологическая обстановка, ниже качество медицинской помощи, общее развитие социально-бытовых услуг и условий жизни населения, тем больше показатель смертности.

На рисунке 8 представлена динамика смертности населения. В ХМАО — Югре в абсолютном выражении смертность населения примерно на одинаковом уровне, кроме 2020 и 2021 гг. — периодов затронутых общемировыми эпидемиологическими процессами. В связи с тем, что население в округе в основном городское, то основное количество смертей приходится именно на жителей городов (более 90%).

На рисунке 8 представлена динамика смертности населения. В ХМАО — Югре в абсолютном выражении смертность населения примерно на одинаковом уровне, кроме 2020 и 2021 гг. — периодов затронутых общемировыми эпидемиологическими процессами. В связи с тем, что население в округе в основном городское, то основное количество смертей приходится именно на жителей городов (более 90%).

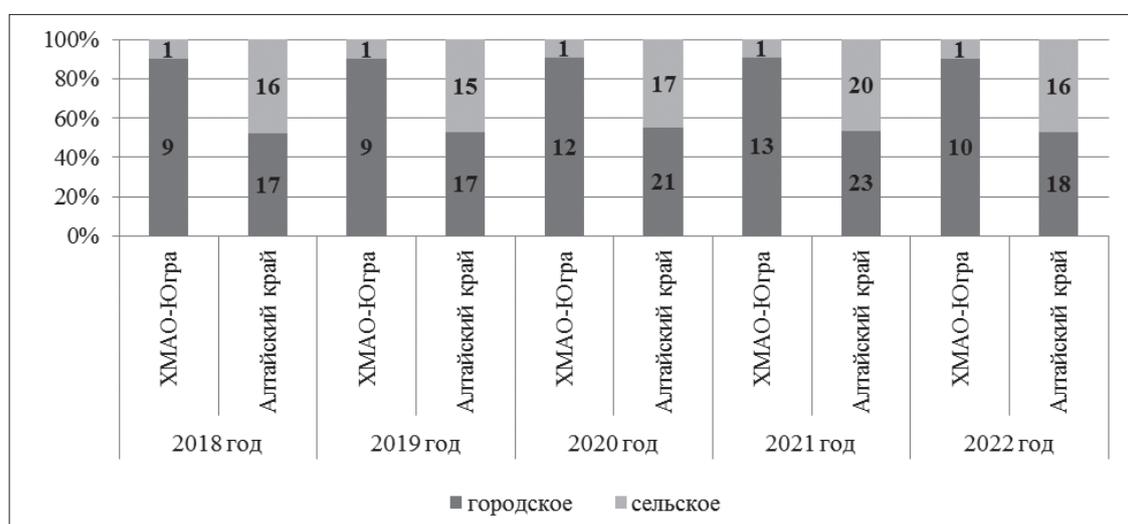

Рис. 8. Смертность населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

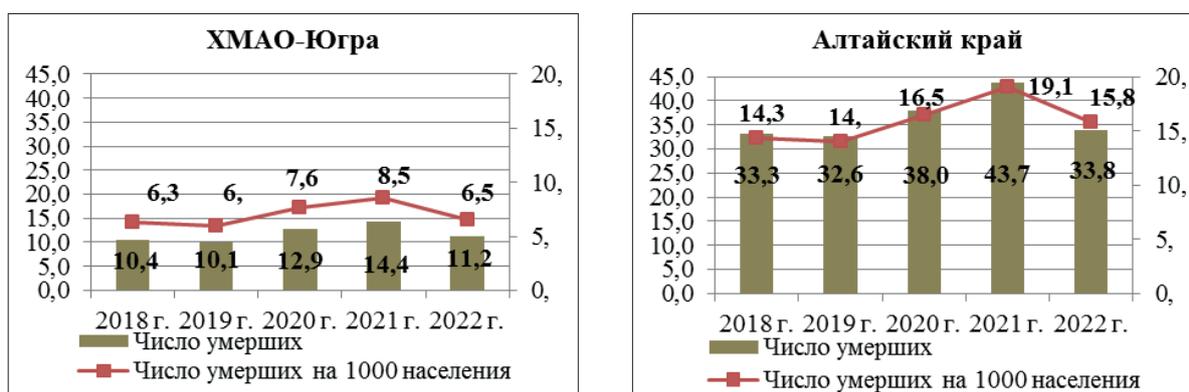

Рис. 9. Смертность населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

В Алтайском крае в связи с большей численностью постоянного населения в сравнении с ХМАО — Югрой в абсолютном выражении смертность населения значительно выше. Кроме того, смертность

городского и сельского населения — примерно в одинаковой пропорции (доля смертности городского населения — 52–55%). Можно предположить, что увеличение количества смертей обусловлено

общероссийской тенденцией естественного старения населения и влияющей на этот процесс «демографической ямой» 1990-х гг.

В процессе демографического анализа смертности населения исследуется коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения). Коэффициент смертности в сырьевом регионе существенно ниже, чем в Алтайском крае. В 2018 г. на 1000 населения приходилось 6,3 умерших, а в 2022 г. — 6,5 умерших. В 2020 и 2021 гг. наблюдается рост показателя до 8,5%, но это связано с эпидемией COVID-19. В Алтайском крае коэффициент смертности выше. В 2018 г. коэффициент

был равен 14,3; далее величина показателя растет (существенный рост коэффициента в 2020 и 2021 гг. связан с эпидемией COVID-19). По состоянию на 2022 г. коэффициент смертности составил 15,8%, что выше величины 2018 г. на 1,5% (по официальным данным рост смертности связан с пневмонией, которой жители края болели в 10 раз чаще, чем в предшествующие периоды).

Показатели смертности и рождаемости влияют на прирост населения, данные два фактора обуславливают естественный прирост населения любой территории. В таблице 2 представлена динамика прироста населения территорий.

Таблица 2

Прирост населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	ХМАО-Югра	Алт. край								
Общий прирост (убыль) населения	9	-17	11	-16	13	-21	15	-28	17	-24
Естественный прирост (убыль) населения	12,1	-10	10,6	-12	7,7	-18	5,3	-25	7,9	-16

Как отмечалось ранее, в Алтайском крае с 2018 г. отрицательный общий прирост населения. Одним из доминирующих факторов отрицательного прироста населения — это отрицательный естественный прирост (превышение смертности над рождаемостью). В Алтайском крае растет величина естественной убыли населения, самый высокий показатель зафиксирован в 2021 г. — 25 тыс. человек естественной убыли из 28 тыс. человек общего отрицательного прироста населения. В 2022 г. естественной убыли снизилась до 16 тыс. человек, а общая убыль населения составила 24 тыс. человек.

В ХМАО — Югре положительный общий прирост населения, даже на фоне неблагоприятной эпидемиологической обстановки. При наличии естественного прироста в округе наблюдается постепенное снижение величины прироста. В 2018 г. естественный прирост составлял 12,1 тыс. человек (общая величина прироста ниже из-за отрицательного миграционного прироста). С 2019 г. снижается естественный прирост, соответственно, начинает оказывать все большее влияние на общую численность населения второй фактор — миграция.

Миграция населения формируется из двух разнонаправленных потоков (выбывшего и прибывшего населения). Существует теория отдельных экономистов, что увеличение числа прибывающего населения свидетельствует о привлекательности территории для жизни (развитость социально-

бытовой инфраструктуры, комфортность жизни и прочее, требуемое для нормального проживания). На рисунке 10 представлены миграционные потоки в регионах.

В Алтайском крае стабильно наблюдается отрицательный миграционный прирост населения (с учетом отрицательного естественного прироста) — это негативная тенденция, которая свидетельствует об отрицательных демографических процессах. На фоне снижения рождаемости уменьшается количество прибывшего населения с 79,4 тыс. человек в 2018 г. до 63,5 тыс. человек в 2022 г. (за 5 лет снижение составило около 20%), количество выбывшего населения сокращается (с 86,8 тыс. человек в 2018 г. до 71,3 тыс. человек в 2022 г. — снижение около 18%). При отрицательном миграционном потоке, естественно, коэффициент миграционного прироста отрицательный. В 2018 г. коэффициент миграционного прироста был равен -3,2%, на фоне эпидемиологических ограничений происходило сокращение миграционного прироста, но в 2022 г. размер коэффициента вернулся к уровню 2018 г.

Важным для формирования условий к естественному приросту населения является сохранение в обществе традиционных семейных ценностей, образование новых семей и связанных с этим уровнем рождаемости. На рисунке 11 представлена динамика количества браков в регионах.

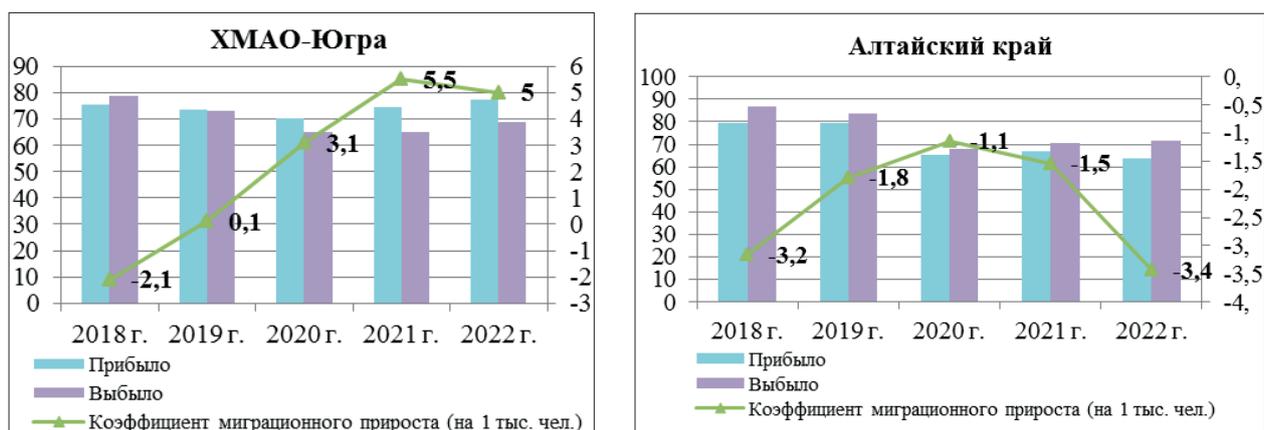

Рис. 10. Миграция населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

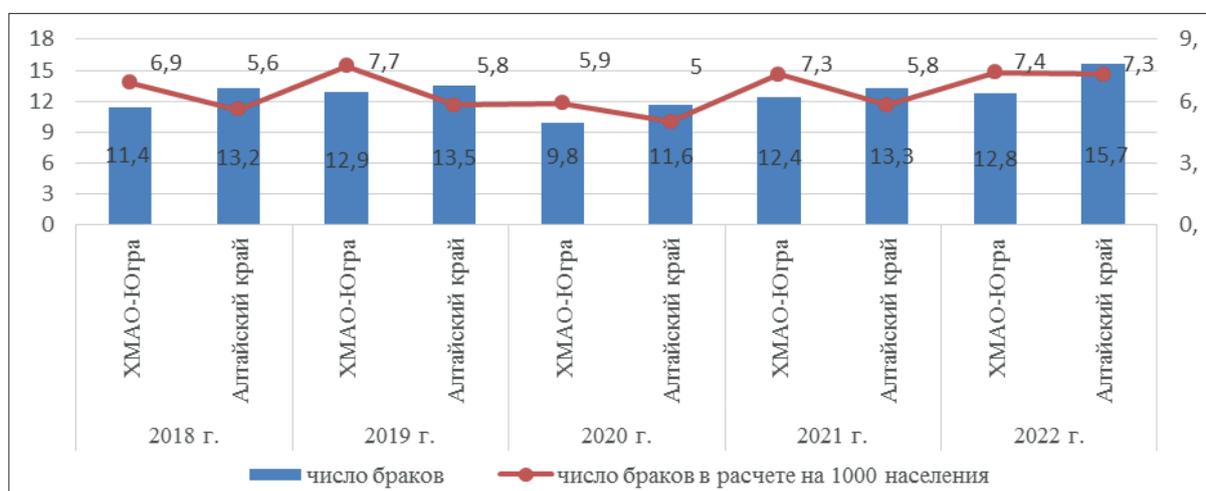

Рис. 11. Число браков в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

В абсолютном выражении количество заключаемых браков в анализируемых регионах — примерно на одинаковом уровне, но учитывая, что численность населения Алтайского края существенно выше, отмеченное соотношение не является положительной тенденцией для края в характеристике демографических процессов. Однако за период с 2018 по 2022 гг. количество заключаемых браков возросло (в ХМАО — Югре — с 11,4 тыс. ед. до 12,8 тыс. ед., в Алтайском крае с 13,2 тыс. ед. до 15,7 тыс. ед.). Расчетный показатель количества браков на 1000 населения (в ‰) имеет аналогичную динамику — количество браков увеличивается, но рост показателя в Алтайском крае более высокий (с 5,6‰ в 2018 г. до 7,3‰ в 2022 г., то есть на 1,7 пунктов), а в ХМАО — Югре рост составил 0,5‰.

Дестабилизирующим демографическим фактором, отрицательно влияющим на естественные процессы движения численности населения, явля-

ются разводы. На рисунке 12 представлена динамика разводов в регионах.

Общим фактором является выявленная отрицательная тенденция — рост количества разводов за последние 5 лет. В ХМАО — Югре рост составил 0,2 тыс. ед., а в Алтайском крае — 0,8 тыс. ед., то есть рост числа разводов в абсолютном выражении более значительный. Относительный показатель (число разводов в расчете на 1000 человек населения в‰) по ХМАО — Югре за пять лет не изменился и составляет 5,3‰, по Алтайскому краю коэффициент вырос с 4,3‰ в 2018 г. до 5,0‰ в 2022 г.

Соотношение числа браков и разводов позволяет отметить, что даже при условии роста количества разводов число браков больше количества разводов. Соответственно, в целях оценки демографических процессов превышение величины браков над разводами — это положительный фактор, позволяющий предположить, что большее число семей позволит повысить рождаемость.

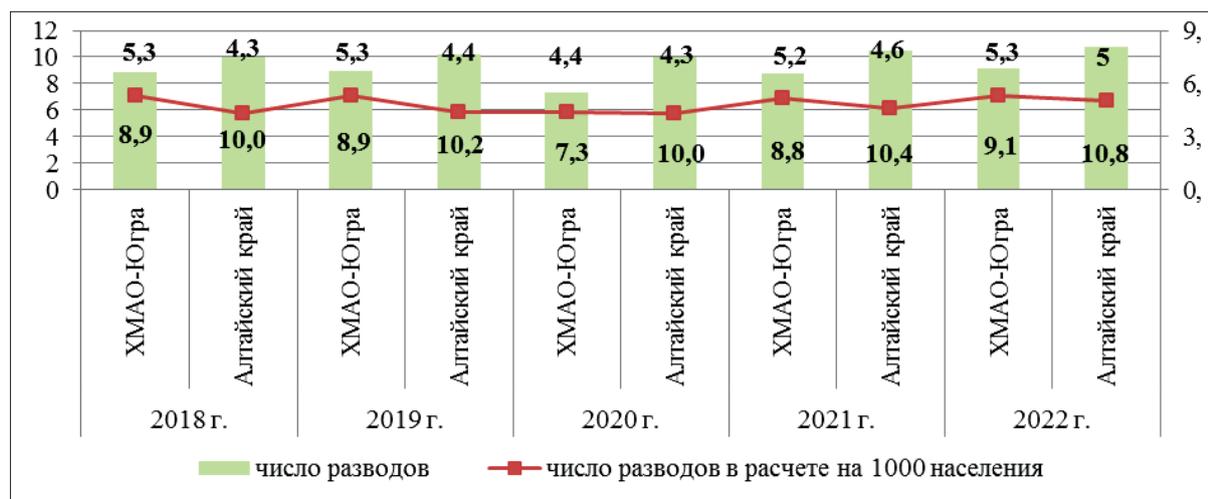

Рис. 12. Число разводов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

Заключение. Согласно данным, представленным в настоящем исследовании, можно сделать следующие выводы.

Численность населения в агропромышленном регионе в связи с более комфортными природными условиями существенно выше, чем на северной территории. Структура населения обусловлена природно-климатическими условиями и экономической специализацией (в ХМАО — Югре незначительна доля сельского населения, а в Алтайском крае пропорции между сельским и городским населением практически идентичны). В структуре населения в двух исследуемых регионах постепенно увеличивается доля трудоспособного населения, что сокращает демографическую нагрузку. В половой структуре населения Алтайского края и ХМАО — Югре отсутствуют диспропорции, что должно положительно отразиться на естественных процессах роста численности населения в долгосрочной перспективе. Наблюдается сокращение рождаемости при относительно стабильных показателях смертности, но в 2022 г. в Алтайском крае была повышенная заболеваемость пневмонией, что оказало влияние на смертность населения. Показатели рождаемости превышают показатели смертности в ХМАО — Югре, в Алтайском крае — обратное соотношение (отрицательный естественный прирост населения), что негативно влияет на демографические процессы в крае. Механическое движение населения

(миграция), как и естественное, отрицательное в Алтайском крае, соответственно, наблюдается общее сокращение численности населения данной территории. В ХМАО — Югре миграционные потоки с 2019 г. положительные, а с учетом положительного естественного прироста за 5 лет население округа увеличилось. Сальдо соотношения числа браков и разводов в данных территориях положительное (браков больше, чем разводов), соответственно, в долгосрочной перспективе данный процесс оказывает положительное влияние на демографические показатели (естественный рост населения).

Таким образом, анализ продемонстрировал, что демографические вызовы в той или иной степени затрагивают как агропромышленный регион, так и сырьевой. Сегодня государство комплексно подходит к разработке и реализации демографической политики и уже отмечается позитивная тенденция, которая позволяет сгладить «демографическую яму». Однако особого внимания заслуживают, на наш взгляд, следующие государственные мероприятия: содействие созданию новых рабочих мест, возрождение сельского хозяйства, развитие социально-бытовой инфраструктуры, увеличение государственных расходов в сфере семьи и детей, увеличение расходов на здравоохранение и расширение доступности качественной медицинской диагностики и помощи, специальные программы, сокращающие «отсроченное деторождение» и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Becker G. S., Glaeser E. L., Murphy K. M. Population and economic growth // American Economic Review. 1999. Vol. 89, No 2. Pp. 145–149.

2. Данилова С. В., Жукова С. С. Финансирование социальной инфраструктуры в нефтяной отрасли. Инновационный взгляд на особенности финансирования социальной инфраструктуры регионов освоения системообразующими предприятиями нефтяной отрасли // Российское предпринимательство. 2010. № 3–1. С. 104–112.
3. Данилова С. В., Шульгин О. В. Прогнозирование и моделирование демографических процессов: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 42–46.
4. Родионова Л. В. Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 1. С. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
5. Зиновьев А. Г., Дубина И. Н., Тарасов Д. О. Анализ экономико-демографических тенденций в Алтайском крае // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 3. С. 56–68. DOI: 10.14258/epb202238.
6. Сухенко А. В., Зарецкая Л. П. Современная демографическая ситуация Алтайского края, как сдерживающий фактор развития экономики региона // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 5. № 1. С. 47–50.
7. Болденков А. В., Лисутин О. А. Демографическая ситуация в Алтайском крае, ее сущность и возможные пути решения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 14–23. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-14-23.
8. Шульгин О. В. Исследование демографических процессов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6 (140). С. 59–66. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.
9. Рагозин Р. О., Чурсина И. И., Рагозин О. Н., Шаламова Е. Ю. Многолетние демографические ритмы коренного и пришлого населения ХМАО — Югры // Вестник угроведения. 2020. № 2. С. 390–397. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397.
10. ЕМИСС. Государственная статистика. Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).

REFERENCES

1. Becker G. S., Glaeser E. L., Murphy K. M. Population and economic growth. *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No 2. Pp. 145–149.
2. Danilova S. V., Zhukova S. S. An innovative view on the features of financing social infrastructure by backbone enterprises of oil industry in development regions. *Russian entrepreneurship*. 2010. No. 3–1. Pp. 104–112.
3. Danilova S. V., Shulgin O. V. Demography processes projection and simulation: theoretical aspect. *Fundamental research*. 2022. No. 3. Pp. 42–46.
4. Rodionova L. V. Demographic limitations of sustainable development of agricultural regions. *Economics Profession Business*. 2020. No. 1. Pp. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
5. Zinoviev A. G., Dubina I. N., Tarasov D. O. Analysis of economic and demographic trends in Altai krai. *Economics Profession Business*. 2022. No. 3. Pp. 56–68. DOI: 10.14258/epb202238.
6. Sukhenko A. V., Zaretskaya L. P. Current demographic situation Altai region as a deterrent economic development of the region. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016. Vol. 5. No. 1. Pp. 47–50.
7. Boldenkov A. V., Lisutin O. A. The demographic situation in the Altai territory, its essence and possible solutions. *Issues of social-economic development of Siberia*. 2021. No. 4 (46). Pp. 14–23. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-14-23.
8. Shulgin O. V. Study of demographic processes of Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Yugra. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2022. No. 6 (140). Pp. 59–66. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.
9. Ragozin R. O., Chursina I. I., Ragozin O. N., Shalamova E. Yu. Long-term demographic rhythms of indigenous and alien population of Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Yugra. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020. No. 2. Pp. 390–397. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397.
10. EMISS. State statistics. Official Statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/> (date of access: 02.06.2023).

Поступила в редакцию: 12.07.2023.

Принята к печати: 23.09.2023.

УДК 332.1 (571.150)
DOI 10.14258/epb202352

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Л. А. Капустян, Е. Н. Сабына, И. В. Стрижжина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В законодательство постоянно вносятся изменения, касающиеся установления видов муниципальных образований. Особенности и проблемы территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае существенно влияют на эффективность местного самоуправления в целом. Для системы расселения края характерны процессы сжатия и разреженности пространства, укрупнения и разукрупнения муниципальных образований. В статье рассматриваются особенности и тенденции расселения населения в Алтайском крае как основа для организации местного самоуправления. Административно-территориальное устройство региона исторически определяется системой расселения. В проведенном исследовании проанализирована специфика системы расселения населения и административно-территориального устройства именно в агропромышленном регионе — на Алтае. Авторы подтверждают вывод о том, что происходит сжатие пространства, увеличивается количество сельских населенных пунктов без населения, разреженность пространства, его поляризация. По мнению авторов, к основным факторам депопуляции населения прежде всего относится экономический: безработица и низкий уровень оплаты труда.

Ключевые слова: территориальные основы местного самоуправления, сельские системы расселения, поселенческая структура региона, городские и сельские поселения, территориальная организация местного самоуправления.

SELECTED ASPECTS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

L. A. Kapustyan, E. N. Sabyana, I. V. Strizshkina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Changes are constantly being made to legislation regarding the establishment of types of municipalities. Features and problems of the territorial organization of local government in the Altai Territory significantly affect the effectiveness of local government as a whole. The region's settlement system is characterized by processes of compression and rarefaction of space, consolidation and disaggregation of municipalities. The article examines the features and trends of population settlement in the Altai Territory as the basis for the organization of local self-government. The administrative-territorial structure of the region is historically determined by the settlement system. The study analyzed the specifics of the population settlement system and the administrative-territorial structure in the agro-industrial region — Altai. The authors confirm the conclusion that space is being compressed, the number of rural settlements without population is increasing, space is being sparse, and its polarization is increasing. According to the authors, the main factors of population depopulation are primarily economic: unemployment and low wages.

Keywords: territorial foundations of local self-government, rural settlement systems, settlement structure of the region, urban and rural settlements, territorial organization of local self-government.

С момента принятия Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) и до настоящего времени происходит постоянное реформирование местного

самоуправления, в том числе форм его территориальной организации. Изменения, внесенные в федеральный закон в 2014 и 2017 гг., касались именно территориальных основ [1]. Было добавлено два новых вида муниципальных образований: город-

ской округ с внутригородским делением и внутригородской район. На 1 января 2023 г. существует всего три города с внутригородским делением и 19 внутригородских районов. Органы местной власти не видят необходимости формирования новых муниципальных образований внутри существующих городов: доступность для граждан не изменится, однако появляется необходимость в дополнительных финансовых ресурсах для проведения организационных изменений.

В 2019 г. вновь были внесены изменения в данный закон и появилась возможность создания муниципальных округов. Закон определил, какие земли могут создавать территорию нового образования. Это было воспринято положительно, и к концу 2020 г. уже в 17 субъектах были сформированы муниципальные округа в общем количестве 113 (для сравнения: на 1 января 2020 г. их было 39). В 2020 г., преобразовав 16 муниципальных районов в муниципальные округа, на полностью одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления перешел Ставропольский край, после чего число оставшихся субъектов Российской Федерации с муниципальными районами составило 77. Первым муниципальным образованием такого вида на территории Алтайского края стал Залесовский муниципальный округ.

Количество других типов муниципальных образований либо оставалось неизменным в течение 2020 г., либо уменьшилось: например, количество сельских поселений уменьшилось на 565 единиц [2].

По состоянию на 1 января 2021 г. в Российской Федерации насчитывалось 20 184 муниципальных образования, в том числе 1 593 муниципальных района, 1 327 городских и 16 235 сельских поселений, 113 муниципальных и 627 городских округов.

Рассматривать вопросы территориальной организации местного самоуправления необходимо с трех направлений.

Во-первых, это вопросы территориальной организации местного самоуправления, которые исследованы в работах ведущих ученых-юристов в области теории права, конституционного и муниципального права: Е. С. Шугриной, Н. С. Бондаря, Р. В. Бабуна, И. В. Бабичева, О. Е. Кутафина, Э. Маркварт.

Во-вторых, это исследования системы расселения сельского населения, изучаемые географами социально-экономического направления Т. Г. Нефедовой, А. И. Трейвиш, Г. В. Иоффе, Г. М. Лаппо, Е. А. Чернышевой, Н. В. Зубаревич, А. Г. Манаковой, Б. Б. Родоманом и других авторов.

Третье направление связано с именами известных ученых в области региональной экономики,

где в том числе рассматриваются вопросы организации эффективного муниципального управления: Е. И. Георгадзе, А. Г. Гранберга, К. И. Ефремова, О. Кузнецова, В. Н. Лексина, Т. Н. Морозовой, В. М. Рябцева, С. А. Суспицина, А. Н. Швецова, В. Я. Любовного.

Все эти исследования с разных точек зрения освещают проблемы совмещения постоянно трансформирующейся существующей системы расселения населения и административно-территориального устройства регионов. При этом крайне важно учитывать экономическую эффективность организации пространства. Исходя из разных концептуальных посылок единого ответа на данный вопрос нет.

В качестве теоретически-методологической базы исследования использованы методы, традиционно применяемые в региональной экономике.

Объектом исследования выступает территориальная организация местного самоуправления Алтайского края.

Административно-территориальное устройство региона исторически определяется системой расселения. В проведенном нами исследовании проанализирована специфика системы расселения населения и административно-территориального устройства именно в агропромышленном регионе — на Алтае.

В крае на 1 января 2023 г. насчитывалось 1605 населенных пунктов, из них 1587 — сельских, 6 поселков городского типа, 12 городов [3].

Алтайский край является одним из лидеров среди всех регионов России по числу сельских поселений, уступив Татарстану, Башкортостану и Дагестану, занимая последние годы четвертое место в России по этой позиции. При этом Алтайский край — лидер по количеству муниципальных районов среди всех регионов Российской Федерации: их 56. Вместе с тем территория субъекта среди ранее перечисленных регионов является наименьшей по плотности населения. На 1 января 2023 г. плотность населения Алтайского края составляет 12,68 чел./км (в 2010 г. — 14,8 чел./км). Соответственно, можно констатировать, что среди всех регионов — лидеров по количеству сельских населенных пунктов, в крае — наиболее разреженное пространственное размещение населения. Это, отчасти, объясняется и географическим размещением некоторых поселений, и историческим развитием, а также иными факторами.

Следовательно, в Алтайском крае складывается нетипичная структура распределения населения между городами и селами: на 1 января 2023 г. в сельских населенных пунктах России проживало 37 млн 792 тыс. чел. (25,12%), в Алтайском крае — 888 тыс. 222 чел. (41,7%).

Таблица 1

Динамика численности городского и сельского населения Алтайского края

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2022
Число городов	12	12	12	12	12	12	12
Численность населения, всего, тыс. чел.	2640,4	2694,3	2651,6	2539,4	2430,8	2384,8	2268,2
Численность городского населения, тыс. чел.	1533,2	1400,1	1399,1	1364,0	1320,1	1335,6	1302,6
Численность сельского населения, тыс. чел.	1107,2	1294,2	1252,5	1175,4	1110,7	1049,2	956,6
Доля городского населения, %	58,1	52,0	52,8	53,7	54,3	56,0	57,4
Доля сельского населения, %	41,9	48,0	47,2	46,3	45,7	44,0	42,6

Сама поселенческая структура, согласно мнению Т. И. Заславской, известного социолога и академика РАН, включает несколько уровней, которые различаются набором типологизирующих характеристик. Элементами верхнего уровня выступают «город» и «село» — совокупности поселений городского и сельского типа. Разные типы городов и сел представляют собой второй уровень, которые различаются, прежде всего, численностью населения [4].

В Алтайском крае происходит обезлюдивание сельской территории. За минувшие двадцать лет число населенных пунктов, оставшихся без населения, увеличилось в два раза; сократилось общее количество сельских населенных пунктов на 33 села; уменьшилось на 10% число населенных пунктов численностью свыше 100 человек. Таким образом, мы видим, что происходит перераспределение сельского населения в населенные пункты людностью от 100 до 1000 человек. Это связано и с сокращением численности сельского населения, и его долей в общекраевой численности (с 1995 г. — с 48 до 41,7%). В настоящее время в абсолютных цифрах оно сократилось на 219 тыс. человек. Если обратиться к историческим данным, то перед переписью 2000 гг. несуществующие населенные пункты формально числились на учете в связи с тем, что не были сняты с учета в установленном порядке. Эти населенные пункты исключаются из учетных данных административно-территориального устройства Алтайского края с одной формулировкой: «В связи с тем, что из села выехали все жители, жилые помещения и производственные объекты ликвидированы и нет оснований для их восстановления». Всего было снято с учета за этот период 309 населенных пунктов в связи с выбытием населения [5].

Если рассмотреть более подробно по годам, то в 2002 г. городское население составляло 53,2%, в 2010 г. — 54,3%, а в 2020 — 57%.

Следует сказать также, что из сельской местности давно уже уезжает наиболее активная мо-

лодежь. Все это оказывает влияние на население, где практически отсутствует внутренний миграционный прирост и наблюдается значительная естественная убыль вследствие оттока молодежи.

Распределение населенных пунктов по территории края относительно равномерное. В целом прослеживаются общероссийские тенденции, связанные с трансформацией по градиенту «пригород-периферия», постепенное снижение людности и плотности по мере отдаленности от крупных городов — Барнаул, Бийск, Рубцовск. Большого всего населения в тех муниципальных районах, которые находятся в зоне Барнаульской агломерации (Новоалтайск — 73122 чел., Первомайский район — 52558 чел., Павловский — 38931 чел., Тальменский — 42586 чел.). Эти районы обладают притягательностью тем, что здесь более развита инфраструктура и приложение своей рабочей силы их население находит именно в столице края. Другие большие муниципальные районы по численности населения сосредоточены в территориях, которые располагаются близко к другим городам Каменский — 40373 чел., Бийский муниципальный район — 31976 чел. Большинство городов Алтайского края характеризуются убылью населения. Так, г. Змеиногорск потерял в людности почти 12 тыс. чел., в результате чего вошел в состав Змеиногорского района.

Плотность населения выше в тех районах, где более развита транспортная инфраструктура: сеть автомобильных и железных дорог. Природный фактор также влияет на систему поселений. На территории края есть горная местность, которая ранее служила естественным препятствием для расселения заселения. Это Змеиногорский, Чарышский, Ельцовский, Залесовский, Заринский, Солтонский и Тогульский, то есть горные и предгорные районы.

Исходя из вышесказанного, нами, как и многими другими авторами, делается вывод о том, что происходит сжатие пространства, увеличивается количество сельских населенных пунктов без на-

селения, разреженность пространства, его поляризация.

Происходящие процессы субурбанизации для России не дали и не дадут нужного эффекта, а именно связанности пространства из-за большой протяженности регионов и удаленности городов друг от друга, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, маятниковая миграция, которая характерна для центральной части России, не совсем характерна для других регионов, например, агропромышленных или северных, в которых в черте городских округов есть сельские поселения.

Города в России в большинстве ее регионов оказывают сильное влияние на окружающую их сельскую территорию, ближайшим — давая толчок для развития, а отдаленные лишь обескровливая. Известного эффекта перетекания инноваций от города к периферии в полной мере недостаточно для нивелирования, по большей мере, негативно-го влияния крупных городов именно по обсуждаемому вопросу (город привлекает и поглощает сельчан). Считаем, в такой ситуации город, как полюс притяжения именно рабочей силы, значительно выигрывает. Приток населения в городские поселения связан, прежде всего, с возможностью найти рабочее место с более высоким денежным содержанием. А уже после этого сыграет свою роль инфраструктурная обустроенность: газ, водоснабжение, канализация, скоростной Интернет, учреждения культуры, образования и здравоохранения.

Сегодня одним из важных факторов принятия соответствующих управленческих решений является выработка критериев, которые должны стать ориентиром для организации экономически и социально эффективного местного самоуправления. Границы территорий должны выстраиваться с учетом удовлетворения потребностей местного населения, сейчас в основу муниципально-территориального деления положены географические факторы: пешеходная (в отношении сельских поселений), транспортная доступность (в отношении муниципальных районов) и т. д. Для разных видов муниципальных образований предусмотрены различные принципы территориальной организации, установлены свои критерии создания муниципальных образований [6]. Но такой подход не учитывает экономические факторы: наличие финансовых ресурсов и имущества, достаточного для осуществления вопросов местного значения. Ведь в реальности сельские поселения, да и городские тоже, особенно поселки городского типа, не могут в полной мере решить свои полномочия в силу очень слабой финансовой базы. Если даже говорить о том, что им не требуется быть самодостаточными в данный конкретный момент, а нужен лишь потенциал, но и этим они не могут похвастаться. В результате

сложившаяся в ряде регионов территориальная организация местного самоуправления является неэффективной. Она не позволяет в полном объеме выполнять возложенные на нее полномочия, является достаточно затратной [7].

Верно ли предположение о необходимости только влияния социальной и транспортной инфраструктуры на состояние численности селян? Не является ли более точным предположение о том, что для внутренней, внутрирегиональной миграции населения «село — город» определяющим фактором является именно развитие экономической деятельности?

По нашему мнению, в большей степени в настоящее время на миграцию населения из сельской местности оказывает влияние нехватка на селе рабочих мест с заработной платой, соотносимой со средним ее размером по региону и выше, безработица. Исходя из этого, необходимо вкладывать средства не в социальную инфраструктуру, а в производственную сферу деревень, поселков и сел. Это необходимо делать в рамках проводимой политики в отношении сельского хозяйства.

В некоторых работах утверждается, что для нормального функционирования коллективных предприятий необходима большая плотность населения, проживающего на сельской территории (минимально от 5 до 10 человек на км²) [8]. Безусловно, это так, но при разрастании предприятий или возникновении новых всегда есть сопредельные муниципальные образования, как доноры рабочей силы. Проблема скорее уже не в количестве трудовых ресурсов, а в их качестве. К сожалению, на селе за достаточно долгий период времени квалифицированные кадры практически исчезли. Проблема еще и в том, что возникающие новые производства чаще всего уже и не нуждаются в таком количестве рабочей силы. Необходимо учитывать, что при переоснащении производства и модернизации постепенно происходит высвобождение рабочей силы. Как бы ни звучало странно, но и в большинстве случаев при такой экономической активности на многих сельских территориях большого количества населения и не нужно. Авторы отмечали еще десять лет назад, что для половины сельского населения в перспективе единственный выход — уход из сельского хозяйства и даже из сельских населенных пунктов [9]. Это и есть объяснение того, что происходит в последнее время на селе: развитие фермерства и переход к точечному сельскому хозяйству. Поэтому развитие сельскохозяйственных производств самого разного вида — от земледелия, животноводства, пчеловодства до народных промыслов, этнотуризма, сбора трав, грибов и множества других видов деятельности — наиважнейшая задача как сельских

органов местного самоуправления, так и региональных властей. Примером может служить поселение Бочкари в Алтайском крае, которое получило развитие за счет размещения там производства. В противовес ему возникновение поселка городского типа Доброград во Владимирской области, который строится на частные инвестиции, представляет собой просто коттеджное поселение с обслуживающей инфраструктурой. Предполагается в дальнейшем создание на его основе экономической зоны промышленно-производственного типа.

Правительством Российской Федерации были определены критерии опорных населенных пунктов и прилегающих территорий. Для опорного населенного пункта определена численность от 3 тыс. человек, он должен находиться вне агломерации, иметь перспективы для развития и застройки, а также расстояние от него по дорогам общего пользования более 50 км.

В Алтайском крае опорные населенные пункты — это г. Алейск, с. Алтайское, с. Баево, р. п. Благовещенка, с. Бурла, с. Быстрый Исток, с. Волчиха, с. Новогорьевка, с. Ельцовка [10].

Ответ на вопрос о территориальных основах местного самоуправления сложен и предполагает рассмотрение его с разных направлений. Сегодня можно точно сказать, что решение многих проблем лежит в области экономической и социальной политики. Признание сжатия и разреженности пространства требует принятия соответствующих мер и, полагаем, прежде всего, в экономической сфере: развития производства, предпринимательства, преодоление диспаритета цен и т. д. Без этого отдельные даже стратегические программы по развитию и поддержанию социальной и транспортной инфраструктуры на селе не смогут решить сложившихся проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 15.10.2023).
2. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202115.docx#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F,%D0%B2%202020%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Административно-территориальное устройство Алтайского края. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/Administrativno-territorialnoe-ustroistvo-Altayskogo-kraia/?PRINT=Y/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Социально-территориальная структура города и села: (Опыт типологического анализа) / под ред. Т. И. Заславской и Е. Е. Горяченко. Новосибирск, 1982. 154 с.
5. Постановление Алтайского совета народных депутатов № 81 от 2 апреля 2001 г. «Об исключении из учетных данных административно-территориального устройства Алтайского края села Кормовище, расположенного на территории Новопесчанского сельсовета Бурлинского района». URL: <https://docs.cntd.ru/document/940000922> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Шугрина Е. С. Территориальные основы местного самоуправления как поиск баланса интересов разных уровней публичной власти // Тенденции развития местного самоуправления на современном этапе (взгляд ученых и практиков): коллективная монография / под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. Ханты-Мансийск, 2022. С. 13–21.
7. Лякишева В. Г. Особенности реализации муниципальной реформы в городском округе // Муниципалитет. Экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 5–13.
8. Нефедова Т. Сколько людей нужно на селе. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php/> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Лексин В. П. Настоящее и будущее системы расселения — главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1. С. 57–74.
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435504/667314ff2a78a048300a8f3c3ae8e818700f3b1f/#:~:text=%22%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%8

2%22%20%2D%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9, %D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/ (дата обращения: 15.10.2023).

REFERENCES

1. Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ (as amended on August 4, 2023) "On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of access: 15.10.2023).
2. Report on the results of the annual monitoring of the organization and development of local self-government in the Russian Federation for 2020. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202115.docx#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B2%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C/> (date of access: 15.10.2023).
3. Administrative-territorial structure of the Altai Territory. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/Administrativno-territorialnoe-ustroistvo-Altayskogo-kraia/?PRINT=Y/> (date of access: 15.10.2023).
4. Social-territorial structure of the city and village: (Experience of typological analysis) / ed. T. I. Zaslavskaya and E. E. Goryachenko. Novosibirsk, 1982. 154 p.
5. Resolution of the Altai Council of People's Deputies No. 81 of April 2, 2001 "On the exclusion from the registration data of the administrative-territorial structure of the Altai Territory of the village of Kormovishche, located on the territory of the Novopeschansky village council of the Burlinsky district". URL: <https://docs.cntd.ru/document/940000922> (date of access: 15.10.2023).
6. Shugrina E. S. Territorial foundations of local self-government as a search for a balance of interests of different levels of public authority // Trends in the development of local self-government at the present stage (the view of scientists and practitioners): collective monograph / ed. E. S. Shugrina, M. P. Ryashina. Khanty-Mansiysk, 2022. Pp. 13–21.
7. Lyakisheva V. G. Features Implementation of Municipal Reform in Urban Districts. Municipality: Economics and Management. 2015. No. 2 (11). Pp. 5–13.
8. Nefedova T. How many people are needed in the village. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php/> (date of access: 15.10.2023).
9. Leksin V. P. The present and future of the settlement system is the main problem of Russia. Federalism. 2011. No. 1. Pp. 57–74.
10. Order of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-r "On approval of methodological recommendations on the criteria for identifying support settlements and adjacent territories". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435504/667314ff2a78a048300a8f3c3ae8e818700f3b1f/#:~:text=%22%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%22%20%2D%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9,%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/ (date of access: 15.10.2023).

Поступила в редакцию: 16.10.2023.

Принята к печати: 08.11.2023.

УДК 332.1:332.821
DOI 10.14258/epb202353

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОТРАСЛИ НА УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Е. Н. Киселева¹, Н. В. Жахов¹, Н. М. Сурай², М. В. Шатохин³

¹Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

²Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

³Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Статья посвящена анализу развития жилищного строительства в современных условиях и его влияния на социально-экономическое развитие. Выявляются причины, способствующие снижению динамики ввода в действие жилых домов, в частности, замедление использования ипотечного кредитования, геополитические изменения, повышение ключевой процентной ставки Центральным банком, сокращение предоставления льготных кредитов в сегменте бюджетного жилья и ростом ставок по ним, ростом цен на жилье. Авторы обосновывают, что при пролонгации программы развития, поддержки жилищного строительства на очередной срок в ее основу должны быть положены приведенные в работе актуальные принципы. Выделены ключевые негативные особенности текущей модели развития жилищного строительства.

Делается вывод, что качественно выстроенная, проработанная система развития жилищного строительства способна решить остро стоящие вопросы улучшения жилищных условий граждан и способствовать обеспечению жильем нуждающихся, сохранить привлекательность вложения денежных средств в данную отрасль, как со стороны застройщиков так и инвесторов, обеспечить сохранение культурно-исторических, архитектурных особенностей планирования территории, обеспечить отрасли жилищного строительства эффективное состояние при влиянии внешних и внутренних воздействий и в целом способствовать устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, жилищное строительство, устойчивое развитие, региональная экономика.

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE HOUSING CONSTRUCTION INDUSTRY ON THE IMPROVEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS OF RUSSIA

E. N. Kiseleva¹, N. V. Zhakhov¹, N. M. Suray², M. V. Shatokhin³

¹Southwestern State University (Kursk, Russia)

²Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

³Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The article is devoted to the analysis of the development of housing construction in modern conditions and its impact on socio-economic development. The reasons are identified that contribute to a decrease in the dynamics of the commissioning of residential buildings, in particular, a slowdown in the use of mortgage lending, geopolitical changes, an increase in the key interest rate by the central bank, a reduction in the provision of preferential loans in the budget housing segment and an increase in rates for them, rising housing prices.

The authors substantiate that during the prolongation of the development program, support for housing construction for the next period, it should be based on the current principles given in the work. The key negative features of the current model of housing construction development are highlighted.

It is concluded that a well-built, well-developed system of housing construction development is able to solve acute issues of improving the living conditions of citizens and contribute to the provision of housing for those in need, to maintain the attractiveness of investing money in this industry, both from developers and investors, to ensure the preservation of cultural and historical, architectural features of territory planning, ensure the housing

construction industry an effective state under the influence of external and internal influences and, in general, contribute to the sustainable socio-economic development of the regions.

Keywords: socio-economic development, housing construction, sustainable development, regional economy.

Вопрос обеспечения граждан доступным жильем, отвечающим современным требованиям и действующим стандартам, создание условий для жизнедеятельности человека всегда был одним из актуальных в социально-экономической политике государства, развитии его территорий.

Современный период развития жилищного строительства происходит в условиях рыночной экономики, когда наблюдаются достаточно высокие объемы ввода жилья, благодаря реализации различных целевых программ. Начало 2000-х гг. обозначено экономическим подъемом и стабилизацией экономической ситуации в РФ, что способствовало возросшему интересу первоначально к обсуждению проектов улучшения жизни граждан, а в дальнейшем к формализации в федеральные проекты, что в конечном итоге почти через два десятилетия привело к принятию Национальных проектов.

В 2018 г. был подписан Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], в котором закреплены национальные проекты России, имеющие общероссийский масштаб, сконцентрированные на трех направлениях развития — человеческий капитал, комфортная среда для жизни и экономический рост. Также в этом же году принято Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [2].

Приоритетный национальный проект «Жилье» (2006–2018 гг.) и национальный проект «Жилье и городская среда» (2019–2024 гг.) направлены на повышение доступности жилья для семей со средним достатком; увеличение комфортности городской среды при сокращении количества городов с неблагоприятной экологией; разработку механизмов непосредственного участия граждан в формировании, развитии комфортной городской среды; нацеленность на сокращение аварийного жилья, не пригодного для проживания. Сектором экономики, в котором осуществляется создание и эксплуатация жилищного фонда, включающим часть сферы производства и обслуживания жилищного фонда, выступает жилищная сфера. Отметим, что сфера производства в жилищном строительстве многогранна и содержит проектирование, строительство, капитальный, текущий ремонт и ликвидацию жилья. Все вышеперечисленное определяет

строительную отрасль как неотъемлемую частью жилищной сферы.

В исследовании использован широкий спектр методов, среди которых в первую очередь необходимо выделить статистический, логический, аналитический и монографический методы. На основе применения статистического метода в работе происходит формирование релевантной информационной базы, которая используется для проведения оценки влияния жилищного строительства на социально-экономическое развитие территорий.

В целях проработки теоретической базы исследования, в частности, влияния развития жилищного строительства на экономику региона, особенностей социально-экономического развития жилищного строительства, рассмотрены научные труды G. Aye, W. C. Matthew, R. Gupta [3], Sen Wang, Yanni Zeng, Jiaying Yao, Hao Zhang [4], Н. А. Ушакова [5], Е. Е. Смирнова [6], Е. В. Соловьевой [7], В. С. Кривошлыкова [8], Д. С. Крымского [9] и В. Н. Бердникова [10]. Анализ результатов исследований данных авторов позволил детально рассмотреть вопрос влияния жилищного строительства на социально-экономическое развитие и сделать вывод, о том, что данное развитие в обозначенной сфере направлено на поддержание социальной стабильности населения как на уровне страны в целом, так и ее территорий.

Поддержка, оказываемая населению через различные механизмы кредитования и государственных программы, играет важную роль в создании условий, обеспечивающих доступность жилья в России. Существенным отличием строительной отрасли, придающей ей инвестиционный интерес на фоне социально-экономических особенностей, является то, что она не только выступает как капиталоемкая отрасль в связи с существенным вложением оборотных средств, но и капиталобразующей. Основопологающей целью приобретения жилья у большей части населения является улучшение жилищных условий, однако некоторые рассматривают недвижимость в целях направления финансового вложения средств как стабильного и надежного механизма инвестирования. Это, в свою очередь, подталкивает темп роста жилой недвижимости в сторону увеличения.

Сфера жилищного строительства, в которой так и не были достигнуты декларируемые индикативные цели, заложенные еще в 2002 г. в рамках Федеральной целевой программы «Жилище» («Доступ-

ное и комфортное жилье — гражданам России») [11], и на сегодняшний день имеет сложно выполнимые цели развития, обозначенные стагнацией в связи со значительным влиянием экономических последствий коронавируса, замедлением, обусловленным специальной военной операцией, частичной мобилизацией и эмиграционными процессами.

При пролонгации программы развития, поддержки жилищного строительства на очередной срок, с нашей точки зрения, в основу совершенствования актуальной государственной экономической политики в сфере жилищного строительства предлагается заложить нижеследующие принципы, представленные на рисунке.

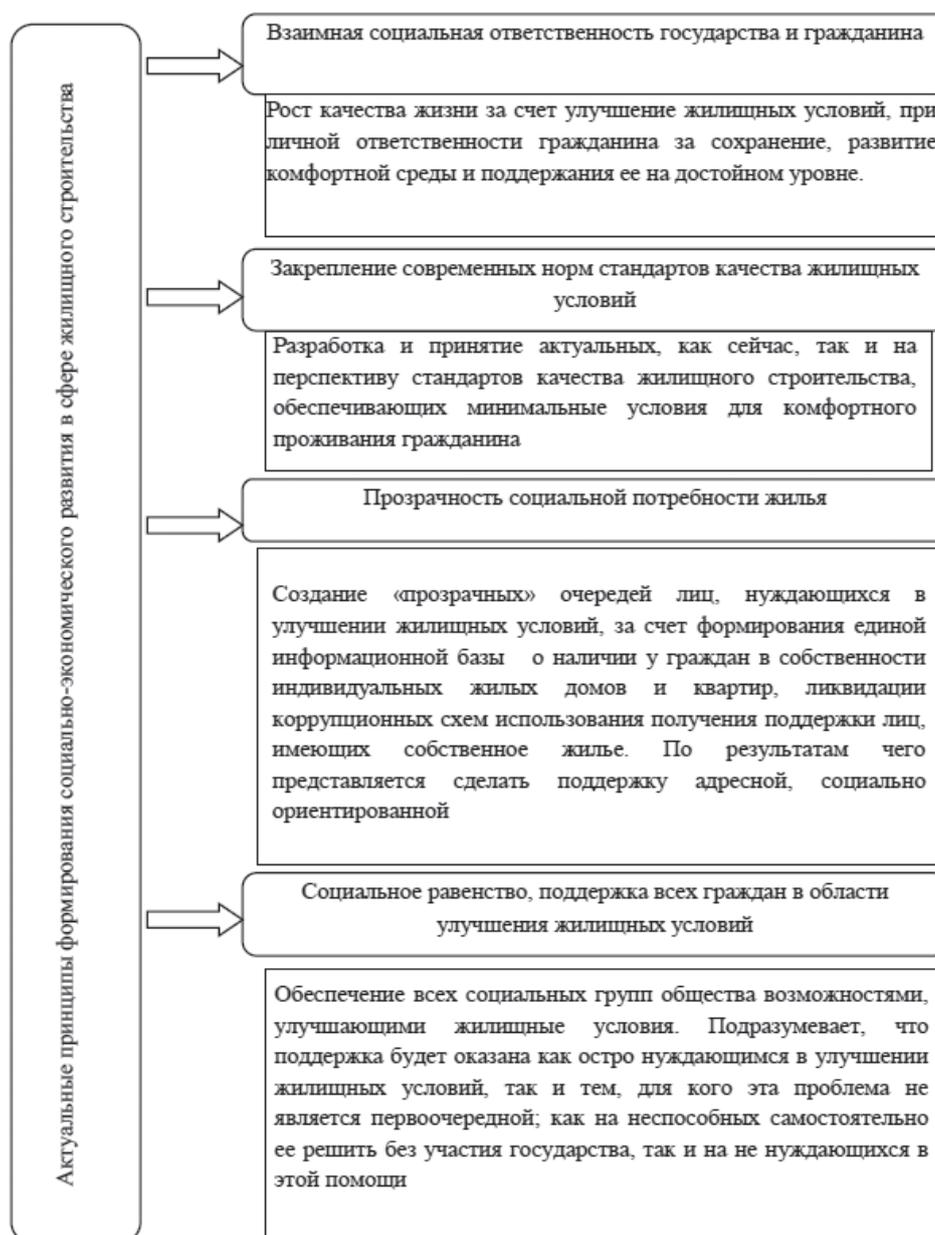

Рис. 1. Актуальные принципы формирования социально-экономического развития в сфере жилищного строительства

В целях более детальной проработки данного вопроса рассмотрим показатели изменения жилищных условий населения, которые во многом определяются вводом жилых помещений в эксплуатацию.

Ввод в действие жилых домов существенно увеличивается с 2000 по 2008 г., с 2012 по 2015 г., с 2018 по 2021 г.; периодом стагнации стал период времени с 2009 по 2011 г., спад был отмечен с 2015 по 2018 г.

Выбытие жилищного фонда в 2000–2014 гг. происходило скачкообразно, с 2015 г. отмечена позитивная плавная тенденция увеличения данного показателя.

Анализ индексов ввода в действие жилых домов в Российской Федерации населением за счет собственных и привлеченных средств при условии принятия 1990 г., равного 100, свидетельствует об увеличении практически в 5,5 раза данного показателя при общем увеличении индекса всего в 2,2 раза.

Анализ динамики ввода в действие жилых домов в к среднемесячному значению 2019 г. в Российской Федерации демонстрирует восходящий тренд, с замедлением с апреля 2022 г., что обусловлено ухудшением динамики использования ипотечно-кредитования, геополитическими изменениями, наложенными на кризисные явления, начавшиеся еще в 2020 г.; повышение ключевой процентной ставки Центральным банком; сокращением предоставления льготных кредитов в сегменте бюджетного жилья и ростом ставок по ним; ростом цен на жилье, который достиг самого высокого уровня с начала действия Национального проекта «Жилье и городская среда».

Увеличение активности в строительной сфере Российской Федерации в течение последних лет способствовало росту жилой площади в среднем на одного жителя страны. Данный показатель вырос в 2021 г. в сравнении с 2008 г. в среднем на 27,5%, или на 6 кв. м на одного жителя.

В период до рыночных отношений ключевым источником пополнения жилищного фонда было строительство общественного жилья, которое осуществлялось государственными и негосударственными учреждениями и организациями. На сегодняшний день в рыночных реалиях основным источником средств для приобретения жилья являются собственные и заемные средства населения.

В 2021 г. темпы прироста площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя в сельской местности, составили 23,6% к 2008 г., в городской местности — 29% (табл. 1).

На общем позитивном фоне увеличения большинства показателей заслуживает отдельного внимания все же увеличение, но самое незначительное в сопоставлении с прочими показателями — средний размер одной квартиры (кв. м), то есть общей площади жилых помещений, на 9,8% за 14 лет.

На основании представленного анализа можно выделить ключевые негативные особенности функционирования текущей модели жилищного строительства на социально-экономическое развитие территорий:

- динамика роста этажности возводимых зданий жилой застройки негативно сказывается

на однородности территориальной застраиваемости, что особенно актуально для Российской Федерации. Каждый третий жилой дом, введенный в эксплуатацию в 2019 г., имеет более 17 этажей;

- существенная плотность жилищной застройки в погоне за территориальной близостью к историческому центру городов в целях увеличения стоимости жилья, его престижности, минимизации затрат на приобретение новых земельных участков приводит к существенному снижению комфортности проживания в крупнейших городах и мегаполисах;
- формируемый на сегодняшний день жилищный фонд в России состоит в основном из однокомнатных, двухкомнатных квартир (удельный вес их в 2020 г. в жилищном фонде Российской Федерации составлял 75,3%). Следует подчеркнуть, что указанная структура жилья не рассчитана на удовлетворение имеющихся потребностей населения. Во введенных в действие в 2020 г. жилых домах доля однокомнатных квартир — 45,4%, удельный вес двух- и трехкомнатных квартир — 44,4%, квартир с четырьмя комнатами и более — всего 10,2%;
- значительное сокращение площади квартир в новостройках всех сегментов (средний размер общей площади построенных квартир снизился с 84,5 кв. м в 2005 г. до 73,2 кв. м в 2020 г.) при формировании, увеличении тренда строительства апартаментов, квартир-студий с малым объемом жилой площади. Снижение реальных доходов населения заставляет приобретать квартиры общей площадью до 20 кв. м. Строительство и реализация подобного жилья на данный момент способствует решению жилищного вопроса семей с невысоким уровнем доходов, однако со временем приведет к росту социальной напряженности, демографическому тупику в связи с абсолютной непригодностью небольших квартир для семей с детьми, что вызовет острую нехватку жилой площади для комфортного развития таких семей в будущем;
- не решена проблема удовлетворения имеющейся у разных групп населения (а это, как правило, семьи с детьми, молодые семьи и т. д.), потребности в разных формах жилых объектов. Достаточно часто приобретение жилья для таких групп населения либо вообще невозможно, либо довольно проблематично;

Таблица 1

Динамика жилищного фонда Российской Федерации в 2008–2021 гг. [18]

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, всего, кв. м.	21,8	22,2	22,6	23	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3	26,9	27,8	127,5
в т. ч. в городской местности	21,4	21,8	22,1	22,5	22,9	22,9	23,3	24	24,5	24,8	25,4	25,9	26,7	27,6	129,0
в сельской местности	22,9	23,4	24	24,5	24,8	24,7	25	25,6	26,1	26,6	26,9	27,3	27,4	28,3	123,6
Число квартир, млн	59	59,5	60,1	60,8	61,5	61,3	62,9	64	64,9	65,9	66,9	67,5	69	70,2	119,0
в т. ч. однокомнатных	13,7	13,9	14,1	14,3	14,6	14,5	14,5	15,4	15,8	16,2	16,6	17	17,5	18	131,4
двухкомнатных	23,6	23,7	23,9	24,1	24,3	24	23,9	24,9	25,2	25,5	25,7	25,8	26,3	26,7	113,1
трехкомнатных	17,2	17,3	17,4	17,6	17,7	17,6	17,5	18,2	18,4	18,6	18,7	18,8	19,1	19,4	112,8
четырёхкомнатных и более	4,5	4,6	4,7	4,8	4,9	4,9	4,9	5,2	5,3	5,3	5,4	5,6	5,7	5,8	128,9
Средний размер одной квартиры, кв. м. общей площади жилых помещений	51,8	52,4	52,8	53,3	53,6	54,1	54	54,6	54,9	55,3	55,7	56,2	56,3	56,9	109,8
однокомнатной	32,9	33,3	33,4	33,6	33,8	34,6	34,4	35	35,2	35,7	35,8	36,2	36,4	36,7	111,6
двухкомнатной	46,5	46,9	47,1	47,3	47,5	48,1	47,6	48,3	48,6	48,9	49,1	49,4	49,3	50	107,5
трехкомнатной	62,3	62,8	63,2	63,6	64	64,4	64,3	65,2	65,6	66,1	66,4	66,9	67	67,8	108,8
четырёхкомнатной и более	97,5	100	101,8	103,7	105,4	102,8	102,5	104,5	105,6	106,9	107,9	110,2	109,8	112	114,9

- проблематичность улучшения жилищных условий жителей за счет строительства частных домов, строительства индивидуального жилья. В США в индивидуальных домах живет почти 70% семей, в Германии — более 80%, в Финляндии — почти 90%, в России — около 30%, при том что различные социальные исследования выявляют желание жить в своем частном современном доме у 65% семей. Наиболее популярным видом индивидуальных жилых домов в Российской Федерации является усадьба и коттедж;
- формы возводимого жилья эконом-класса ограничивают человеческие возможности, а предлагаемые стандарты доступного жилья не удовлетворяют имеющиеся запросы;
- до кризиса, вызванного геополитической нестабильностью, основа решения жилищного вопроса с жильем обеспечивалась за счет использования ипотеки, которая и ранее была доступна лишь 35% населения. К тому же существенное число ипотечных кредитов выдавалось на приобретение одно- и двухкомнатных квартир, поскольку условия предоставления ипотеки (иногда даже льготные) были таковы, что заемщики не могли позволить себе купить квартиру большей площади;
- строительство жилья в России — процесс, в значительной мере регулируемый государством. При этом следует особо подчеркнуть, что существенная часть административных процедур не соответствует федеральному законодательству;
- при возведении жилья имеют место случаи непрозрачного распределения участков под строительство, нет одинаковых условий подключения к инженерной инфраструктуре, нарушения действующего законодательства, регламентирующего организацию и проведение аукционов;
- жилищная застройка вносит дисбаланс за счет непродуманной, несогласованной системы расселения, в транспортные потоки. Что обусловлено также рабочей миграцией граждан. Градостроительная политика в области жилищного строительства недостаточно полно в долгосрочной перспективе учитывает объемы застройки, имеющуюся транспортную инфраструктуру, способную обеспечить пропускную способность граждан. В последние годы значительная часть жилья строится на городских окраинах, далеко от объектов инфраструктуры, центров социальной и де-

ловой активности. Одна из причин этого в том, что формирование городской среды с определенным уровнем комфорта уменьшает доступность жилья. Другая причина — реализуемая в России модель расселения, которая предусматривает сосредоточение населения в нескольких крупных городах и низкую плотность его в других территориальных образованиях.

Паспортом национального проекта «Жилье и городская среда» предусмотрено существенное увеличение объемов возведения жилья, так к 2030 г. планируется рост ввода жилья на уровне 120 млн кв. м в год, из которых 80 млн кв. м будет приходиться на многоэтажное жилье. Многие ученые высказываются за пересмотр возведения многоэтажного строительства в пользу малоэтажной застройки [12]. Такого же мнения придерживается и академик Международной академии архитектуры А. Кривов [13], который уточняет причины такого пересмотра, в частности, как дорогого, опасного и ресурсоемкого актива.

В зарубежных странах (Европы и США) по целому ряду причин уже давно приоритет отдан малоэтажной застройке [14]. Практически не возводятся железобетонные многоэтажные жилые дома в силу ряда их недостатков: для домов выше 17 этажей необходимо наличие современных противопожарных средств; дороговизна таких домов, начиная от этапа планирования до строительства и эксплуатации. Наличие и поддержание в многоэтажных домах незадымляемых лестниц, лифтов шахт, коридоров, мест для коммуникаций и эксплуатации; существенные сложности в случае техногенных, природных катаклизмов и даже технические перебои в поставке электроэнергии, воды вызывают существенные проблемы: дороговизна обслуживания, низкая ремонтно-пригодность и существенные трудности при сносе многоэтажных жилых домов. Капитальный ремонт современных железобетонных многоэтажных домов выше 25 этажей выполнять практически невозможно при сроке эксплуатации такого дома в 50 лет, затем возникнет необходимость его сноса и расселения большого количества жильцов.

Единственный способ сноса их — взрыв. Тогда необходимо отселить (вопрос — куда?) жителей стоящих рядом домов, измельчить то, что осталось после взрыва, перевезти, в заводских условиях отделить бетон от металла. Или же осуществить складирование строительного мусора, что не может не сказаться на загрязнении окружающей среды.

Технология разделения железобетона на фракции применяется, но при небольших его объемах, а при сносе современного высотного железобетонного жилого дома останется более сотни миллионов тонн [15]. Что ставит вопрос в необходимости

разработки эффективной технологии переработки или утилизации железобетонных конструкций, которой в настоящее время нет. Стоимость строительства высотного многоэтажного железобетонного дома сопоставима со стоимостью его утилизации [16]. Как уже было сказано выше, массовая реконструкция таких домов затруднительна, при этом вызывает ряд экологических, финансовых вопросов, а также проблему утилизации строительного мусора.

На сегодняшний день строительство высотных многоэтажных железобетонных домов — это наилучшая модель на жилищном рынке получения дохода для строительных организаций, инвесторов, а для граждан решить свои жилищные проблемы — покупать то, что строят. Однако при выстраивании регулирования со стороны государства в области жилищного строительства необходимо помнить, что игнорируемые проблемы в данный момент необходимо будет решать позже, следующим поколениям граждан [17].

Современный жилищный рынок характеризуется применением устаревших способов проектирования и строительства, использованием ограниченного набора типологий, практически отсутствием возможности учета потребностей, желаний граждан, стремящихся улучшить условия проживания [18]. В большинстве городов России остаются недостаточно благоустроены общественные территории — скверы, парки, пригородные леса и т. п. Практика показывает, что для комфортной городской среды площадь, свободная от застройки, должна составлять порядка 60% от территории района. Для жителей становятся важны условия создания удобной, безопасной среды проживания, требования пространственной гармонии, архитектурные особенности планирования территории, что представляется выполнить очень сложно при соотношении незастроенной территории к застроенной как 1 к 5, то есть максимум 20% от общей площади района отводится под общественные территории, а остальное место занимают «каменные джунгли».

Еще на этапе планирования, что и должно быть закреплено в нормативных правовых актах, принимаемых органами власти в рамках государственной политики жилищного строительства, структура жилой зоны должна предполагать социально комфортную среду проживания. Вызывает ряд вопросов некорректно применяющаяся уплотняющая застройка, при которой не учитывается мнение и согласие людей, проживающих в данном районе.

Таким образом, каждый участник отношений в сфере жилищного строительства стремится при комплексной застройке районов к максимизации получаемой выгоды. Граждане, приобретая

дешевые квартиры, соглашаются на плотную застройку территории и не уделяют внимание формируемой инфраструктуре. Девелоперы, как и любые бизнесмены, нацелены на получение максимальной прибыли от инвестиций [19].

Выполнение различных целевых показателей в рамках реализации проектов и программ о вводимых квадратных метрах, обеспеченности населения доступным жильем, сбора налогов и формирования бюджетов заставляют государственные и муниципальные органы управления не учитывать негативные факторы плотности застройки. Только качественно выстроенная, проработанная система социально-экономического развития жилищного строительства способна создать условия, способствующие решить остро стоящие вопросы улучшения жилищных условий граждан и способствовать обеспечению жильем нуждающихся, сохранить привлекательность вложения денежных средств в данную отрасль как со стороны застройщиков, так и инвесторов, обеспечить сохранение культурно-исторических, архитектурных особенностей планирования территории, гарантировать отрасли жилищного строительства эффективное состояние при влиянии внешних и внутренних воздействий.

При всем спектре нерешенных проблем важно отметить последовательность, приемлемость реализации политики жилищного строительства. В рамках ее совершенствования в целях улучшения социально-экономического развития территорий хотелось бы выделить следующие ключевые направления:

- развитие поддержки, кроме приобретения жилья в собственность, других жилищных форм (коммерческий и некоммерческий найм жилья, предоставление его государством, муниципальными органами власти). Развитие жилищной кооперации с обязательным участием, поддержкой государства, в рамках включения или принятия специальных государственных программ;
- развитие программ, мер поддержки, нацеленных на увеличение количества индивидуальной застройки, способствующей улучшению жилищных условий населения. В частности, нормативная правовая проработка стандартов малоэтажной застройки; использование ипотечных кредитов на строительство такого жилья; применение льгот или же снижение стоимости приобретаемой земли под строительство индивидуальных домов; реальное сокращение сроков и стоимости подведения коммуникаций; популяризация, поощрение применения и повсеместное внедрение современных, передовых строительных технологий;

- развитие сегмента ипотечных облигаций как инструмента увеличения количества ипотечных кредитов, при сдерживании роста ставок на них;
 - более эффективное использование застроенных территорий, применение принципа компактности в проектировании и развитии районов и городов. Использование уже зарекомендовавшего себя метода планирования городской застройки в зарубежных странах, когда центр города имеет высокую плотность застройки, плотность населения и постепенное снижение данных показателей к окраине города;
 - эффективная разработка стратегии градостроительного планирования и зонирования территорий, учитывающая мнения граждан, бизнеса и власти;
 - неукоснительное соблюдение нормативных показателей плотности застройки и доли общедоступных территорий; площади, свободной от застройки.
- Таким образом, при осуществлении политики жилищного строительства в целях социально-экономического развития территорий со стороны государства важен комплексный подход, основанный на современной градостроительной политике, взаимного диалога с гражданами по вопросам формирования комфортной городской среды и архитектурного облика, формирования транспортной инфраструктуры согласующейся с перспективным жилищным строительством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 24.02.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.06.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 25.02.2023).
3. Aye G., Matthew W. C., Gupta R. The Effect of Economic Uncertainty on the Housing Market Cycle // *Journal of Real Estate Portfolio Management*. 2019. Vol. 25. Iss. 1. Pp. 67–75.
4. Sen W., Zeng Ya., Yao J., Zhang H. Economic policy uncertainty, monetary policy, and housing price in China // *Journal of Applied Economics*. 2020. Vol. 23. Iss. 1. Pp. 235–252.
5. Ушакова Н. А., Хурматуллина Н. М. Тенденции развития рынка недвижимости России в условиях экономического кризиса // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2015. № 43. С. 191–196.
6. Смирнова Е. Е. Актуальные вопросы налогового стимулирования жилищного строительства // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 2. С. 276–279.
7. Соловьева Е. В., Бердникова В. Н. Ценовой пузырь на рынке жилья: идентификация и масштабы развития // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 137–149. DOI 10.21869/2223–1552–2022–12–1–137–149.
8. Медведев Д. В., Кривошлыков В. С. Роль социального предпринимательства в современной экономике // *Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Курск, 2022. С. 424–428.
9. Крымский Д. С., Крымский Д. С., Кривошлыков В. С. Перспективы применения блокчейна в строительной отрасли // *Управление предприятиями и отраслями строительного комплекса в эпоху цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции*. Воронеж, 2022. С. 63–68.
10. Бердникова В. Н. О влиянии строительства на экономику региона // *Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: материалы Шестой Международной научно-практической онлайн-конференции*. Братск, 2019. С. 93–100.
11. Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов (протокол № 2 от 21 декабря 2005 г.)). URL: <https://base.garant.ru/2307742/#friends/> (дата обращения: 26.02.2023).
12. Зенкина М. В., Семянникова О. Г., Митрофанов Н. Г. Проблемные аспекты реализуемой в России градостроительной политики // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 1 (126). С. 363–365.
13. Академик А. С. Кривов: «Всякое наглядное — отражение глубинного». URL: <https://cniipminstroy.ru/press/news/akademik-krivov-interview/> (дата обращения: 24.03.2023).

14. Иванова А. Г. Проблемы жилищного строительства в России // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции: материалы всероссийской научно-теоретической конференции. Ижевск, 2021. С. 100–106.

15. Сотникова Ю. И., Чеботарева З. В. Особенности экономического развития отрасли жилищного строительства в Липецкой области // Вестник ГУУ. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-otrasli-zhilischnogo-stroitelstva-v-lipetskoj-oblasti/> (дата обращения: 24.03.2023).

16. Киселева Е. Н. Социально-экономические проблемы развития жилищного строительства // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сборник статей 5-й Международной научной конференции молодых ученых. Курск, 2022. С. 368–372.

17. Движение жилищного фонда в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458/> (дата обращения: 24.03.2023).

18. Динамика жилищного фонд Российской Федерации в 2008–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706/> (дата обращения: 24.03.2023).

19. Фасенко Т. Е., Князева О. М., Сурай Н. М. Инновационное развитие региональных экономических систем. Саратов, 2014. 146 с.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 (as amended on July 21, 2020) “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (date of access: 24.02.2023).

2. Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 1288 (as amended on June 28, 2022) “On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation” (together with the “Regulations on the organization of project activities in the Government of the Russian Federation”). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (date of access: 25.02.2023).

3. Aye G., Matthew W. C., Gupta R. The Effect of Economic Uncertainty on the Housing Market Cycle. *Journal of Real Estate Portfolio Management*. 2019. Vol. 25. Iss. 1. Pp. 67–75.

4. Sen W., Zeng Ya., Yao J., Zhang H. Economic policy uncertainty, monetary policy, and housing price in China. *Journal of Applied Economics*. 2020. Vol. 23. Iss. 1. Pp. 235–252.

5. Ushakova N. A., Khurmatullina N. M. Trends in the development of the Russian real estate market in the context of the economic crisis. *Actual issues of economic sciences*. 2015. No. 43. Pp. 191–196.

6. Smirnova E. E. Topical issues of tax incentives for housing construction. *Problems of economics and legal practice*. 2022. T. 18. No. 2. Pp. 276–279.

7. Solovieva E. V., Berdnikova V. N. Price bubble in the housing market: identification and scale of development. *Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management*. 2022. T. 12. No. 1. Pp. 137–149. DOI 10.21869/2223–1552–2022–12–1–137–149.

8. Medvedev D. V., Krivoslykov V. S. The role of social entrepreneurship in the modern economy. Digitalization of management processes: starting conditions and priorities: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2022. Pp. 424–428.

9. Krymsky D. S., Krymsky D. S., Krivoslykov V. S. Prospects for the use of blockchain in the construction industry. Management of enterprises and industries of the construction complex in the era of digital transformation: materials of the International scientific and practical conference. Voronezh, 2022. Pp. 63–68.

10. Berdnikova V. N. On the impact of construction on the regional economy. *Problems of economics and construction management in conditions of environmentally oriented development: materials of the Sixth Intern. scientific-practical. online conf. Bratsk*, 2019. Pp. 93–100.

11. Directions, main activities and parameters of the priority national project “Affordable and comfortable housing for the citizens of Russia” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the implementation of priority national projects (minutes No. 2 of December 21, 2005)). URL: <https://base.garant.ru/2307742/#friends> (date of access: 26.02.2023).

12. Zenkina M. V., Semyannikova O. G., Mitrofanov N. G. Problematic aspects of the urban policy implemented in Russia. *Economics and Entrepreneurship*. 2021. No. 1 (126). Pp. 363–365.

13. Academician A. S. Krivov: “Every visual is a reflection of the deep”. URL: <https://cniipminstroy.ru/press/news/akademik-krivov-interview> (date of access: 24.03.2023).

14. Ivanova A. G. Problems of housing construction in Russia. Modern technologies in education: current problems and trends: Proceedings of the All-Russian scientific and theoretical conference. Izhevsk, 2021. Pp. 100–106.

15. Sotnikova Yu. I., Chebotareva Z. V. Peculiarities of economic development of the housing construction industry in the Lipetsk region. Vestnik GUU. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-otrasli-zhilischnogo-stroitelstva-v-lipetskoy-oblasti> (date of access: 24.03.2023).

16. Kiseleva E. N. Socio-economic problems of housing construction development. Historical, philosophical, methodological problems of modern science: collection of articles of the 5th International Scientific Conference of Young Scientists. Kursk, 2022. Pp. 368–372.

17. The movement of the housing stock in the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (date of access: 24.03.2023).

18. Dynamics of the housing stock of the Russian Federation in 2008–2021 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706> (date of access: 24.03.2023).

19. Fasenko T. E., Knyazeva O. M., Suray N. M. Innovative development of regional economic systems. Saratov, 2014. 146 p.

Поступила в редакцию: 29.05.2023

Принята к печати: 22.09.2023.

УДК 332.1 (571.150):339.5
DOI 10.14258/epb202354

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ КУРСЕ

В. А. Кундиус, Е. В. Першина

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

В статье представлены результаты исследования тенденций и перспектив внешнеэкономической деятельности, приоритетов экспорта агропромышленной продукции в России и Алтайском крае в условиях санкционных внешнеполитических ограничений с использованием методов стратегического экономического анализа и экспертных оценок. Выявлены перспективы развития внешнеэкономической деятельности в сфере АПК с учетом диверсификации внешних рынков. Предложены агропромышленному бизнесу соответствующие ресурсы и пути поиска решений для смены ориентиров на внешних рынках. Для сохранения достигнутого уровня экспорта продукции АПК и дальнейшего его развития требуется активизация мер поддержки всех участников рынка. Выгодное географическое расположение страны, ее продовольственные ресурсы и намеченный ранее курс на развитие экспорта являются фундаментом дальнейшего развития внешнеэкономического курса в сложных современных условиях. Сдерживающими факторами являются: неизученность новых рынков, что влияет на оперативность смены направления экспорта предприятиями АПК; культура потребления и особенности торговли стран Африки, Юго-Восточной Азии, Индии; выстраивание новых логистических цепочек, недостаточность инновационных производств в плане технологического суверенитета, производства органической сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, стратегия развития, внешнеэкономический курс, экспорт, приоритеты.

STRATEGIC VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA ON THE FOREIGN ECONOMIC COURSE

V. A. Kundius, E. V. Pershina

Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)

The article presents the results of a study of trends and prospects of foreign economic activity, priorities of export of agro-industrial products in Russia and the Altai Territory in the conditions of sanctions foreign policy restrictions using methods of strategic economic analysis and expert assessments. The prospects for the development of foreign economic activity in the field of agriculture, taking into account the diversification of foreign markets, are revealed. The agro-industrial business is offered the appropriate resources and ways to find solutions for changing the orientation in foreign markets. In order to maintain the achieved level of exports of agricultural products and its further development, it is necessary to intensify measures to support all market participants. The favorable geographical location of the country, its productive resources and the previously planned course for the development of exports are the foundation for the further development of the foreign economic course in difficult modern conditions. The constraining factors are: the lack of knowledge of new markets, which affects the efficiency of changing the direction of exports by agricultural enterprises; the culture of consumption and the peculiarities of trade in Africa, Southeast Asia, India; the formation of new logical chains, the insufficiency of innovative industries in terms of technological sovereignty, the production of organic agricultural and food products.

Keywords: agro-industrial complex, development strategy, foreign economic policy, export, priorities.

Введение. Основное назначение и задача агропромышленного комплекса страны — обеспечение населения и продовольственной безопасности страны на основе ресурсного потенциала и эффективного развития сельского хозяйства. Имея достаточный ресурсный потенциал, в предыдущие годы сельское хозяйство России по многим позициям не обеспечивало продовольственной безопасности страны, большую долю в продовольственном обеспечении занимала импортная продукция. Однако в последние годы во многом в связи с экономическими санкциями недружественных зарубежных стран сельское хозяйство показывает ускорение темпов экономического роста, достижение рекордных урожаев основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. В 2020 г. в стране продовольственное обеспечение по основным видам продукции превысило рекомендуемые медицинские нормы и показатели доктрины продовольственной безопасности страны. В последние годы аграрная отрасль российской экономики по результатам хозяйственной деятельности остается одной из самых динамично развивающихся. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП) в 2021 г. увеличилась на 1,1 п. п. относительно 2019 г. и составила 4,5%. В целом наблюдались положительные тенденции роста объема продаж по отрасли до 7572,3 млрд руб. в 2021 г. против 5801,40 млрд руб. в 2019 г. [1], рост составил 130,5%, что обусловило развитие экспорта и внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе.

В России для расширения экспортного присутствия на агропродовольственном рынке был разработан и внедрен федеральный проект «Экспорт продукции АПК» (утвержден 14.12.2018), в котором определены приоритетные виды продукции

для экспорта: масложировая, мясная, молочная, зерновые, пищевая и перерабатывающая промышленность, кондитерские изделия [2]. В «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», поставлена задача увеличения экспорта продовольствия до 45 млрд \$ в 2024 г. и более к 2030 г. [3]. В результате предпринятых мер Российская Федерация к 2022 г. стала весомым, важным игроком на внешнеторговом пространстве, в первую очередь, в рамках закрепления лидерства по экспорту зерновых культур и продукции их переработки [4]. Однако при этом имеют место и факторы, сдерживающие внешнеэкономическую деятельность и возможности для решения проблем, которые требуют научных исследований и обоснований механизмов развития экспорта российской сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Методы и методика. В процессе исследования применены системный подход, общенаучные и эмпирические методы, включая диалектический, обзорно-теоретический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, сравнительного и факторного, системно-функционального анализа. С целью выявления тенденций и проблем развития внешнеэкономической деятельности посредством обзорно-теоретических методов изучены материалы научных исследований российских и зарубежных ученых, научно-статистические обзоры, аналитические доклады Министерства сельского хозяйства РФ, Федерального центра «Агроэкспорт», ОЭСР-ФАО, МГИМО, использованы табличный и графический методы для наглядного представления полученных результатов, обобщения и формулировки выводов о тенденциях и механизмах развития внешнеэкономической деятельности в АПК и экспорта сельскохозяйственной продукции.

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации (по данным ФСГС) [1]

Результаты исследования. Ужесточение экономических санкций против России, предшествующая пандемия активизировали использование ресурсного потенциала страны и возможности развития сельского хозяйства для продовольственного снабжения населения и обеспечения продовольственной безопасности, достигнуты высокие темпы экономического роста, рекордные показатели урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, производства сельскохозяйственной продукции в целом (рис. 1).

Осознание недопустимости сложившейся ситуации и соответствующие меры государственной

политики ускорили темпы модернизации российских предприятий АПК и достижения технологического суверенитета. В 2022 г. страна заняла пятое место в мировом рейтинге (4,4 трлн руб.) по критерию величины добавленной стоимости, произведенной в агросекторе, находится на 7-м месте в мире по объему прямых инвестиций в АПК. Уже в 2020 г. были не только достигнуты, но и превышены пороговые уровни продовольственной безопасности, установленные Доктриной продовольственной безопасности [5] и рекомендациями Минздрава РФ в соответствии с научно обоснованными нормами потребления (табл.).

Уровень продовольственного самообеспечения Российской Федерации по видам продукции в 2020 г.

Виды продукции	Фактическое значение** (2010 г.)	Плановое значение* (на 2020 г.)	Фактическое значение** (2020 г.)	Рациональная норма*** (2016 г.)	2020 г. в п. п. к 2010 г.
Зерно	93,3	95	167,6	Не менее 95	179,6
Картофель	75,8	95	86,1	Не менее 95	113,6
Овощи и бахчевые культуры	80,5	87	87,1	Не менее 90	108,2
Фрукты и ягоды	24	40	41,2	Не менее 90	171,7
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	72,2	85	99,4	Не менее 85	137,7
Молоко и молокопродукты (в пересчете на мясо)	80,5	85	84,1	Не менее 90	104,5
Сахар	89,6	90	99,9	Не менее 90	112,1
Соль пищевая		-	65,9	Не менее 85	
Растительное масло	94,4	90	195,9	Не менее 90	207,5
Рыба и рыбопродукты	120,2	85	149,7	Не менее 85	124,5

* Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, 2020 г.

** Данные Министерства сельского хозяйства РФ, 2021 г.

*** Согласно рекомендациям Министерством здравоохранения РФ, 2016 г.

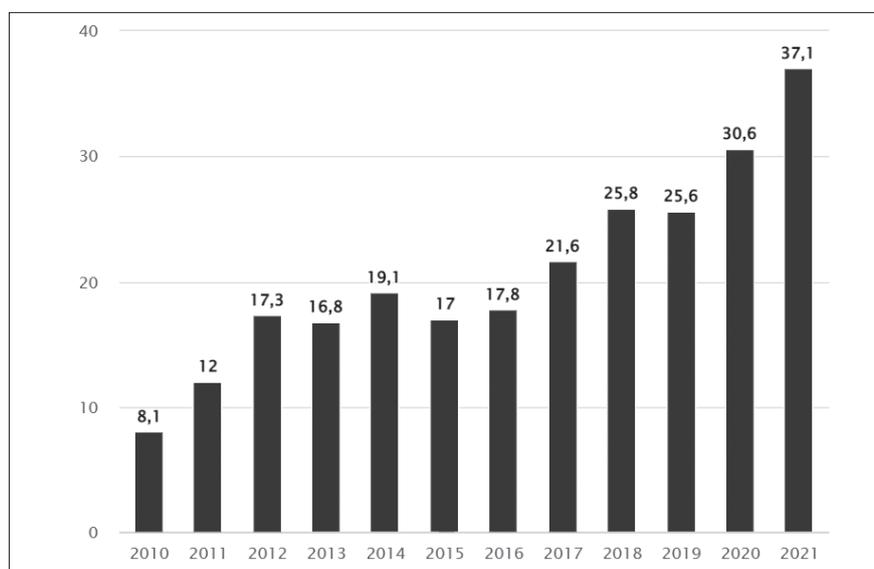

Рис. 2. Экспорт продукции АПК РФ в 2010–2021 гг., млрд долл. США [6]

Рис. 3. Структура экспорта продукции АПК из России в 2021г, % [6]

Достижение продовольственной безопасности, рост производства высококачественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия позволили увеличить экспортные поставки во многие страны мира. Динамика экспорта АПК в 2010–2021 гг. представлена на рисунке 2. В 2022 г. на Российскую Федерацию пришлось 2,1% мирового экспорта продовольствия. Для сравнения: в 2017 г. этот показатель был на уровне 1,4%.

Структура экспорта продукции АПК из России в 2021 г. представлена на рисунке 3.

В 2020 г. постепенное наращивание экспортных поставок позволило России впервые стать нетто-экспортером продовольствия и закрепить данный статус в 2021–2022 гг., еще больше увеличив сальдо торгового баланса. Объем поставок в 2022 г. составил более 72 млн т, а география продаж — 158 стран мира. Сегодня Российская Федерация играет важную роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности, сохраняя лидерство по поставкам определенных продуктов на мировой рынок [7].

В условиях беспрецедентного давления со стороны так называемых «недружественных стран» с 2022 г. путем сокращения или прекращения торговли Российская Федерация переживает тектонический сдвиг в рамках внешнеэкономической деятельности и фундаментально реструктурирует свои направления во внешней торговле. Российский бизнес в сфере агропромышленного комплекса также пересматривает свои ориентиры в рамках торговых связей.

Правительство России предпринимает оперативные меры по разработке стратегии развития внешней торговли, включая экспорт продукции агропромышленного комплекса в современных условиях. Несмотря на политические ограничения, санкции западных держав в 2022 г., страна стабильно поставляла продовольствие на экспорт, наращивая свое присутствие на мировых рынках [7].

В Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Фе-

дерации на период до 2030 г. отмечено, что в условиях усилившегося с 2022 г. внешнего геополитического и санкционного давления на российскую экономику необходимы разработка и внедрение новой модели экономического развития, которая была бы способна обеспечить динамичный и устойчивый рост экономики, основанный на внутренних факторах конкурентоспособности государства и прежде всего на повышении экономической эффективности производства, — говорится в новой Стратегии развития [3]. Отводится большое внимание и развитию новых направлений экспорта, учитывая текущую ситуацию и тенденции развития экономики в современных условиях.

Для фермеров, предпринимателей сельскохозяйственной отрасли 2022 г. стал более ориентированным на технологический суверенитет, так как агропромышленный комплекс в России зависит в некоторой степени от импорта, запчастей для отдельных видов техники, тракторов, а также семян. Цены на импортные семена в настоящее время выросли в два раза от изначальной стоимости до санкционных мер по отношению к России, что увеличивает расходы на их приобретение. Другими словами, одним из актуальных вопросов импортозамещения является развитие собственной семеноводческой базы. Доля импортных семян в российском растениеводстве составляет примерно 55% для кукурузы, около 65% — для картофеля, более 80% — для овощей и 97% — для сахарной свеклы (рис. 4).

Обозначены следующие основные стратегические направления увеличения объема экспорта и при этом сохранения продовольственной безопасности страны: создание новых и улучшенных товаров в агропромышленном комплексе, сохранение присутствия российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на действующих рынках и диверсификация экспорта на новые мировые рынки, устранение торговых барьеров для производителей АПК на внешние рынки, создание системы продвижения на рынках зарубежных стран.

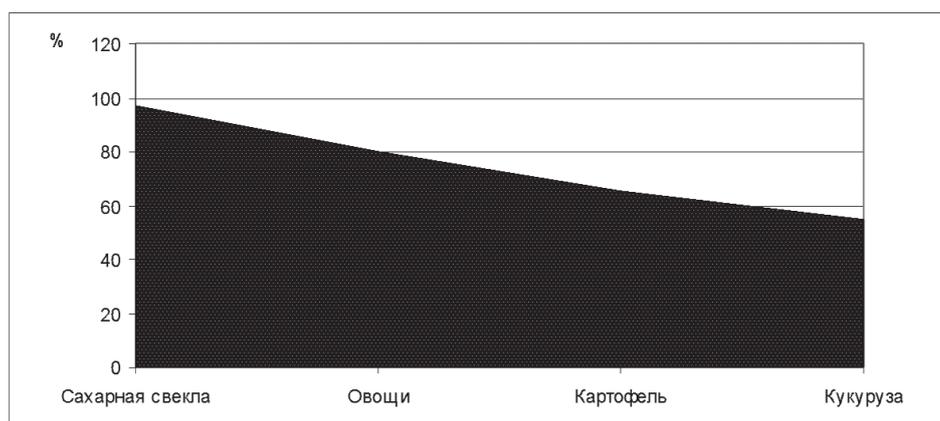

Рис. 4. Доля импорта в посадочном материале сельскохозяйственных культур в России в 2022 г., % [8]

Государство планирует высокие достижения в этих направлениях при условии «стимулирования развития и повышения конкурентоспособности экспортоориентированных отраслей, обеспечения логистических цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, поддержки сертификации отечественной продукции» [8]. В качестве приоритетных направлений для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия рассматриваются страны Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, а также Китай и Индия. Согласно Стратегии развития, агропромышленный комплекс в экспорте продукции должен достичь следующих показателей: в 2024 г. — 30 млрд долл. США; в 2030 г. — более 47 млрд долл. Стоит особо отметить, что в 2020 г. Агроэкспорт России разработал ряд концепций продвижения на внешние рынки, которыми предприниматели могут воспользоваться и сегодня для понимания приоритетов продвижения выпускаемой ими продукции. Более детальная, развернутая информация представлена на сайте «Агроэкспорт». При разработке данных концепций проводились масштабные количественные и качественные исследования рынков зарубежных стран, предпочтений потребителей данных рынков. Основные концепции звучат так: «Развитие экспорта халяльной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на рынки Ближнего Востока и Северной Африки», «Концепция развития экспорта Российской органической продукции», «Концепция развития экспорта российской масложировой продукции в Индию», «Концепция продвижения кондитерской продукции на рынок КНР», «Концепция продвижения молочной продукции на рынок КНР», «Концепция продвижения и развития экспорта продукции АПК через иностранные торговые сети с использованием СТМ» и т. д. [8].

Российский Экспортный центр составил карту приоритетных направлений экспорта в помощь российским производителям (рис. 5).

В Алтайском крае аграрный сектор является системообразующим. Согласно информации Министерства сельского хозяйства РФ, в 2021 г. экспорт продукции АПК Алтайского края достиг рекордных объемов производства зерна 4 млн 484 тыс. т. В рейтинге регионов по объему экспорта в стоимостном выражении край занял 2-е место по Сибирскому региону и 18-е — по России. Продукция отгружалась в 64 страны мира. Прирост был обеспечен увеличением отгрузок зерновых и зернобобовых культур, семян масличных культур, крупяных изделий, масложировой продукции. В целом было поставлено в другие страны 139 видов продукции АПК, увеличение по сравнению с 2021 г. произошло на 47 позиций [10, 11].

В 2022 г. Алтайский край увеличил экспорт продукции АПК в стоимостном выражении на 28% по сравнению с 2021 г. Продукция региона за данный период поставлялась в 52 страны мира [12, 13]. То есть в 2022 г. мы видим снижение на 12 стран по сравнению с 2021 г., в которые поставлялась продукция АПК. Из списка ушли «недружественные» страны, их отсутствие необходимо использовать разворотом в сторону новых приоритетных стран для экспорта АПК края. В частности, в Алтайском крае — на развитие органической продукции, которое является наиболее значимым направлением, данная продукция востребована как в российских регионах, так и в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья [14, 15]. Соответственно, с целью изучения рынков сбыта органической продукции в других странах, принятия решения по ее продвижению предприниматели региона могут ознакомиться с Концепцией развития экспорта российской органической продукции и сделать первую оценку новых рынков. Кроме того, в решении вопроса по изучению рынка и востребованности продукции, а также способах выхода на новые рынки можно обратиться в Российский Экспортный центр и Торгово-про-

мышленную палату региона. На сайте Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «Агроэкспорт» можно ознакомиться с планируемыми выставками, направле-

ниями государственной поддержки, концепциями продвижения на мировые рынки, а также получить задание на разработку продуктов и решений по освоению новых рынков сбыта.

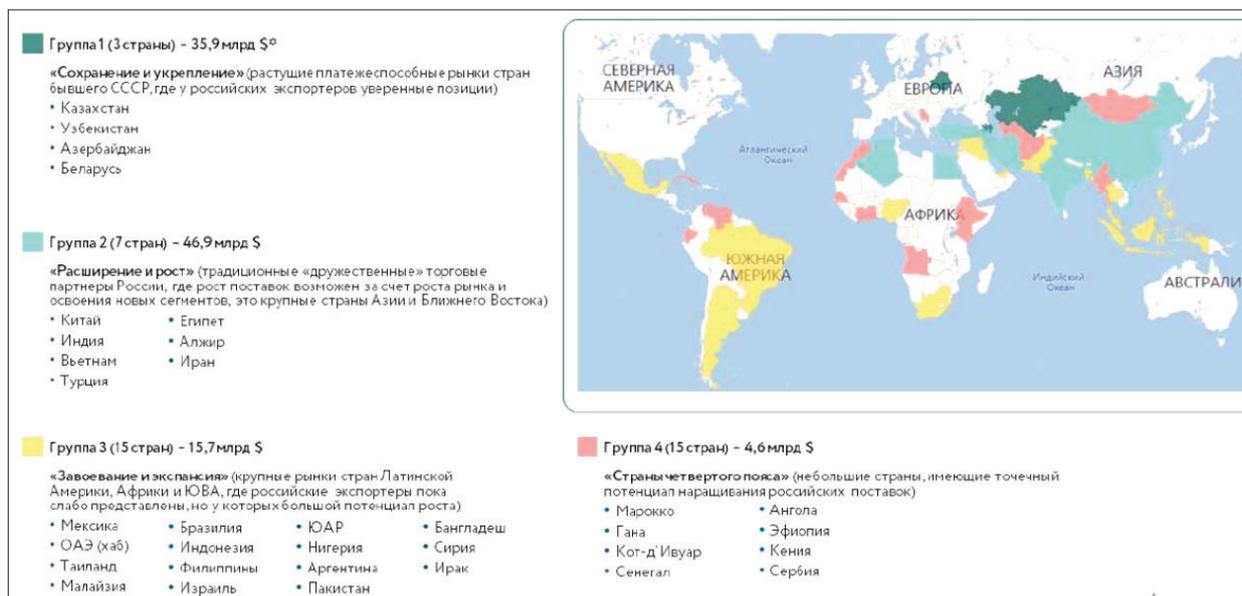

Рис. 5. Приоритетные направления российского экспорта [9]

В создавшихся условиях беспрецедентного внешнего давления стран Запада государство предпринимает все меры для развития экономики страны, в том числе в рамках разработки и внедрения стратегии развития экспорта АПК. Тем не менее для ее внедрения предстоит преодолеть серьезные вызовы для бизнеса в части оперативности смены направления экспорта, изучения логистических цепочек, что является крайне актуальным. Кроме того, обозначенные государством рынки для большей части российских предпринимателей являются совершенно не известными, закрытыми, со своими внутренними правилами и особенностями торговли, культурой потребления продуктов, такие как, например, Индия, Бангладеш, Ангола, Эфиопия и т. д.

Все обозначенные вопросы являются сдерживающими факторами на пути активного вступления в новую фазу внешнеэкономических отношений предприятий агропромышленного комплекса. В этой связи необходимо совершенствование существующих и создание новых механизмов восстановления и инновационного развития всей агропродовольственной системы, в том числе за счет тесного взаимодействия сельхозтоваропроизводителей с переработчиками сырья, промышленными потребителями и розничной торговлей; научно-техническое обеспечение отраслей АПК, особенно аграрной сферы, прежде всего, восстановление и развитие племенной и селекционной работы; раз-

вития производственной и снабженческо-сбытовой кооперации в сельском хозяйстве; диверсификации аграрной отрасли, организации производства новых видов продукции, пользующихся спросом на отечественном и зарубежных рынках; развитие экспорта с ориентацией на увеличение вывоза готовой продукции (глубокой переработки с повышенной добавленной стоимостью), в том числе на условиях государственно-частного партнерства.

Реализация экспортно-ориентированной стратегии становится ключевым направлением промышленной политики России и других стран ЕАЭС, тем более что количество торговых соглашений растет (Вьетнам, Иран, Сингапур, Сербия). Базовыми элементами для формирования данной стратегии могут стать создание совместных дилерских и сервисных сетей, торговых домов, центров сертификации, объединений; развитие информационно-консультационной поддержки экспортеров; использование новых финансовых механизмов по сопровождению экспорта.

Выводы. Российская Федерация играет важную роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности. Экспорт продукции предприятий агропромышленного комплекса — это важное стратегическое направление развития торговой политики нашей страны. На мировых рынках много перспективных направлений эффективной реализации продукции, в том числе органической, и продовольствия [16, 17].

Дальнейшее развитие предприятий пищевой и перерабатывающей возможно только на основе достижения технического суверенитета. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, ряд важных проблем системного характера, сдерживающих развитие отдельных отраслей пищевой промышленности, остается. Прежде всего, это относится к развитию сырьевой базы. Темпы производства сырья животноводческой отрасли не отвечают потребностям пищевой и перерабатывающей промышленности и не способствуют насыщению рынков мясной и молочной продукцией. Требу-

ют также неотложного решения проблемы инфраструктурного обеспечения и экологической безопасности.

Стратегическими векторами развития агропромышленного комплекса России на внешнеэкономическом курсе представляются: органическое сельское хозяйство агробио- и природосберегающих технологий; производство функциональной и органической пищевой продукции; развитие логистики и инфраструктуры сельских территорий, подготовки компетентных кадров для сельского хозяйства и пищевой промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФГБУ «Центр Агроаналитики». URL: <https://specagro.ru/news/202009 /rossel-khozbank-ozhidaet-rosta-rynka-organicheskoy-produkcii-v-rf-na-10-12-v-god/> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК». URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2019/12/passport.pdf/> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 №993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://fsvps.gov.ru/sites/default/files/npafiles/2021/09/14/34_rasporyazhenie-pravitelstva_rf_ot_12_04_2020_n_993-r.pdf/ (дата обращения: 12.08.2023).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 г. № 2567-р. URL: <http://government.ru/docs/all/143037/> (дата обращения: 12.08.2023).
5. Закшевская Е. В. Условия и перспективы обеспечения продовольственной безопасности страны // Аграрная наука — сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XVII Международная научно-практическая конференция (9–10 февраля 2022 г.). Барнаул, 2022. Кн. 1. С. 93–96.
6. Российский экспорт. Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России (Агроэкспорт). URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Представлен первый ежегодный аналитический доклад // Сельская жизнь 27 июля — 2 августа 2023 г. № 28 (24347).
8. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года от 8 сентября 2022 г. №2567-р. URL: <http://government.ru/docs/all/143037/> (дата обращения: 14.08.2023).
9. Приоритетные направления российского экспорта. URL: https://www.exportcenter.ru/upload/press-center/Карта_экспорта.pdf/ (дата обращения: 17.09.2023).
10. Кундиус В. А., Першина Е. В. Внешнеэкономическая деятельность в АПК: теория и практика // Аграрная наука — сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XVII Международная научно-практическая конференция (9–10 февраля 2022 г.). Барнаул, 2022. Кн. 1. С. 123–126.
11. Концепции продвижения на внешние рынки. Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России (Агроэкспорт). URL: <https://aemcx.ru/support/promotion/concept/> (дата обращения: 12.09.2023).
12. Экспорт алтайской продукции АПК в 2021 году достиг рекордных объемов. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/eksport-altayskoj-produktsii-ark-v-2021-godu-dostig-rekordnykh-obemov/> (дата обращения: 14.09.2023).
13. В Алтайском крае экспорт продукции АПК вырос на 28% // Алтайская правда 30.12.2022. URL: <https://www.ap22.ru/paper/V-Altayskom-krae-export-produktsii-APK-vyros-na-28.html> (дата обращения: 14.09.2023).
14. Kundius V. A., Kovaleva I. V., Semina L. A., Voronkova O. Yu., Sannikova I. N. and Bobrovska T. V. Functioning of the Agro-Industrial Cluster in Terms of Development of Innovative-Investment Activity. *International Business Management*. 2017. Pp: 2097–2103. DOI: 10.3923/ibm. 2017.2097.2103 URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ibm. 2017.2097.2103> (дата обращения: 14.09.2023).
15. Порфирьев Б. Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. М., 2013. 31 с.

16. Воронкова О. Ю., Кундиус В. А. Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в Алтайском крае // Вестник Алтайской науки. 2014. № 2. С. 124–128.

17. Kundius V. A., Pecuh N. Digital economy in the agribusiness management and rural areas development. International Scientific and Practical Conference «Digitization of Agriculture — Development Strategy» (ISPC 2019). Pp. 310–314.

REFERENCES

1. FSBI “Center of Agroanalytics”. URL: <https://specagro.ru/news/202009/rossel-khozbank-ozhidaet-rosta-rynka-organicheskoy-produkcii-v-rf-na-10-12-v-god/> (date of access: 10.08.2023).

2. Passport of the federal project “Export of agricultural products”. URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2019/12/passport.pdf/> (date of access: 10.08.2023).

3. Order of the Government of the Russian Federation dated 12.04.2020 N 993-р “On approval of the Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030”. URL: https://fsvps.gov.ru/sites/default/files/npafiles/2021/09/14/34_rasporiyazhenie_pravitelstva_rf_ot_12_04_2020_n_993-r.pdf/ (date of access: 12.08.2023)

4. Order of the Government of the Russian Federation No. 2567-р dated 08.09.2022. URL: <http://government.ru/docs/all/143037/> (date of access: 12.08.2023).

5. Zakshevskaya E. V. Conditions and prospects of ensuring food security of the country. Agrarian science — agriculture: collection of materials: in 2 books. XVII International Scientific and Practical Conference (February 9–10, 2022). Barnaul, 2022. Book 1. Pp. 93–96.

6. Russian exports. The official website of the Federal Center for the Export of agricultural products of the Ministry of Agriculture of Russia (Agroexport). URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (date of access: 12.08.2023)

7. The first annual analytical report is presented. Rural life on July 27 — August 2, 2023 No. 28 (24347).

8. Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030 dated September 8, 2022 No. 2567-R. URL: <http://government.ru/docs/all/143037/> (date of access: 14.08.2023).

9. Priority directions of Russian exports. URL: https://www.exportcenter.ru/upload/press-center/Carta_export.pdf/ (date of access: 17.09.2023).

10. Kundius V. A., Pershina E. V. Foreign economic activity in agriculture: theory and practice. Agrarian science — agriculture: collection of materials: in 2 books. / XVII International Scientific and Practical Conference (February 9–10, 2022). Barnaul, 2022. Book 1. Pp. 123–126.

11. Concepts of promotion to foreign markets. The official website of the Federal Center for the Export of agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia (Agroexport). URL: <https://aemcx.ru/support/promotion/concept/> (date of access: 12.09.2023).

12. The export of Altai agricultural products in 2021 reached record volumes. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/eksport-altayskoy-produktsii-apk-v-2021-godu-dostig-rekordnykh-obemov/> (date of access: 14.09.2023).

13. In the Altai Territory, the export of agricultural products increased by 28%. Altayskaya Pravda 30.12.2022. URL: <https://www.ap22.ru/paper/V-Altayskom-krae-export-produktsii-APK-vyros-na-28.html> (date of access: 14.09.2023).

14. Kundius V. A., Kovaleva I. V., Semina L. A., Voronkova O. u., Sannikova I. N. and Bobrovskaya T. V. Functioning of the Agro-Industrial Cluster in Terms of Development of Innovative-Investment Activity. International Business Management. 2017. Pp. 2097–2103. DOI 10.3923/ibm.2017.2097.2103. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ibm.2017.2097.2103> (date of access: 14.09.2023).

15. Porfiriev B. N. «Green» economy: realities, prospects and limits of growth. Moscow, 2013. 31 p.

16. Voronkova O. Yu., Kundius V. A. Organizational and economic substantiation of prerequisites for the development of organic (ecological) agriculture in the Altai Territory. Bulletin of Altai Science. 2014. No. 2. Pp. 124–128.

17. Kundius V. A., Pecuh N. Digital economy in the agribusiness management and rural areas development. International Scientific and Practical Conference “Digitization of Agriculture — Development Strategy” (ISPC 2019). Pp. 310–314.

Поступила в редакцию: 23.10.2023.

Принята к печати: 20.11.2023.

УДК 332.1 (571.52):314.17
DOI 10.14258/epb202355

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА¹

А. Ч. Кылгыдай

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

Современная экономика рассматривает приграничные территории как потенциальные «точки роста» с перспективами и условиями интенсивного развития для преодоления их периферийности. В данной статье автором предпринята попытка рассмотрения ресурсного потенциала приграничных районов Республики Тыва, непосредственно граничащих с территорией Монголии: Монгун-Тайгинского, Овюрского, Тере-Хольского, Тес-Хемского, Эрзинского районов. На основе проведенного анализа были выявлены демографический, экономический и природно-ресурсный потенциалы приграничных территорий республики (чем обширнее площадь территории, тем больше природных ресурсов). Для оценки демографического потенциала рассмотрены доля населения приграничных районов в населении региона, в качестве экономического потенциала — доля средней номинальной заработной платы в приграничных районах в процентах от республиканского уровня, и природно-ресурсный потенциал определялся как доля площади приграничных районов в процентах от площади региона.

Ключевые слова: Республика Тыва, приграничный район, ресурсный потенциал, население, площадь, средняя заработная плата, приграничное положение.

RESOURCE POTENTIAL OF THE BORDER REGIONS OF THE REPUBLIC OF TUVA

A. Ch. Kylgyday

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS (Kyzyl, Russia)

The modern economy considers the border territories as potential “points of growth” with prospects and conditions for intensive development, in order to overcome their periphery. In this article, the author attempts to consider the resource potential of the border regions of the Republic of Tyva, directly bordering the territory of Mongolia: Mongun-Taiga, Ovyur, Tere-Khol, Teshem, Erzya districts. Based on the analysis, the demographic, economic and natural resource potentials of the border territories of the republic were identified. (the larger the area of the territory, the more natural resources) To assess the demographic potential, the share of the population of border areas in the population of the region is considered, as an economic potential — the share of average nominal wages in border areas as a percentage of the republican level, and a natural resource potential, was determined as the share of the area of border regions area.

Keywords: Tuva Republic, border region, resource potential, population, area, average salary, border situation.

Исследования приграничного развития имеют особое стратегическое значение для Российской Федерации. Приграничные территории могут выступать как точками межкультурного и социально-экономического взаимодействия, так и рычагом давления со стороны недружественных интересов, и даже местом потенциального вторжения. Неслучайно в Стратегии

пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. одной из главных задач названа неблагоприятная геополитическая ситуация в мире [1, с. 432–433].

Периферийные приграничные регионы, как правило, развиваются значительно медленнее других, а получить дополнительные возможности они могут только при наличии возможно-

¹ Статья подготовлена по плану НИР ТувИКОПР СО РАН, Проект № 121031300230–2.

сти взаимодействия с регионами сопредельных стран. Для них очень важна активизация приграничного сотрудничества, которая может придать импульс региональному развитию и уменьшить отставание по отношению к центральным регионам [2, 3].

Республика Тыва (Тува) — периферийный приграничный субъект Сибирского федерального округа Российской Федерации. На юге и юго-востоке Тувы проходит граница с Монголией протяженностью 1313 км.

Тува представляет собой слаборазвитый регион при ведущей роли сельского хозяйства, слабом развитии промышленности, строительства и транспорта, отсутствии железнодорожного выхода в другие регионы страны, со сложными климатическими условиями, с низким уровнем жизни населения и высокой безработицей.

В Туве к приграничным, непосредственно выходящим к государственной границе, относятся пять районов:

Монгун-Тайгинский район — высокогорный, отдаленный, труднодоступный регион. Экономика основана на животноводстве и специализируется на овцеводстве и разведении яков. Из-за суровых климатических условий здесь не развито растениеводство. В районе имеются предварительные оцененные месторождения полезных ископаемых (свинца, цинка, кобальта, молибдена, серебра и золота), но из-за их небольших размеров спрос на них в ближайшее время отсутствует. Интерес представляют Монгун-Тайгинское месторождение гипса, используемое для производства строительных материалов и украшений, и Мугур-Аксынское месторождение суглинков, используемое для производства кирпича марки «200». Данный район богат минеральными водами. Наиболее известны среди местного населения горячие источники Ала-Тайга и Аспаты [4, с. 16].

Овюрский район расположен в юго-западной части Тувы. Его основное производственное направление — животноводство (крупный и мелкий рогатый скот, лошади, яки, свиньи). Район располагает значительными природными ресурсами. На территории района расположена гора Дус-Даг (соляная гора), у юго-восточной окраины которой открытым способом добывается соль. Запасов Дус-Дагского месторождения хватило бы всей стране на двадцать лет при разработке только единственного этого месторождения. Известны месторождения железной руды, кирпичных глин. Овюрский район богат минеральными источниками. Наиболее известный — слабоминерализованный источник Улаатай, воды которого не имеют аналогов среди минеральных лечебно-питьевых и лечебно-столовых вод, известных в СНГ [4, с. 8].

Тере-Хольский район находится на юго-востоке республики. Климат района резко континентальный. Здесь развито животноводство (крупный и мелкий рогатый скот, лошади, яки). Сельскохозяйственные культуры не выращиваются в силу сложных природных условий. Тере-Хольский район богат природными ресурсами (золото, алюминиевые руды, залежи глины для производства кирпича). В местечке Эми добывает золото артель «Ойна». Разведано новое месторождение золота у истока р. Балыктыг. Район богат также минеральными водами (Тарыс, Бояй, Поштей, Ак-Торгун, Ёлду). Наиболее известны горячая минеральная вода Тарыс и радоновые источники Бояй, Поштей. Аналогом источника Тарыс являются Горячинские гидротермы Прибайкалья, Гагринские и Серноводск-Кавказские минеральные воды, термальные воды месторождения Сайхан-Хульджи в Монголии [4, с. 4].

Тес-Хемский район расположен в юго-восточной части республики. Климат на территории Тес-Хемского региона резко континентальный — холодная продолжительная зима и короткое жаркое лето, весной сильные ветра и засуха, которые не очень благоприятны для выращивания сельскохозяйственных культур. В районе традиционно развито отгонное животноводство (разводятся крупный и мелкий рогатый скот, лошади, верблюды). Район располагает значительными запасами полезных ископаемых. Некоторые из них оценены с той или иной степенью достоверности, другие еще требуют полноценной оценки для определения их рентабельности и целесообразности использования. Наиболее готовыми к использованию минеральными ресурсами можно считать многие объекты минерально-строительного комплекса (камни облицовочные, мраморизованные известняки и мраморы, глины и суглинки для керамзита, для кирпича, поделочные камни (нефрит)).

На территории района имеются соленые и грязевые озера (оз. Дус-Холь, Шара-Нур), рапа и грязь которых используются для лечения различных заболеваний. Район богат минеральными источниками (Дуктуг-Дыт (Мохнатая лиственница), Бай-Даг, Ужарлыг, Суг-Бажы, Куран, Булангыг), которые являются излюбленными местами отдыха населения региона в летнее время.

Эрзинский район находится в юго-восточной части Республики Тыва. Экономика района основана на животноводстве: природные условия на территории Эрзинского района позволяют наряду с основным направлением — овцеводством заниматься разведением крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов. Регион известен месторождениями редких полиметаллических руд (же-

лезу, алюминий, литий, тантал, ниобий, золото). В верхнем течении реки Нарын артель «Ойна» ведет добычу золота. Район богат минеральными источниками (Алдын Уургай, Качык, Ак Хайыракан, Кок Молдурга), солеными, целебными озерами (Бай-Хол, Дус-Хол). На озере Дус-Хол добывают соль.

Для обслуживания участников внешнеэкономической деятельности, осуществления таможенного оформления товаров и транспортных средств на территории в трех приграничных районах Республики Тыва расположены таможенные посты: в Тес-Хемском районе — двусторонний автомобильный пункт пропуска (ДАПП) «Шара-Сур», в Эрзинском районе — ДАПП «Цаган-Толгой», в Овюрском районе — ДАПП «Хандагайты», где сегодня ведется реконструкция пункта пропуска.

Расширение торгово-экономических отношений между Россией и Монголией и обустройство российско-монгольской границы привели к модернизации таможенной службы, в том числе к внедрению новых информационных технологий, обновлению пунктов пропуска на границе до соответствия современным стандартам.

Активное развитие внешнеэкономических связей обуславливает динамичное развитие структуры, обслуживающей участников внешнеэкономической деятельности, что позволяет избежать многих проблем развития торгово-экономических отношений не только с монгольским, но и с китайским бизнесом, которому сегодня приходится завозить в республику товары и оборудование для совместных производств круглыми путями, через другие сопредельные регионы и страны [5].

Для повышения эффективности внешней торговли таможенная служба осваивает принятые в мировом сообществе современные методы управления и работает над совершенствованием применяемых таможенных режимов и таможенных процедур, над созданием условий для комфортного обслуживания участников товарообращения в таможенных зонах [6].

Приграничные районы Тувы — это обширная малозаселенная территория, богатая разнообразными природными ресурсами [7, с. 111].

В приграничных районах республики находятся 26 сельских поселений с населением 32355 человек, это 9,7% от населения республики (табл. 1).

Таблица 1

Приграничные районы Республики Тыва

	Площадь, кв. км	Население, чел., в 2021 г.	Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб. в месяц, в 2020 г.
Монгун-Тайгинский	4414,2	6168	36982,0
Овюрский	4522,5	7067	32819,1
Тес-Хемский	6687,2	8694	30344,9
Тере-Хольский	10050	2045	71294,7
Эрзинский	11081,4	8381	32129,1
Итого по приграничным кожуунам	36755,3	32355	40714,0
Республика Тыва	168603,6	330368	45079,6
Источник: составлено автором [8, 9].			

Приграничное положение территории является ресурсом для развития экономики, а приграничное сотрудничество дает импульс экономическому развитию приграничных регионов, обладающих в большинстве значительным потенциалом, хотя и относятся к регионам с более низким уровнем развития [10, с. 16].

Для оценки ресурсного потенциала приграничного региона Республики Тыва были рассмотрены демографический, экономический и природно-ресурсный потенциалы: Монгун-Тайгинского, Овюр-

ского, Тес-Хемского, Эрзинского районов. В качестве демографического потенциала определялась доля приграничных районов в численности населения региона, в качестве оценки экономического потенциала — доля средней номинальной заработной платы в приграничных районах в процентах от республиканского уровня, а в качестве природно-ресурсного потенциала — доля площади приграничных районов от площади региона (чем обширнее площадь территории, тем больше природных ресурсов) (табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес приграничных районов Республики Тыва
в общереспубликанских показателях, %**

	Площадь	Население в 2021 г.	Средняя номинальная начисленная зарплата в 2020 г.
Монгун-Тайгинский	2,6	1,9	82 (-18)
Овюрский	2,7	2,1	72,8 (-27,2)
Тес-Хемский	4,0	2,6	67,3 (-32,7)
Тере-Хольский	6,0	0,6	158,2 (+58,2)
Эрзинский	6,6	2,5	71,3 (-28,7)
Итого по приграничным кожуунам	21,9	9,7	90,3 (-9,7)

Источник: составлено автором.

По структуре ресурсного потенциала (табл. 2) приграничные районы республики можно разделить на следующие условные группы: с высоким экономическим потенциалом; с высоким природно-ресурсным потенциалом; с высоким демографическим потенциалом.

Эрзинский и Тере-Хольский районы, занимающие ведущее место по величине площади занимаемой территории среди приграничных районов Тувы, отнесены к группе с высоким природно-ресурсным потенциалом. Преобладающими по демографическому потенциалу являются Тес-Хемский, Эрзинский. В группу с высоким экономическим потенциалом с высокой средней заработной платой, по сравнению с остальными приграничными районами вошли Монгун-Тайгинский и Тере-Хольский районы, где высокая заработная плата достигается за счет надбавок как районам Крайнего Севера [11] (в связи с суровыми климатическими условиями Монгун-Тайгинский и Тере-Хольский районы отнесены к районам Крайнего Севера). Овюрский район, где наблюдаются средние показатели, обладает средним потенциалом.

Тем не менее каждый приграничный район Тувы, как правило, в той или иной степени вносит весомый вклад в ресурсный потенциал республики, выступающий важным фактором, характеризующим в целом приграничный регион в геополитическом пространстве.

Приграничное расположение дает дополнительные бонусы, которых нет у отдаленных от границы территорий, такие как импортно-экспортные операции, привлечение внешних инвесторов для социально-экономического развития [12, с. 32].

В стратегии территориального развития России приграничные территории и далее будут играть важную роль, поскольку они — «точки роста» экономического сотрудничества между странами. Важно, насколько эффективно и рационально будет использован ресурсный потенциал для дальнейшего социально-экономического развития приграничного региона — Республики Тыва. Выгодное географическое положение и богатый ресурсный потенциал делают Республику Тыва привлекательной для иностранных инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорошенко С. В., Посысоева К. А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 431–444.
2. Глазырина И. П., Колесникова А. В., Монич И. П. Развитие приграничной экономики: динамика в период роста и первые итоги кризиса // Экономика природопользования. 2010. № 1. С. 20–34.
3. Межевич Н. М., Ткачев С. А. Приграничное сотрудничество: новое положение в системе факторов регионального развития Северо-Запада России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2017. № 1. С. 69–74.
4. Аракчаа К. Д. Слово об аржаанах Тывы. М., 1995. 24 с.
5. Благодаря Монголии Тува станет ближе для Китая. URL: <http://www.unuudur.com/?p=6568> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Кузнецова А. И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. М., 2006. 454 с.

7. Ойдуп Т. М. Природно-ресурсный потенциал приграничных территорий Республики Тывы // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П. Я. Бакланов, А. К. Тулохонов. Новосибирск, 2010. С. 107–111.
8. Кожууны и города Республики Тыва. Стат. сб. Кызыл, 2015. 304 с.
9. Население Республики Тыва: численность, крупные города 2021. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/respubliki-tyva> (дата обращения: 27.09.2022).
10. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. №9. С. 15–27.
11. Районы Крайнего Севера. Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих» // КонсультантПлюс. Версия Проф. электрон. данных. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400590/474039aee907f288e22a7220e62dca5df8eda065/ (дата обращения: 16.10.2023).
12. Потаев В. С., Атанов Н. И., Субанакоев Г. Ю., Цыпенев Д. Д. перспективы развития российско-монгольского приграничного сотрудничества // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 1. С. 29–39.

REFERENCES

1. Doroshenko S. V., Posysoeva K. A. Econometric assessment of strategic development factors in the development of border regions of Russia. *Economy of Region*. 2021. No. 17 (2). Pp. 431–444.
2. Glazyrina I. P., Kolesnikova A. V., Monich I. P. Development border economy: dynamics during the period of growth and first results crisis. *Environmental Economics*. No. 1. 2010. Pp. 20–34.
3. Mezhevich N. M., Tkachev S. A. Cross-border cooperation: new position in the system of regional development factors North-West Russia. *Corporate governance and innovative development of the Northern economy*. 2017. No. 1. Pp. 69–74.
4. Arakchaa K. D. A word about the Arzhaans Tuva. Moscow, 1995. 24 p.
5. Thanks to Mongolia, Tuva will become closer to China. URL: <http://www.unuudur.com/?p=6568> (date of access: 16.10.2023).
6. Kuznetsova A. I. Infrastructure: Issues of theory, methodology and applied aspects of modern infrastructure development. *Geoeconomic approach*. M., 2006. 454 p.
7. Oidup T. M. Natural resource potential of the border territories of the Republic of Tyva. Near-border and transboundary territories of the Asian Russia and the contiguous countries (problems and prerequisites of the sustainable development) / ed. P. Ya. Baklanov, A. K. Tulokhonov. Novosibirsk, 2010. Pp. 107–111.
8. Kozhuuns and cities of the Republic of Tuva. stat. Sat. Kyzyl, 2015. 304 p.
9. Population of the Republic of Tuva: number, large cities 2021. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/respubliki-tyva> (date of access: 27.09.2022).
10. Granberg A. G. Strategy of territorial socio-economic development of Russia: from idea to implementation. *Voprosy Ekonomiki*. 2001. No. 9. Pp. 15–27.
11. Regions of the Far North. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 16, 2021 N 1946 «On approval of the list of regions of the Far North and localities equated to regions of the Far North, for the purpose of providing state guarantees and compensation for persons working and living. Consultant Plus. Version Prof. electronic data. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400590/474039aee907f288e22a7220e62dca5df8eda065/ (date of access: 16.10.2023).
12. Potaev V. S., Atanov N. I., Subanakov G. Yu., Tsypenov D. D. prospects for the development of Russian-Mongolian cross-border cooperation. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. 2020. No. 1. Pp. 29–39.

Поступила в редакцию: 17.10.2023.

Принята к печати: 15.11.2023.

УДК 332.1:338.439
DOI 10.14258/epb202356

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ

Юньхуэй Лай

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Сфера продовольственной безопасности является весьма значимым аспектом развития для регионов во всем мире, поскольку речь идет о наличии, доступности, использовании, а также стабильности продовольственных ресурсов. Целью данной статьи является исследование особенностей концептуальной базы продовольственной безопасности и изучение многогранных факторов, оказывающих воздействие на нее в региональном контексте. Также на первый план выходит анализ актуальных тенденций и угрозы. Полноценное осмысление этих факторов, тенденций, вызовов необходимо политикам и заинтересованным сторонам для разработки результативных стратегий, ориентированных на обеспечение продовольственной безопасности населения в конкретном регионе. Используемые в статье методы — сравнение, анализ научных публикаций и статистический метод.

По результатам статьи обосновывается, что тенденции в области продовольственной безопасности в регионе обуславливаются сложным взаимодействием факторов. Действует сложная совокупность угроз и для их устранения требуется многогранный подход, сочетающий в себе устойчивые методы ведения сельского хозяйства, инвестиции в инфраструктуру и содействие стабильности и миру.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольствие, регион, тенденция, угроза, экономика.

FOOD SECURITY OF THE REGION: CURRENT TRENDS AND THREATS

Yunhui Lai

Altai State University (Barnaul, Russia)

Food security is a very significant aspect of development for regions around the world, as it concerns the availability, accessibility, use, and stability of food resources. The purpose of this article is to explore the features of the conceptual framework of food security and study the multifaceted factors that influence it in the regional context. Analysis of current trends and threats also comes to the fore. A full understanding of these factors, trends, and challenges is necessary for politicians and stakeholders to develop effective strategies aimed at ensuring food security of the population in a particular region. The methods used in the article are comparison, analysis of scientific publications and statistical method.

Based on the results of the article, it is substantiated that trends in food security in the region are determined by a complex interaction of factors. A complex set of threats is at play and addressing them requires a multifaceted approach that combines sustainable agricultural practices, investment in infrastructure and the promotion of stability and peace.

Keywords: food security, food, region, trend, threat, economy.

Продовольственная безопасность сегодня выступает в качестве фундаментальной проблематики, и значение ее достижения и поддержания подчеркивается на региональном уровне, где разнообразные факторы влияют на наличие, особенности применения, доступность,

а также стабильность продовольствия. Достижение анализируемой безопасности находится в непосредственной зависимости не только от производства продовольствия, но и от сложного взаимодействия факторов, которые могут существенно различаться от одного региона к другому. В этой

связи современные исследователи обращаются к углубленному анализу концепции продовольственной безопасности в региональном контексте, выделяют и дают характеристику ключевым факторам, оказывающим воздействие на нее.

Прежде всего необходимо остановиться на общих положениях, отражающих содержание концептуальной базы. Продовольственная безопасность по своей сути представляет собой состояние, при котором все люди в любое время обладают физическим и экономическим доступом к достаточному, безопасному продовольствию — с целью удовлетворения собственных потребностей и предпочтений для активной и здоровой жизни [1, с. 359]. Речь идет о достаточно многогранных концептуальных наработках, которые, как отмечает М. В. Гагарина, представлены четырьмя базовыми измерениями:

- наличие продовольствия;
- уровень его доступности;
- употребление продовольствия;
- продовольственная стабильность [2, с. 64].

Так, категория «наличие продовольствия» относится к достаточному производству и его поставкам в определенном регионе. Факторы, влияющие на доступность, следующие:

- климат;
- продуктивность земель;
- методы ведения сельского хозяйства;
- системы распределения продовольствия.

Что касается доступности продовольствия, то в данном случае подразумевается способность отдельных лиц и общества в целом получать продовольствие. Доход, цены на продукты питания, транспорт и рыночная инфраструктура играют ключевую роль в увязке с рассматриваемым параметром (доступность).

При раскрытии сущности категории «употребление продовольствия» предполагается обеспечение того, чтобы оно было полноценным и безопасным. В этой связи обращают на себя внимание следующие важные факторы:

- пищевые привычки;
- стандарты безопасности продовольствия;
- доступ к здравоохранению.

В свою очередь, продовольственная стабильность характеризуется, по существу, способностью конкретного региона противостоять потрясениям и сбоям в соответствующей системе. Иными словами, внимание исследователей сосредотачивается на:

- стихийных бедствиях;
- экономических кризисных проявлениях;
- конфликтах и восстановлении после них.

Далее уместно перейти к более детализированной дифференциации факторов, влияющих на про-

дольственную безопасность в регионе. В своей совокупности они представляют собой достаточно сложный комплекс воздействий, на что указывают В. Ф. Васькин, О. Н. Коростелева, А. А. Кузьмицкая [3, с. 569]. Речь идет о следующем:

- агроэкологические условия;
- реализуемая сельскохозяйственная практика;
- действие социально-экономических факторов;
- инфраструктурные особенности;
- уровень политической стабильности;
- развитие торговой политики;
- показатели экологической устойчивости [4, с. 22; 5, с. 37].

Так, климат региона, качество почвы и природные ресурсы обуславливают в своей общности продуктивность сельского хозяйства. Вполне очевидным представляется, что регионы с благоприятными агроэкологическими условиями имеют больше шансов достичь высокого уровня продовольственной безопасности.

Методы ведения сельского хозяйства, ирригационные системы и разнообразие сельскохозяйственных культур являются важнейшими определяющими факторами производства продовольствия в регионе.

В дополнение к отмеченному уровень доходов, возможности трудоустройства и системы социальной защиты оказывают мощное и регулярное воздействие на способность отдельных лиц и обществ получать доступ к продовольствию.

Для распределения и обеспечения доступности продовольственных товаров требуются адекватные и качественные транспортные средства, складские помещения.

Политическая стабильность и результативное управление имеют большое значение в рассматриваемом контексте — для поддержания должного уровня продовольственной безопасности, поскольку конфликты и нестабильность способны существенно нарушить производство и распределение соответствующих товаров.

Международная торговая политика, тарифы и субсидии могут повлиять на наличие продовольствия и цены в конкретном регионе. Устойчивые методы ведения сельского хозяйства и управление природными ресурсами весьма значимы, когда во главу угла ставится достижение долгосрочной продовольственной безопасности, так как деградация окружающей среды может поставить под угрозу будущее производство сельскохозяйственной продукции.

Итак, продовольственная безопасность в регионе — весьма сложная и при этом многогранная проблема; ее успешное разрешение зависит от раз-

личных взаимосвязанных друг с другом факторов. Подробное и достаточное осмысление концепции продовольственной безопасности и факторов, оказывающих воздействие на нее, играет определяющую роль для политиков, исследователей и заинтересованных сторон, работающих над решением соответствующих вопросов и задач в определенных регионах. Эффективные стратегии повышения уровня продовольственной безопасности следует выстраивать с учетом уникальных или специфических обстоятельств и динамики каждого региона.

В течение последних лет в различных регионах (как в мировом масштабе, так и на уровне субъектов РФ) произошли значительные изменения в сфере продовольственной безопасности из-за действия многочисленных факторов (изменение климата, экономические сдвиги и глобальные кризисы в области здравоохранения). В этой связи важно уделить внимание рассмотрению главных тенденций в области анализируемой разновидности безопасности, подчеркнуть как возникшие проблемы, так и потенциал.

Так, одной из наиболее актуальных тенденций, влияющих на продовольственную безопасность во многих регионах, является влияние изменения климата. Повышение температуры, неустойчивые погодные условия и экстремальные явления (засухи, пожары и наводнения) нарушили сельскохозяйственное производство и привели к нехватке продовольствия [6, с. 271]. Производители продовольственных товаров сталкиваются с трудностями в прогнозировании погодных условий, а изменение вегетационного периода сделало традиционные методы ведения сельского хозяйства менее эффективными. В ответ многие регионы внедряют климатически устойчивые методы ведения сельского хозяйства (речь, к примеру, идет о засухоустойчивых сортах культур и усовершенствовании ирригационных систем).

По мере урбанизации регионов происходят изменения в диетических предпочтениях и моделях потребления. В городских районах часто фиксируются более высокие доходы и больший доступ к разнообразным вариантам питания, что влечет за собой увеличение потребления обработанных продуктов, мяса и молока. Этот сдвиг может усилить нагрузку на местные продовольственные системы, поскольку для производства этих продуктов требуется больше ресурсов. В увязке с разрешением данной проблемы актуализируется потребность в инициативах по устойчивому сельскому хозяйству, а также в обучении здоровому и устойчивому питанию [7, с. 17].

Экономические тенденции играют одну из ключевых ролей в обеспечении продовольственной безопасности. Колебания мировых цен

на сырьевые товары, девальвация валюты и неравенство доходов — все это может весомо повлиять на доступность продовольствия. Государство и международные организации все больше внимания уделяют системам социальной защиты и программам продовольственной помощи для поддержки уязвимых групп населения во время экономических спадов.

В дополнение к отмеченному, достижения в области технологий преобразуют сельскохозяйственный сектор и повышают продовольственную безопасность во многих регионах. Точечное земледелие, использующее данные и технологии для оптимизации методов ведения сельского хозяйства, становится все более распространенным. Дроны, искусственный интеллект и анализ данных помогают принимать обоснованные решения о посадке, сборе урожая и борьбе с вредителями [8, с. 579]. Кроме того, биотехнологии активно применяются для выращивания культур с более высокой урожайностью, большей устойчивостью к вредителям и болезням и оптимизированным содержанием питательных веществ.

Пандемия COVID-19 выявила уязвимости в цепочках поставок продовольствия и весомо нарушила продовольственные системы во многих регионах. Карантинные меры, ограничения на поездки и нехватка рабочей силы инициировали сбои в производстве, распределении и доступности продовольствия [9, с. 170]. В ответ государством сосредотачиваются усилия на формировании более устойчивых и децентрализованных цепочек поставок продовольствия.

Устойчивое развитие стало центральной темой дискуссий о продовольственной безопасности. Российские регионы, в том числе Свердловская область, все чаще внедряют устойчивые методы ведения сельского хозяйства, чтобы уменьшить воздействие производства продуктов питания на окружающую среду. Усилия по минимизации пищевых отходов в цепочке поставок также набирают обороты. Устойчивые практики (сокращение продовольственных потерь и продвижение подходов к экономике замкнутого цикла) способны помочь обеспечить результативное использование продовольственных ресурсов.

Итак, обеспечение продовольственной безопасности весьма значимо не только для благополучия отдельных людей, но и для стабильности и процветания целых регионов. Одновременно с этим различные регионы сталкиваются с многочисленными угрозами рассматриваемой безопасности. Их представляется возможным дифференцировать на ряд групп (основные уже частично упоминались ранее в статье в увязке с факторами):

— климатические;

- нехватка воды;
- деградация земель;
- вредители и болезни;
- конфликты и политическая нестабильность;
- экономические вызовы.

Так, одними из наиболее серьезных и опасных угроз продовольственной безопасности в регионе являются климатические потрясения и трансформации. Повышение температуры, изменение режима осадков и экстремальные погодные явления вызывают сбои в сельскохозяйственном производстве. Засухи, наводнения и периоды сильной жары могут повредить посевы, снизить урожайность и усложнить прогнозирование того, когда именно нужно сажать и собирать урожай. В результате производство продовольствия становится менее надежным, что влечет за собой потенциальную нехватку продовольствия и скачки его стоимости.

В свою очередь, дефицит воды неразрывно сопряжен с продовольственной безопасностью. Во многих регионах водные ресурсы эксплуатируются чрезмерно, что приводит к истощению водных горизонтов и рек. Это не только оказывает усиленное воздействие на доступность воды для орошения, но также влияет на качество воды, задействованной в сельском хозяйстве. Без достаточных водных ресурсов трудно выращивать урожай, и качество производимых продовольственных товаров может быть поставлено под угрозу. Эффективные методы управления водными ресурсами и инвестиции в водную инфраструктуру имеют большое значение для смягчения характеризуемой нами угрозы.

Деградация земель является еще одной серьезной угрозой продовольственной безопасности в регионе. Эрозия почвы, вырубка лесов и неустойчивая практика землепользования способствуют деградации пахотных земель. По ходу ухудшения качества почвы она становится менее продуктивной и не способна должным образом поддерживать здоровый рост сельскохозяйственных культур. Практики устойчивого управления земельными ресурсами (севооборот и лесовосстановление) — весьма ценный шаг для борьбы с деградацией земель и защиты долгосрочной жизнеспособности сельского хозяйства.

Вредители и болезни представляют постоянную угрозу сельскохозяйственным культурам и животноводству, ставя под угрозу продовольственную безопасность. В процессе укрепления и масштабирования мировой торговли распространение вредителей и болезней становится все более стремительным и трудно поддающимся контролю. Инвазивные виды могут уничтожить посевы, что приводит к значительным экономическим потерям и нехватке продовольствия. Действенные страте-

гии борьбы с вредителями (к примеру, использование устойчивых сортов сельскохозяйственных культур и меры биобезопасности) весьма значимы, когда на повестке дня — защита сельскохозяйственного производства.

Конфликты и политическая нестабильность представляют собой ярко выраженную угрозу продовольственной безопасности во многих регионах. Уместно подчеркнуть, что перемещение населения (миграционные процессы), разрушение инфраструктуры и сбои в системах распределения продовольствия способны спровоцировать острую нехватку продовольствия. В некоторых случаях конфликт может привести к преднамеренному уничтожению сельскохозяйственных активов, что усугубляет низкий уровень продовольственной безопасности. В данной связи усилия по содействию миру, стабильности и защите сельскохозяйственной инфраструктуры играют важнейшую роль для устранения обозначенной угрозы.

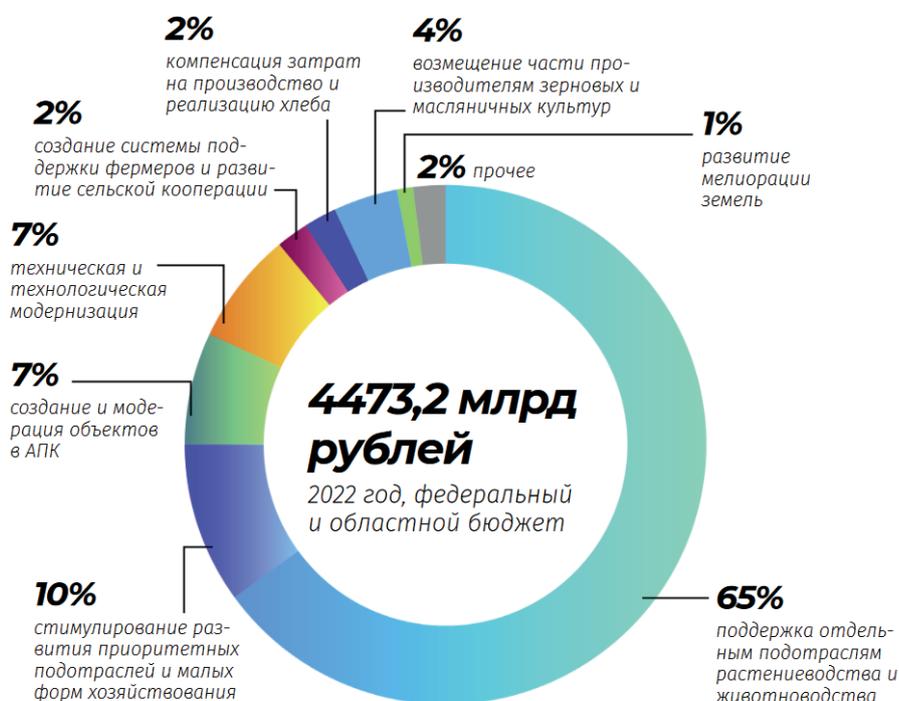
Экономические проблемы (прежде всего, инфляция и нестабильность) могут оказать прямое негативное влияние на продовольственную безопасность. Рост стоимости продовольствия способен ограничить доступ уязвимых групп населения к основным товарам и продуктам питания. Помимо этого, экономические ограничения могут препятствовать инвестициям в сельское хозяйство, снижая производительность и усугубляя проблему недостаточного уровня продовольственной безопасности. Разумная экономическая политика и системы социальной защиты — ключевой путь смягчения этой проблемы.

Так, в Свердловской области реализуются меры государственной поддержки (областной и федеральный бюджет), ориентированные на устойчивое и бесперебойное развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение должного уровня продовольственной безопасности, а также на поддержание занятости на территориях, относящихся к категории сельских. В данной связи для конкретизации направлений поддержки со стороны государства целесообразно обратиться к статистическим данным, представленным на рисунке.

Таким образом, тенденции в области продовольственной безопасности в регионе обуславливаются сложным взаимодействием факторов (трансформация климата, урбанизация, экономические сдвиги, технологические достижения, глобальные кризисы в области здравоохранения и усилия по обеспечению устойчивости). Действует сложная совокупность угроз — нехватка воды, деградация земель, вредители и болезни, конфликты и экономические проблемы. Для устранения обозначенных и охарактеризованных в статье угроз требуется многогранный подход, сочетающий в себе устой-

чивые методы ведения сельского хозяйства, инвестиции в инфраструктуру и содействие стабильности и миру. Крайне важно, чтобы государственные структуры, международные организации работали сообща над созданием устойчивых продовольствен-

ных систем, которые смогут противостоять этим вызовам. Неспособность устранить угрозы продовольственной безопасности может повлечь очень негативные последствия для благосостояния и стабильности региона.

Структура направлений государственной поддержки в области продовольственной безопасности (Свердловская область) [10]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Свиридова Ю. А. Продовольственная безопасность как важнейшая составляющая экономической безопасности региона // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2021. С. 359–366.
2. Гагарина М. В. Продовольственная безопасность региона как стержневое направление обеспечения национальной безопасности государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 63–71.
3. Васькин В. Ф., Коростелева О. Н., Кузьмицкая А. А. Продовольственное самообеспечение как фактор продовольственной безопасности региона // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 567–572.
4. Сулейманова Д. А. Факторы обеспечения продовольственной безопасности регионов // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 1. С. 21–25.
5. Фролова О. А., Макарычев В. А., Ялунина Е. Н., Яшкова Н. В. Мониторинг факторов продовольственной безопасности как элемента экономической безопасности региона // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. С. 36–40.
6. Hongguang W. Food Security in Various Provinces/Municipalities/Regions // China's Food Security. 2023. Pp. 259–290. URL: https://www.researchgate.net/publication/370392405_Food_Security_in_Various_ProvincesMunicipalitiesRegions/ (дата обращения: 14.10.2023).
7. Асанов М. А., Тойчиева Б. Ж. Обеспечение продовольственной безопасности региона — основа повышения уровня жизни населения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4–1 (98). С. 15–18.

8. Долганова Я. А. Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона // *Экономическая безопасность*. 2023. Т. 6. № 2. С. 569–594.
9. Савина Т. Н., Родина Е. Е., Сурина Д. А., Забелина С. А., Родин М. А. Продовольственная независимость и безопасность региона // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2023. № 2. С. 158–178.
10. Информация о состоянии агропромышленного комплекса Свердловской области. URL: <https://invest-in-ural.ru/> (дата обращения: 14.10.2023).

REFERENCES

1. Sviridova Yu. E. Food security as the most important component of the economic security of the region. Socio-economic and environmental development of the border region: opportunities and challenges: collection of proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Smolensk, 2021. Pp. 359–366.
2. Gagarina M. V. Food security of the region as a core direction of ensuring the national security of the state. *Bulletin of the Moscow Humanitarian Economic Institute*. 2021. № 1. Pp. 63–71.
3. Vaskin V. F., Korosteleva O. N., Kuzmiskaya A. A. Food self-sufficiency as a factor in the economic security of the region. *Economics and Entrepreneurship*. 2022. № 4 (141). Pp. 567–572.
4. Suleymanova D. A. Factors for ensuring food security in the region. *Issues of sustainable development of society*. 2022. № 1. Pp. 21–25.
5. Frolova O. A., Makarychev V. A., Yalinina E. N., Yashkova N. V. Monitoring food security factors as an element of the economic security of the region. *Bulletin of Eurasian Science*. 2022. Т. 14. № 6. Pp. 36–40.
6. Hongguang W. Food security in Various Provinces. Municipalities / Regions. China, s Food Security. 2023. Pp. 259–290. URL: https://www.researchgate.net/publication/370392405_Food_Security_in_Various_ProvincesMunicipalitiesRegions (date of access: 14.10.2023).
7. Asanov M. A., Toychieva B. Zn. Ensuring food security in the region in the basis for incresing the standard of eiving of the population. *Economic and business: theory and practice*. 2023. № 4–1 (98). Pp. 15–18.
8. Dolganova Y. A. Conditions for improving food security as a factor in ensuring the economic security of the region // *Economic security*. 2023. Vol. 6. № 2. Pp. 569–594.
9. Savina T. N., Rodina E. E., Surina D. A., Zabelina S. A., Rodin M. A. Food independence and security of the region // *Bulletin of Moscow Financial and Legal University*. 2023. № 2. Pp. 158–178.
10. Information of the state of the agro-industrial complex of the Sverdlovsk region (date of access: 14.10.2023).

Поступила в редакцию: 19.10.2023.

Принята к печати: 17.11.2023.

УДК 339.33:004
DOI 10.14258/epb202357

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАНАЛАМИ СБЫТА ОПТОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. А. Никулина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

Статья посвящена определению факторов и причин, влияющих на выбор эффективных каналов сбыта оптовых организаций, относящихся к субъектам малого предпринимательства, в условиях цифровой экономики. Автор обосновал неизбежность трансформации традиционных каналов сбыта оптовых компаний малого бизнеса и обозначил тенденции продвижения и реализации товара с учетом новых возможностей внедрения готовых цифровых решений и их доступности для субъектов малого предпринимательства. Результаты проведенного исследования могут иметь практическое применение в виде рекомендаций по выбору эффективных каналов сбыта при управлении бизнес-процессами. Также материалы данного исследования могут использоваться в обучающих программах высших учебных заведений по направлению «Торговое дело» и в программах повышения квалификации.

Ключевые слова: цифровизация, малое предпринимательство, оптовая торговля, бизнес-процессы, трансформация, каналы сбыта.

FACTORS AND REASONS FOR CHANGES IN THE MANAGEMENT OF DISTRIBUTION CHANNELS OF WHOLESALE ORGANIZATIONS OF SMALL BUSINESSES IN THE DIGITAL ECONOMY

Y. A. Nikulina

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

The article is devoted to determining the factors and reasons influencing the choice of effective sales channels of wholesale organizations belonging to small business entities in the digital economy. The author justified the inevitability of the transformation of traditional distribution channels of wholesale small business companies and outlined the trends in the promotion and sale of goods, taking into account new opportunities for the introduction of ready-made digital solutions and their accessibility for small businesses. The results of the conducted research can have practical application in the form of recommendations on the choice of effective sales channels in the management of business processes. The materials of this study can be used in the training programs of higher educational institutions in the direction of "Trade" and in advanced training programs.

Keywords: digitalization, small business, wholesale, business processes, transformation, sales channels.

Введение. Вследствие внедрения в бизнес-процессы предприятий оптовой торговли инновационных технологий и программно-обеспечения данный сектор экономики получил уникальные инструменты, позволяющие эффективно управлять товародвижением, изменяя выбор

каналов сбыта в зависимости от их экономической привлекательности. Эволюционные изменения трансформации бизнес-процессов в оптовой торговле связаны с очередным витком научно-технического прогресса, получившего название четвертой технологической революции. Исследовательские

работы ученых последних десяти лет посвящены изучению влияния четвертой технологической революции на торговлю, как на наиболее подверженный трансформации внутренних процессов сектор экономики, где особое внимание уделяется появлению новых форм каналов сбыта [1, с. 181; 2, с. 162; 3, с. 27]. Результатами их научных работ является устойчивая парадигма, что изменения приоритетов выбора схем товародвижения идет от многоканальности [4, с. 42] к омниканальности [5, с. 171]. **Целью** данной статьи является обоснование неизбежности трансформации каналов сбыта оптовых торговых компаний субъектов малого предпринимательства в эпоху цифровизации и, как следствие, изменение управления бизнес-процессами оптовых организаций в целом. **Объектом** исследования являются оптовые торговые предприятия субъектов малого предпринимательства. **Предмет** — комбинации каналов сбыта оптовых компаний. Научной **новизной** является выявление автором ряда факторов, влияющих на выбор оптимальных каналов сбыта предприятий малого бизнеса, неизбежно меняющих традиционные схемы управления бизнес-процессами объекта исследования и представление новых, гибридных вариантов каналов сбыта, эффективных в современных условиях. **Методы** исследования, используемые автором, основываются на анализе научных работ ученых последних десяти

лет, обобщении статистических данных из специализированных источников, логических выводов на основании полученных результатов.

С активным внедрением во все бизнес-процессы торговых организаций цифровых инструментов появилась возможность оптимизации товародвижения в сегменте оптовой торговли от производителя к его конечному потребителю, для последующего профессионального использования. Для оптовых предприятий субъектов крупного и среднего предпринимательства автоматизация внутренних бизнес-процессов, реструктуризация схем взаимодействия с внешними контрагентами является осуществимым проектом, результатом которого стала трансформация традиционных схем товародвижения, приведшая к возникновению крупных торговых объектов, экосистем, специализированных платформ для реализации товара в секторе B2B. Последствия данной трансформации широко изучены учеными в их научных работах [6, с. 136] без должного учета специфики размера бизнеса. Автор данной статьи обращает внимание на необходимость четкого разделения в исследованиях реорганизации бизнес-процессов оптовых торговых предприятий разных субъектов предпринимательства и, обосновывает выделение в отдельный блок изучения изменения схем товародвижения оптовых данных предприятий.

Таблица 1

Специфические факторы, влияющие на особенный путь трансформации каналов сбыта для оптовых предприятий сектора малого предпринимательства

Фактор	Проблема	Пути решения
Ограниченность в финансовых ресурсах	Высокая стоимость цифровых продуктов, позволяющих автоматизировать бизнес-процессы оптовой торговой компании малого бизнеса	Программы государственной поддержки малого бизнеса, предполагающие субсидии, льготное кредитование по приобретению и внедрению программных обеспечений и другого оборудования для автоматизации бизнес-процессов на современном уровне
Ограниченность в квалифицированных кадровых ресурсах	Для предприятий малого бизнеса присуще совмещение нескольких должностных обязанностей одним сотрудником в связи с ограниченным размером фонда оплаты труда. Уровень квалификации сотрудников не позволяет определять оптимальные цифровые инструменты на рынке инновационных технологий для своевременного внедрения в свои бизнес-процессы	На рынке готовых программных обеспечений требуется наличие цифровых продуктов, не требующих высокой квалификации по их внедрению и использованию. Стимулирование производства таких цифровых продуктов требует активного участия государства, в виде субсидирования затрат на их создание компаниям-изготовителям
Низкий уровень цифровой зрелости сотрудников высшего звена	Цифровые решения для автоматизации бизнес-процессов имеют высокую скорость изменения предложения в связи с постоянной модернизацией за счет новых технологий. На рынке появляются новые цифровые продукты, внедрение которых приводит к удержанию жизнеспособности оптового торгового предприятия. Руководству высшего звена требуется постоянно повышать уровень своей цифровой зрелости, для удержания конкурентоспособности компании	Требуются специализированные обучающие программы по повышению уровня знаний кадровых работников высшего звена, для обеспечения эффективного управления оптовым торговым предприятием субъекта малого предпринимательства. Такие программы могут быть организованы как компаниями-производителями программных обеспечений для малого бизнеса, так и в рамках государственной поддержки малого предпринимательства

Источник: составлено автором.

Уникальность реструктуризации товародвижения оптовых торговых предприятий субъектов малого предпринимательства обусловлена рядом факторов, позволяющих подтвердить явные отличия трансформации схем каналов сбыта крупных и средних торговых предприятий. Автор выделил специфические факторы (табл. 1), влияющие на особенный путь трансформации каналов сбыта для оптовых предприятий сектора малого предпринимательства.

Методом анализа выявленных факторов автор делает вывод, что изменение управления каналами сбыта оптовых торговых предприятий субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой экономики в последнее десятилетие имеет специфические особенности, организующие собственные эффективные пути трансформации то-

вародвижения. Также, анализируя пути решения проблем обеспечения доступности автоматизации бизнес-процессов предприятий малого бизнеса, автор отмечает важную роль государства в поддержке функционирования сектора экономики субъектов малого предпринимательства [7, с. 142–144], в котором занято существенная доля трудоспособного населения страны, обеспечивающая уровень социальной удовлетворенности управлением государством. По данным на официальной платформе малого и среднего предпринимательства в настоящий период (2023 г.) на предприятиях данной сферы занято 25% численности трудоспособного населения. Автор отобразил распределение долей количества трудоспособного населения (рис. 1), задействованного в разных секторах предпринимательства.

Рис. 1. Доля трудоспособного населения от 15 до 72 лет, занятого в разных субъектах предпринимательства Российской Федерации

Источник: составлено автором по статистическим данным [8]

Высокая доля трудоспособного населения, занятого в секторах микро- и малых предприятий, позволяет предположить о высокой доле на рынке труда персонала с низкой квалификацией и цифровой зрелостью и, как следствие, высоком спросе на готовые цифровые решения для автоматизации малого предпринимательства, доступного к использованию таким персоналом. Структурные подразделения оптовых торговых компаний предполагают обязательное наличие складских помещений, требующих интеграции с бизнес-процессами как внутри торгового предприятия, так и с ее внешними контрагентами. На протяжении последнего десятилетия управление складскими подразделениями оптовых компаний претерпело значи-

тельную корреляцию с высокой долей внедрения высокотехнологичного оборудования и специализированных программных обеспечений [9, с. 73; 10, с. 265]. Необходимость таких изменений обусловлена двумя основными факторами: естественным развитием научно-технического прогресса и внедрения его новых продуктов во все сектора экономики; и государственной интервенцией в виде обязательного использования электронных инструментов и технологий для обеспечения высокого уровня контроля за предприятиями, ведущими коммерческую деятельность. Таким образом, только введение национальной системы маркировки «Честный знак» на все группы товара обязывает участников товародвижения присоединиться к си-

стеме отслеживания, применяя электронный документооборот, что вынуждает предприятия субъектов малого предпринимательства, вне зависимости от их готовности и финансовых возможностей внедрять цифровые продукты для сохранения функционирования предприятия в правовом поле, согласно законодательства Российской Федерации. Негативные последствия введения национальной системы маркировки «Честный знак» отражены учеными в их научных работах [11, с. 183; 12, с. 43]. В продолжение их выводов можно констатировать факт вынужденного перехода на цифровые технологии субъектов малого предпринимательства при высоком уровне цифровой безграмотности, что значительно повышает риски их банкротства [13, с. 211–213].

На основании вышеизложенного автор прогнозирует следующие тенденции продвижения и реализации товара в оптовой торговле субъектов малого предпринимательства. Для удержания жизнедеятельности таких торговых оптовых пред-

приятий, а также обеспечения конкурентоспособности внутри рынка сбыта, где участниками товародвижения являются предприятия с высоким уровнем цифровой зрелости [14, с. 105–106] и финансовыми возможностями, требуется трансформация каналов сбыта и поиск новых, экономически эффективных схем товародвижения с учетом внедрения цифровых продуктов, инновационных технологий, позволяющих изменить скорость протекания бизнес-процессов и модернизировать коммуникации как внутри структурных подразделений компании, так и с внешними контрагентами. Одним из **результатов** исследования автор представляет перечень необходимых действий по изменению управления оптовыми торговыми предприятиями субъектов малого предпринимательства, сформированный в таблице 2, использование которого на практике приведет к обеспечению конкурентоспособности данных торговых компаний на рынке сбыта продукции в современных условиях.

Таблица 2

Свод действий и ожидаемого от них эффекта, обеспечивающих конкурентоспособность оптовых торговых компаний субъектов малого предпринимательства

Действие	Описание	Ожидаемый эффект
Автоматизация склада	Современные программные обеспечения и специализированное оборудование, позволяющее автоматизировать бизнес-процессы складских подразделений	Переход с «ручного» управления на автоматизированный позволяет ускорить протекание бизнес-процессов складских подразделений, значительно снизив издержки, устранив возможность ошибок по причине «человеческого фактора», обеспечив возможность интеграции с другими подразделениями
Автоматизация бизнес-процессов между подразделениями компании	Автоматизация коммуникаций между подразделениями компании с возможностью доработки программных обеспечений под специальные потребности торгового предприятия. Интеграция программных обеспечений складских подразделений с коммерческими структурами и отделом финансовой и бухгалтерской отчетности	Контроль в режиме реального времени за всеми подразделениями оптовой торговой организации, возможность получения оперативной информации всеми участниками бизнес-процессов
Интеграция с бизнес-процессами контрагентов	Интеграция программных обеспечений, используемых подразделениями оптовой компании с программными обеспечениями внешних контрагентов	Отслеживание движения товара в режиме реального времени по заранее оговоренным параметрам с внешними контрагентами, контроль финансовых потоков по реализации товара. Оптимизация затрат на обработку и доставку товара
Автоматизация финансовых инструментов	Интеграция платежных инструментов всех участников товародвижения с сервисами финансового сектора	Широкий ассортимент выбора платежных инструментов, предоставляемый банковским сектором, и интеграция их с платежными продуктами участников товародвижения ускоряет отслеживание финансовых потоков, что дает конкурентное преимущество масштабирования торгового бизнеса посредством расширения филиальной сети
Инструменты для управления персоналом	Автоматизация показателей эффективности персонала, электронный учет кадров, широкий ассортимент инструментов для коммуникации с персоналом	Возможность качественного контроля за работой персонала удаленных подразделений, дающее преимущество масштабированию бизнеса в сторону расширения филиальной сети

Источник: составлено автором.

Реализация вышеперечисленных действий позволит оптовым торговым компаниям субъектов малого предпринимательства перейти на новый уровень управления бизнес-процессами, позволяющий применять различные схемы использования каналов сбыта, ранее недоступные по объективным причинам. На протяжении последних десяти лет традиционные схемы реализации товара оптовыми компаниями малого бизнеса включали в себя основные этапы: производство товара, продажа товара дистрибьютору, реализация товара от дистрибьютора его региональным дилерам и далее конечному потребителю для профессионального использования или розничной торговли. Продолжительное время применения такой схемы каналов сбыта было оптимальным и экономически обоснованным. Компании-дистрибьюторы активно расширяли свою дилерскую сеть на территории региона покрытия, согласно условиям контракта с производителем товара. Спрос на инструменты, позволяющие расширить и удерживать дилерскую сеть, послужили толчком к развитию целых секторов услуг по обеспечению потребностей компаний-дистрибьюторов. Активно развивались специализированные выставки на национальном и региональном уровнях, обеспечивающие продвижение реализуемого дистрибьютором товара через поиск новых региональных дилеров. Масштабирование бизнеса компании-дистрибьютора через расширение собственной дилерской сети имело все возможности для реализации бизнес-потребностей. Наличие региональных дилеров позволяло организовывать быстрый доступ к реализу-

мому дистрибьютором товару к его конечному потребителю любой удаленности. В зависимости от условий договора поставки товара компания-дилер имела функции кредитной организации, выкупая продукцию крупными партиями, высвобождая тем самым оборотные средства компании-дистрибьютора для закупки новых партий товара у производителя, не прибегая к услугам финансовых организаций, что существенно снижало риски дистрибьютора. Традиционные схемы каналов сбыта позволяли обеспечить реализацию товара на территории России на протяжении долгого периода времени, не претерпевая существенных изменений. Но с постепенной экспансией цифровых технологий в бизнес-процессы оптовых торговых компаний всех субъектов предпринимательства, произошла трансформация каналов сбыта в связи с переоценкой эффективности их применения, образуя новые гибридные схемы взаимодействия. Автоматизация бизнес-процессов оптовых торговых компаний малого бизнеса и интеграция их с внешними контрагентами позволяет эффективно реализовывать товар по всей территории Российской Федерации, исключая из цепочки товародвижения дилерские сети дистрибьютора, делая приоритетным масштабирование бизнеса посредством развития собственной филиальной сети, или продажи товара напрямую конечному потребителю для его последующей профессиональной реализации или розничной торговли. **Результатом** данного исследования является обоснование автором гипотезы трансформации каналов сбыта в современных условиях и предложение актуализированной схемы товародвижения (рис. 2).

Рис. 2. Актуализированные схемы использования каналов сбыта товара в оптовой торговле субъектов малого предпринимательства

Источник: составлено автором

На данной схеме представлены гибридные схемы использования каналов сбыта, выбор которых зависит от специфики рынка сбыта реализуемого

товара. В **результате** исследования автором определено приоритетное направление масштабирования бизнеса оптовых торговых предприятий субъек-

ектов малого предпринимательства посредством открытия собственных региональных филиалов — обособленных подразделений. Данный вид масштабирования технически осуществим для предприятий малого бизнеса и требует совершения перечня действий, указанных автором в таблице 2 настоя-

щего исследования, что неизбежно приведет к изменению управления бизнес-процессами и реорганизации схем товародвижения. Автор приводит перечень основных факторов, подтверждающих эффективность масштабирования бизнеса по пути расширения собственной филиальной сети (рис. 3).

Рис. 3. Основные факторы, подтверждающие эффективность масштабирования бизнеса по пути расширения собственной филиальной сети

Источник: составлено автором

Основные **результаты** исследования заключаются в выявлении ряда факторов, позволяющих определять выбор эффективных каналов сбыта. Использование собственной филиальной сети дистрибьютора гарантирует высокий контроль за качеством и, как следствие, количеством продаж регионального подразделения. Высокая скорость принятия решений в кризисных ситуациях за счет централизованного управления и возможность перераспределения ассортимента товара относительно изменения его спроса между филиалами дает право утверждать о более высоком конкурентном преимуществе выбора реализации товара через обособленные подразделения дистрибьютора. Так же автор подчеркивает, что использование данного канала сбыта позволяет привлекать венчурные инвестиции для реализации товара, требующего долгосрочных вложений, что еще более усиливает позиции выбора филиальной сети дистрибьютора относительно расширения его дилерской сети.

Данные, приведенные автором на рисунке 3, позволяют утверждать, что масштабирование бизнеса посредством расширения филиальной сети является приоритетным. Изменение управления оптовой торговой организацией малого бизнеса в сторону расширения собственной филиальной сети имеет явные преимущества, обеспечивающие высокую конкурентную устойчивость компании в долгосрочной перспективе. Риски использования дилерской сети для обеспечения реализации товара на всей территории Российской Федерации, нивелируют преимущества применения данного канала сбыта, неизбежно трансформируя традиционные схемы товародвижения в сторону гибридных схем. Настоящее исследование требует дальнейшего подтверждения с применением методов экономического анализа путем расчета технико-экономического обоснования по применению каждого канала сбыта и выявлению наиболее эффективного.

В **заключение** отметим неизбежность изменения управления каналами сбыта оптовых предприятий субъектов малого предпринимательства, зависящими от скорости внедрения продуктов научно-технического прогресса и применения цифровых инструментов, кардинально меняющих эффективность использования традиционных схем. Своевременное внедрение цифровых технологий в бизнес-модели оптовых торговых предприятий субъектов малого предпринимательства обеспечивает их конкурентоспособность в современных условиях, позволяя трансформировать бизнес-процессы как внутри подразделений, так и с внешними контрагентами, преобразуя схемы товародвижения в новые формы. Доступность программного обеспечения, а также программы государственной

поддержки малого бизнеса позволяют обеспечить интеграцию оптовых компаний субъектов малого предпринимательства в цифровую экономику, неизбежно преобразуя традиционные каналы сбыта в инновационные. Результаты данного исследования могут быть рекомендованы для применения в управлении бизнес-процессами руководителями оптовых компаний, относящихся к субъектам малого предпринимательства, для своевременной переориентации на наиболее эффективные каналы сбыта, что позволит удержать устойчивость и конкурентоспособность предприятий в условиях цифровой экономики. Материалы исследования также могут быть включены в методические пособия обучающих программ по дисциплине «Торговое дело» высших учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Панасенко С. В., Рамазанов И. А., Чеглов В. П., Красильникова Е. А. Четвертая промышленная революция как фактор влияния на сферу товарного обращения // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей по итогам десятой Международной научной конференции, Казань, 30–31 октября 2020 года. Казань, 2020. Т. 2. С. 181–185.
2. Минеева Е. В. Эволюция понятия цифрового развития в условиях революции «Индустрия 4.0» // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Северодвинск, 14–30 ноября 2022 года. Северодвинск, 2023. С. 162–165.
3. Чеглов В. П., Столярова А. Н. Трансформация внутренней торговли в России в условиях цифровизации экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 27–38.
4. Никулина Ю. А., Чернухина Г. Н. Стратегия многоканальных продаж как конкурентное преимущество в оптовой торговле // Современная конкуренция. 2020. Т. 14. № 4 (80). С. 40–53.
5. Чернухина Г. Н., Чернухин А. М. Управление омниканальными технологиями продаж // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 3. С. 169–184.
6. Панасенко С. В., Рамазанов И. А., Чеглов В. П., Красильникова Е. А. Развитие сферы товарного обращения в условиях цифровизации и технологических трансформаций // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы седьмого круглого стола с международным участием. М., 2020. С. 135–137.
7. Никулина Ю. А. Актуализация государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере оптовой торговли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 3 (135). С. 139–144.
8. Цифровая платформа малого и среднего предпринимательства — сервис для бизнеса. URL: <https://msp.rf/analytics/> (дата обращения: 19.07.2023).
9. Чернухина Г. Н., Карпушкина Е. В. Инструменты совершенствования складских процессов в торговле // Роль бизнеса в трансформации общества-2022: сборник материалов XVII Международного научного конгресса Московского финансового-промышленного университета «Синергия». М., 2022. С. 73–76.
10. Арефьев Д. В. Цифровая зрелость предприятия как конкурентная цель // Цифровые технологии в развитии современных экономических систем: материалы Всероссийской научно-исследовательской конференции Липецкого государственного технического университета. Липецк, 2023. С. 265–268.
11. Писанкова В. А., Хохлова П. В. Маркировка товаров: текущее состояние и перспективы развития // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: сборник научных трудов Владивостокского филиала Российской таможенной академии. Владивосток, 2021. Т. 1. С. 185–188.
12. Makhmudov V. V. Introduction of a mandatory «честный ЗНАК» labeling system when dealing with dairy products // Бизнес-образование в экономике знаний. 2023. No. 1 (24). Pp. 43–48.
13. Каманина Р. В., Курганова Н. Ю. Малый и средний бизнес в современной российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2022. № 3. С. 199–213.

14. Пиньковецкая Ю. С. Использование информационно-коммуникационных технологий в организациях с учетом их региональной дислокации // Экономика Профессия Бизнес. 2022. №3. С. 100–106.

REFERENCES

1. Panasenko S. V., Ramazanov I. A., Cheglov V. P., Krasilnikova E. A. The fourth Industrial Revolution as a factor of influence on the sphere of commodity circulation. Priority directions of innovation activity in industry: collection of scientific articles on the results of the tenth International Scientific Conference, Kazan, October 30–31, 2020. Kazan, 2020. Vol. 2. Pp. 181–185.
2. Mineeva E. V. The evolution of the concept of digital development in the conditions of the revolution «Industry 4.0». Actual issues of innovative development of the Arctic region of the Russian Federation: collection of materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Severodvinsk, November 14–30, 2022. Severodvinsk, 2023. Pp. 162–165.
3. Cheglov V. P., Stolyarova A. N. Transformation of domestic trade in Russia in the conditions of digitalization of the economy. Management and business administration. 2020. No. 2. Pp. 27–38.
4. Nikulina Yu. A., Chernukhina G. N. Strategy of multichannel sales as a competitive advantage in wholesale trade. Modern competition. 2020. Vol. 14. No. 4 (80). Pp. 40–53.
5. Chernukhina G. N., Chernukhin A. M. Management of omnichannel sales technologies. Problems of theory and practice of management. 2021. No. 3. Pp. 169–184.
6. Panasenko S. V., Ramazanov I. A., Cheglov V. P., Krasilnikova E. A. Development of the sphere of commodity circulation in the conditions of digitalization and technological transformations. Global economy in the XXI century: the role of biotechnologies and digital technologies: a collection of scientific articles on the results of the seventh round table with international participation. M., 2020. Pp. 135–137.
7. Nikulina Yu. A. Actualization of state support for small businesses in the field of wholesale trade. Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 2. No. 3 (135). Pp. 139–144.
8. Digital platform of small and medium — sized enterprises — a service for business. URL: <https://мсп.рф/analytics/> (date of access: 19.07.2023)
9. Chernukhina G. N., Karpushkina E. V. Tools for improving warehouse processes in trade. The role of business in the transformation of society — 2022: Proceedings of the XVII International Scientific Congress of the Moscow Financial and Industrial University “Synergy”. M., 2022. Pp. 73–76.
10. Arefyev D. V. Digital maturity of an enterprise as a competitive goal. Digital technologies in the development of modern economic systems: materials of the All-Russian Scientific research Conference of Lipetsk State Technical University. Lipetsk, 2023. Pp. 265–268.
11. Pisankova V. A., Khokhlova P. V. Labeling of goods: current state and prospects of development. Development of Customs affairs of the Russian Federation: Far Eastern Vector: collection of scientific papers of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. Vladivostok, 2021. T. 1. Pp. 185–188.
12. Makhmudov V. V. Introduction of a mandatory “honest MARK” labeling system when dealing with dairy products. Business education in the knowledge economy. 2023. No. 1 (24). Pp. 43–48.
13. Kamanina R. V., Kurganova N. Yu. Small and medium business in the modern Russian economy. Problems of theory and practice of management. 2022. No. 3. Pp. 199–213.
14. Pinkovetskaya Yu. S. The use of information and communication technologies in organizations, taking into account their regional dislocation. Economics Profession Business. 2022. No. 3. Pp. 100–106.

Поступила в редакцию: 21.07.2023.

Принята к печати: 22.09.2023.

УДК 339.5

DOI 10.14258/epb202358

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. И. Обиремко¹, М. Ю. Иванова², Чжан Цзянь¹

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

В статье рассматриваются теоретические вопросы и некоторые практические аспекты развития трансграничной торговли. Для понимания стратегического значения трансграничной торговли на современном этапе трансформации международных экономических отношений использованы материалы, характеризующие состояние трансграничной торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

В теоретической части статьи внимание обращено на разнообразие подходов к определению «трансграничной торговли», пониманию значения быстроразвивающихся элементов структуры трансграничной торговли. Авторы констатируют состояние развития институциональных аспектов двусторонних торговых отношений России и Китая, как сближение позиций по ключевым вопросам законодательства и налогообложения, сертификации продукции и таможенных правил.

Большое внимание уделено практическому подтверждению необратимости некоторых тенденций формирования экономических основ многополярного мира.

В практической части исследованы важнейшие проблемы логистики и управления трансграничной торговли.

Ключевые слова: трансграничная торговля, управление трансграничной торговлей, двусторонние и многосторонние торговые отношения, роль международных экономических союзов и организаций, цепочка поставок, цепочка создания стоимости, отраслевая цепочка, цепочка транзакций.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TRADE BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN MODERN CONDITIONS

S. I. Obiremko¹, M. Yu. Ivanova², Zhang Jian¹

¹Altai State University (Barnaul, Russia),

²Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

The article discusses theoretical issues and some practical aspects of the development of cross-border trade. To understand the strategic importance of cross-border trade at the present stage of transformation of international economic relations, materials describing the state of cross-border trade between the Russian Federation and the People's Republic of China were used.

In the theoretical part of the article, attention is drawn to the diversity of approaches to the definition of «cross-border trade», understanding the importance of rapidly developing elements of the structure of cross-border trade. The authors state the state of development of institutional aspects of bilateral trade relations between Russia and China, as a convergence of positions on key issues of legislation and taxation, product certification and customs regulations.

Much attention is paid to the practical confirmation of the irreversibility of some trends in the formation of the economic foundations of a multipolar world.

In the practical part, the most important problems of logistics and management of cross-border trade are investigated.

Keywords: cross-border trade, cross-border trade management, bilateral and multilateral trade relations, the role of international economic unions and organizations, supply chain, value chain, industry chain, transaction chain.

Современная экономическая наука рассматривает «трансграничную торговлю» как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле понятие «трансграничная торговля» относится к обмену товарами и услугами между странами мира. С точки зрения каждой из стран, участвующих в подобных взаимодействиях, ее можно назвать внешней торговлей, а с глобальной точки зрения — международной торговлей.

Трансграничная торговля в более узком смысле охватывает весь процесс организации трансграничного импорта и экспорта, схемы трансграничных расчетов, их обеспечивающих, связанных с таможенной, декларативной, маркировочной и т. д. практикой пересечения товарами и услугами экономических границ между государствами во всей полноте их понимания.

Современная широта понимания экономических границ в трансграничной торговле обязательно включает в себя восприятие международных торговых взаимодействий, осуществляемых в виртуальном пространстве, что требует серьезного осмысления, анализа и корректировки. При таком подходе существенно меняются представления об экономическом сосуществовании в условиях сложившегося, но весьма динамичного международного разделения труда.

Следует отметить, что исследования в этом направлении ведутся во всех странах, участвующих в трансграничной торговле, в том числе и в России. Обращают на себя внимание аналитические работы, проводившиеся в Институте Гайдара и НИУ «Высшая школа экономики», также в Сибирском федеральном университете в последние годы. Эти исследования были в основном сосредоточены на проблемах регулирования администрирования трансграничной торговли в Российской Федерации и Евроазиатском Экономическом Союзе, и оценке социально-экономического эффекта трансформации налогообложения трансграничной интернет-торговли.

Весьма существенным элементом исследований, проводимых практически всеми научными центрами, является понимание большого количества участников трансграничных взаимодействий, обладающих разнообразными экономическими статусами, и, как следствие, возникающим разнообразием позиций и интересов, зачастую противоречащих друг другу. Во многом это связано

с колоссально быстрым ростом интернет-торговли, необходимостью разработки универсальных подходов к регулированию таможенных, регистрационных, маркировочных, стандартизационных (связанных с различием национальных сертификационных правил), налоговых механизмов. Специалисты отмечают сложность достижения консенсуса интересов всех участников, включающих международные торговые организации, межгосударственные экономические союзы, национальные государственные институты, фирмы-ритейлеры, логистические фирмы, и, в конце концов, конечных покупателей разнообразных товаров в Интернет-пространстве.

Китайские экономисты полагают, что трансграничная торговля представлена тремя основными типами операций: импорт, экспорт и транзит. Совокупность этих операций механизм международной торговли, которую в Китае определяют, как «общую торговлю». Тогда следует сделать важные уточнения, позволяющие установить существенные различия «общей международной торговли» и «трансграничной торговли».

Прежде всего, необходимо четко обозначить наше понимание того, что методы международной торговли определяются как механизмы существования и развития всей совокупности обменных отношений между экономическими субъектами разных стран посредством купли-продажи.

Наиболее распространенными методами можно назвать не только операции по импорту, экспорту или транзиту товаров и услуг. Многие другие методы в современных условиях применяются весьма широко. В теории и практике их подразделяют, прежде всего, на прямые и косвенные. Прямые операции отличает достаточно высокая рентабельность, низкий уровень рисков, связанный с возможностью держать под контролем весь их ход, и всю процедуру купли-продажи, а также полноценный доступ к информации.

Косвенные операции характеризует использование посредников, они используются, прежде всего, при освоении новых рынков, при котором требуются знания и опыт работы в новых условиях:

- это целесообразно для фирм с узким кругом потребителей, работающих с непостоянными заказчиками;
- для фирм, не имеющих своих каналов реализации, ощущающих давление сильных конкурентов.

Среди вспомогательных методов международной торговли можно выделить:

1. Механизм кооперативных операций. Он осуществляется через посредника, который обязательно является представителем фирмы, созданной объединением инициаторов данной кооперации. Чаще всего каждый участник соглашения считает, что торговая операция сопровождается чрезмерными рисками. Основными субъектами кооперативных операций выступают транспортно-экспедиторские фирмы, обязанные подчиняться четким нормативным правилам для осуществления доставки товаров. Весьма распространены в трансграничной торговле такие формы кооперативных операций, как:

- «пигибэкинг» (использование на законных основаниях «чужого» канала дистрибуции в форме стратегического бизнес-альянса);
- «экспортный альянс» в форме временного союза малых и средних фирм, сохраняющих свою юридическую независимость;
- картельные объединения экспортеров, предусматривающие жесткие обязательства (квоты участников, ценообразование, кредитование покупателей и т. д.).

2. Механизм встречной торговли в форме:

- чистого бартера (достаточно редко и непродолжительно используется в трансграничной торговле);
- клиринговых соглашений (часто в форме «свитча»);
- офсетных («джентльменские») соглашений;
- встречных закупок;
- «бай-бэк».

3. Институциональные механизмы трансграничной торговли, связанные с использованием специальных институтов (бирж, аукционов, торгов).

4. Электронные методы трансграничной торговли. Связаны с развитием торговли в Интернете. Способны обеспечить экономию времени и сокращение чистых затрат в сфере обращения, расширить доступ к глобальным рынкам.

Универсальность механизмов делает международную общую торговлю сложной системой. Тогда очевидно, что трансграничная торговля представляет собой актуальную модернизацию общей международной торговли в условиях развития глобальных сетей, состоящую в существенных отличиях режимов таможенного оформления, маркировки и сертификации продукции, расширения логистических и транспортных возможностей, совершенствования платежных платформ.

Подводя итоги этой важной теоретико-практической части статьи, мы можем отметить, что основные различия между трансграничной торговлей

и общей международной торговлей можно свести к следующим:

- различие методов торговли, состоящие в том, что общая торговля в основном осуществляется в автономном режиме, в то время как большая часть трансграничной торговли осуществляется в режиме онлайн;
- разница в режиме таможенного оформления, состоящая в серьезном сокращении времени таможенных инспекций, сокращение стоимости таможенного оформления сделок;
- отличия в логистике доставки, состоящая в существенной диверсификации транспортировки, опирающейся не только, и не столько на морской транспорт, но и прибегающая к возможностям воздушных, речных, коротких железнодорожных и автомобильных перевозок, использование крупных складских ресурсов, имеющих современное оборудование, возможности хранения и охраны;
- разница в осуществлении платежей и расчетов, состоящая в использовании электронных платежных платформ.

Вместе с тем мы считаем, что развитие трансграничной торговли требует весьма глубокой трансформации мировых экономических процессов, которая сопровождается обострением международной конкуренции, геополитическими рисками. Условием дальнейшего прогресса трансграничной торговли являются:

- рост благосостояния населения;
- ментальные изменения;
- повышение уровня образованности граждан;
- снижение социальной напряженности и т. п.

Безусловно также то, что трансграничная торговля сама по себе формирует определенные риски и проблемы.

Понимая сложность решения консенсусных проблем, в данной статье авторы поставили цель проанализировать важнейшие взаимодействия в области трансграничной торговли между Россией и Китаем и конкретные возможности ее развития в условиях современных геополитических рисков, вызванных очевидным переходом к многополярному миру. В этой связи интерес представляет анализ позиций российских и китайских специалистов.

Китайские специалисты полагают, что существуют три основных фактора экономического роста Китая: трансграничная торговля, инвестиции в промышленное развитие и динамика потребления, среди которых трансграничная торговля занимает доминирующее положение и является единственной, способной стимулировать быстрый рост экономики, играя позитивную роль в поддержке экономического прогресса [1].

Доказательством этого служит тот факт, что общий объем импортно-экспортных операций составляет значительную часть валового национального продукта Китая. Развитие трансграничной торговли также привело к тому, что в 2022 г. объем экспорта Китая впервые превысил 4 млрд юаней. С повышением уровня экономического развития его внешняя торговля со странами остального мира стала более масштабной, и, выходя на мировой уровень, он постепенно интегрируется в международную экономику.

Вместе с тем в среде китайских специалистов ощущается определенная тревога в связи с формированием сильной зависимости от трансграничной торговли.

Это приводит к постоянному вниманию к вопросам совершенствования правового регулирования трансграничной торговли.

Современные китайские правовые институты в данной области формировались постепенно и начало этому процессу было положено в период «реформ открытости», провозглашенных Дэн Сяопином.

Отметим, что в течение всего процесса совершенствования законодательства в законы вносятся весьма серьезные и актуальные изменения. В этом смысле прагматизм, как национальная черта мышления китайцев, способствует быстрому усвоению позитивного и негативного экономического опыта. При этом частые изменения законодательства, произошедшие в последние годы, свидетельствуют о растущем влиянии трансграничной торговли на экономический рост Китая. Отметим, что за последние 10 лет в Китае было принято более 20 нормативно-правовых актов, имеющих большое регулирующее значение для развития трансграничной торговли.

Важнейшим элементом китайского законодательства следует считать статью 9 Закона о внешней торговле Китайской Народной Республики. Согласно ей, внешнеторговые операторы, занимающиеся импортом и экспортом товаров или импортом и экспортом технологий, должны регистрироваться для регистрации в компетентном отделе внешней торговли при Госсовете или уполномоченном им агентстве. (Исключение в положениях законов, административных правил делаются лишь в особых случаях, которые тщательно описаны в соответствующих статьях закона. В этих случаях конкретные методы регистрации предписаны компетентным департаментом внешней торговли при Государственном совете). Порядок регистрации существенно поддерживается тем, что если внешнеторговый оператор не регистрируется для учета в соответствии с положениями, таможен не будет заниматься таможенным оформлени-

ем импортных и экспортных товаров. Такой подход сразу переводит деятельность незарегистрированных предприятий в незаконную, преследуемую уголовным законодательством [2].

При этом китайские квалификационные требования для предприятий, участвующих в трансграничной торговле, очень строгие. В частном бизнес-секторе, чтобы получить «бизнес-лицензию для предприятия-юридического лица», торговая компания должна быть юридическим лицом, созданным более одного года назад, и платить налоги в соответствии с законом, не имея задолженности по их уплате. Зарегистрированный «золотой» капитал для предприятия, участвующего во внешнеторговом обороте, должен составлять не менее 3 млн юаней. (Для сравнения: для производственных предприятий он должен быть не менее 2 млн юаней). В соответствии с национальными правилами деятельность фирмы подвергается ежегодной налоговой проверке. Ежегодно осуществляется проверка внешнеторговой деятельности на основе постоянного финансового мониторинга объема и динамики внешнеторгового оборота. В таких условиях существенно сокращаются риски, связанные с возникновением фирм-однодневок, повышается степень ответственности фирм, участвующих в трансграничной торговле. Безусловно, по нашему мнению, нельзя идеализировать китайскую систему государственной регистрации внешнеторговых предприятий. Во многом ее эффективность обеспечивается жесткостью государственного контроля, суровостью наказаний для лиц, уличенных в коррупции. Огромную роль играет возможность достойно заниматься торговым бизнесом, не нарушая закон, а также менталитет китайской предпринимательской среды.

Российская правовая практика в вопросах регулирования трансграничной торговли не столь обширна. Безусловно определяющую роль в правовом регулировании играет Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023). В частности, статья 41 «Приграничная торговля», которую можно назвать определяющей для определения статуса трансграничной торговли и приоритетности ее развития. Сопроводительные нормативно-правовые документы регулируют механизмы взаимного благоприятствования в торговых взаимодействиях по всем тем направлениям, которые были нами обозначены выше. Законодательство Российской Федерации призвано обеспечить совместимость национальных систем для повышения эффективности и транспарентности трансграничных сделок, повышения взаимной ответственности России и Ки-

тая за достижение правового консенсуса, особенно в вопросах взаимного признания торговых документов в электронной и бумажной форме. Мы полагаем, что в отношениях России и Китая огромную позитивную роль играет взаимное признание приоритетности национального законодательства,

способного на практике обеспечить «по существу эквивалентный уровень надежности». По мере совершенствования китайских и российских законов растет и объем трансграничной торговли Китая с Россией. Об этом безусловно свидетельствуют нижепредставленные объективные данные.

Таблица 1

Основные товары, экспортируемые Российской Федерацией в Китай

№	Номенклатура продукции	Объем экспорта РФ в Китай, млн долл. США			Рост 2022 к 2020, %
		2020	2021	2022	
1	Нефть; ископаемое топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	33794.57	53842.49	85378.14	252.6
2	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	3709.33	4053.85	3597.64	97.0
3	Руда, шлак и зола	3525.42	4258.39	3640.32	103.3
4	Медь и изделия из нее	2798.79	3914.50	2944.39	105.2
5	Сталь	2176.27	1227.86	1897.80	87.2
6	Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	1838.52	1858.33	2753.88	149.8
7	Натуральный или культивируемый жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, плакированные драгоценные металлы и изделия из них	1512.04	1534.89	1610.09	106.5
8	Животные и растительные масла и жиры и продукты их распада; рафинированные пищевые жиры и масла; животные и растительные воски	1009.01	984.48	1293.99	128.2
9	Пластмассы и изделия из них	869.38	615.99	602.27	69.3
10	Древесная целлюлоза и другие волокнистые целлюлозы; переработанная (измельченная) бумага и картон	806.39	1008.23	1260.73	156.3
11	Удобрения	660.76	771.93	1040.37	157.4
12	Масличные семена и плоды; разные семена и ядра; промышленные или лекарственные растения; солома, солома и корма	458.73	451.41	729.67	159.1
13	Зерновые	44.16	84.87	86.40	195.7
14	Прочие промышленные текстильные изделия; наборы изделий; бывшая в употреблении одежда и бывшие в употреблении текстильные изделия; обрезки ткани	29.51	0.48	0.22	0.7
15	Железнодорожные и трамвайные локомотивы, подвижной состав и их части; железнодорожные и трамвайные путевые приспособления и их части; светофорное оборудование	6.04	3.52	0.20	3.3
16	Фармацевтика	1.15	2.99	13.48	1170.7
17	Стекло и изделия из него	3.46	3.16	3.49	100.9
18	Съедобные овощи, корнеплоды	0.47	0.20	2.38	510.9
19	Съедобные фрукты и орехи; бахчевые.	69.26	73.38	179.62	259.4

Источник: Статистика Главного таможенного управления Китайской Народной Республики.

По данным таблицы 1 очевидно, что наиболее быстрыми темпами росли поставки фармацевтических препаратов (с ростом почти в 12 раз) съедоб-

ных овощей, фруктов, зерновых и рыбы. Во многом такой рост поставок продовольствия был обусловлен последствиями пандемии коронавируса.

В этот период многие районы Китая были закрыты для внутренних поставок, и высокий спрос на продукты питания удовлетворялся за счет поставок данной продукции из России. Отметим, что спрос на нефть, минеральное топливо, минеральные масла, железо и сталь, изделия из меди и древесину обусловлен тем, что Китай — единственная страна в мире, в которой представлены все промышлен-

ные категории «Промышленной классификации ООН». Согласно статистике, Китаю требуется около 13 млн баррелей сырой нефти в день. Производство сырой нефти в Китае составляет всего 3 млн баррелей в день, что недостаточно для нормального функционирования страны и поэтому требует большого объема импорта.

Таблица 2

Основные товары, импортируемые Российской Федерацией из Китая

№	Номенклатура продукции	Объем импорта РФ из Китая (в миллионах долларов США)			Рост 2022 к 2020, %
		2020	2021	2022	
1	Электродвигатели, электрооборудование и их части; звукозаписывающие устройства и проигрыватели, оборудование для записи и воспроизведения телевизионных изображений и звука и их части	10703.76	14089.43	13331.19	124.5
2	Ядерные реакторы, котлы, машины, механические устройства и детали	10183.21	14704.41	16880.40	165.8
3	Транспортные средства и их части	2123.47	4280.14	6296.27	296.5
4	Меха, искусственные меха и изделия из них	1918.61	1378.37	782.17	40.8
5	Пластмассы и изделия из них	1824.04	2733.97	3744.91	205.3
6	Игрушки, игровые принадлежности, спортивные товары и их части	1711.88	1859.70	1443.85	84.3
7	Не трикотажная или не вязаная одежда и аксессуары для одежды	1683.86	1579.87	1319.47	78.4
8	Туфли, ботинки, гамаша и аналогичные изделия и их части	1556.64	2396.40	2485.83	159.7
9	Оптические, фотографические, кинематографические, метрологические, испытательные, медицинские или хирургические инструменты и оборудование, прецизионные инструменты и оборудование	1442.17	1898.27	1925.45	133.5
10	Мебель; постельные принадлежности, матрасы, пружинные матрасы, мягкие подушки; лампы и светильники	1402.16	1672.56	1297.32	92.5
11	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; товары для путешествий, сумки и аналогичные контейнеры	389.16	685.06	829.90	213.3
12	Хлопок	133.39	166.21	185.09	138.8
13	Другие продукты, такие как обработанные перья, пух и изделия из них	115.45	109.85	129.70	112.3
14	Ископаемое топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	114.22	137.56	266.47	233.3
15	Кофе, чай, чай мате и ароматизированные специи	74.59	76.97	86.28	115.7
16	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; пиротехнические сплавы; изделия из горючих материалов	17.83	26.01	28.16	158.0
17	Самолеты, космические аппараты и их части	6.43	30.69	61.83	962.1
18	Шелк	1.37	2.64	4.56	333.1
19	Оружие, боеприпасы и их части	1.35	2.44	3.41	252.2

Источник: Статистика Главного таможенного управления Китайской Народной Республики.

Согласно таблице 2, рост поставок самолетов, летательных аппаратов (с темпом почти в 10 раз), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, транспортных средств и запчастей связан проведением Россией СВО на Украине с 24 февраля 2022 г. и стратегическими озабоченностями России в связи с угрозами ее безопасности. Россия является сильной промышленно развитой страной, при этом структура российской и китайской промышленности серьезно отличается друг от друга, поэтому необходимо импортировать большое количество промышленной продукции.

Основными факторами резких изменений динамики трансграничной торговли России и Китая специалисты считают: начало Специальной военной операции (СВО); введение США все более широкого спектра санкций против России, включая финансовые, экономические, технологические и другие, а также исключение России из системы SWIFT и уход большого числа внешних компаний с российского рынка. Это серьезно повлияло на стратегические экономические цели и потребовало серьезного поворота в ориентации трансграничной торговли России на возможности азиатского партнерства, прежде всего с Китаем. Россия как крупный экспортер энергоносителей столкнулась с резким падением торговли газом и нефтью в Европе из-за санкций. В этот период Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписала отдельные соглашения с «Газпромом» и «Роснефтью»: «Договор купли-продажи газа на Дальнем Востоке», «Дополнительный контракт купли-продажи сырой нефти для обеспечения поставок нефти для нефтеперерабатывающих заводов западно-го Китая» [3].

Китай и Россия также подписали две крупные нефтегазовые сделки на сумму 400 млрд долл. США, все расчеты по которым будут производиться в евро. Первая — 10-летняя нефтяная сделка, по которой CNPC будет импортировать 100 млн т нефти из Роснефти; вторая — 30-летняя газовая сделка, по которой Россия рассчитывает ввести в эксплуатацию газопровод «Сила Сибири-2» к 2025 г. с годовой мощностью поставок 10 млрд кубометров в первый период, 30 млрд кубометров — в средний период и 60 млрд кубометров — в последующий период. Это также существенно активизировало рост торговли между Россией и Китаем.

Вместе с тем Китай и Россия позитивно оценивают свое участие в региональных торговых соглашениях (RTA — Regional Trade Agreements), на долю которых приходится около 2/3 мирового товарооборота. По мнению китайских и российских специалистов, их соблюдение способствует:

- взаимному устранению или снижению тарифов и квот;

- устранению других препятствий для торговли;
- объединению экономик стран в единый торговый рынок;
- выходу государств на новые рынки;
- получению новых возможностей для граждан и участников рынков.

Отметим растущую роль RTA с небольшим количеством участников, таких как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ярко проявляющих свою эффективность. В частности, среди важнейших документов ЕАЭС можно выделить: «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014), «Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

Безусловно, становление и развитие новых региональных и межрегиональных торговых соглашений выступает отражением растущей многополярности мира в целом и мировой экономики в частности. Это требует серьезных трансформаций сложившегося миропорядка. Об этом свидетельствуют результаты саммита БРИКС в ЮАР, итоги встречи лидеров 20 ведущих стран мира. Сейчас США играют доминирующую роль в трансграничной торговле, создавая искусственный дефицит платежных ресурсов, который оплачивается за счет иных участников торговых операций. Современная глобальная система расчетов по трансграничной торговле, в которой валютные курсы сопоставляются с долларом США, начинает во все большей мере оказывать значительное тормозящее влияние на всех участников международной торговли вообще, и трансграничной торговли в частности.

В 2022 г. общий объем трансграничной торговли Китая превысил 40 трлн юаней, что позволило ему шестой год подряд занять первое место в мире. Очевидно, что вместе с объемом постепенно увеличивается и доля трансграничной торговли Китая в мире. Это требует видоизменения мировой платежной практики. По состоянию на начало 2023 г. около 12 стран мира отказались от долларовых расчетов, российские СМИ сообщили, что девять стран в лице Китая, России, Ирана, Турции, ОАЭ, Венесуэлы, Германии, Франции и Индии уже предприняли определенные реалистичные шаги для обхода долларовых расчетов за нефть, в частности, формирование системы нефтяных юаней. В начале 2022 г. Саудовская Аравия решила использовать цифровой юань для расчетов в части своей торговли нефтью с Китаем. С завершением первого опыта использования трансграничного цифрового юаня балансовая система, базирующаяся на долларе США, была нарушена. Система расчетов в трансграничной торговле превратилась из централи-

зованной в децентрализованную. В будущем это приведет к использованию юаня Лигой арабских государств и другими странами. Реалистичные прогнозы показывают, что к началу 2024 г. более 30 государств готовы перейти к альтернативным механизмам расчетов в трансграничной торговле [4].

Таким образом, трансграничная торговля эффективно способствует близости финиша гегемонии доллара США. При этом очевидно, что совокупность факторов развития трансграничной торговли обеспечивает ее будущую трансформационную динамику, и можно предположить, что в ближайшем будущем цифровые валюты станут локомотивом этой глобальной трансформации. Очевидными кажутся растущие финансовые риски, связанные с подобными трансформациями, различная степень готовности участников трансграничных процессов к ним. Но в то же время их принципиальным достоинством является неподконтрольность политическим амбициям и экономическим интересам одной страны или коллективному Западу.

Проблемы логистики трансграничной торговли. В широком смысле, в отношении трансграничной торговли следовало бы применить определение логистики как эффективного потока физической и хранимой плановой информации, на основе которой осуществляется и контролируется процесс управления. Отметим, что в таком случае имеется в виду поток информации, располагающийся по обе стороны трансграничных таможенных, налоговых, сертификационных и иных взаимодействий.

В настоящее время очевидными требованиями к эффективности трансграничной логистики являются:

- синхронизация во времени и пространстве трансграничных торговых взаимоотношений;
- формирование взаимоприемлемой системы преодоления коммуникационных рисков;
- обеспечение безупречности каналов информационного обмена;
- создание атмосферы взаимного доверия и т. д.

Трансграничная логистика по сути обеспечивает:

- производство и потребление товаров в двух или более странах на основе обмена информационными сигналами о возможности сделок в зависимости от фактора времени;
- способность преодолеть пространственное и временное расстояние между производством и потреблением;
- физическое перемещение объектов международных товарных сделок или обменной деятельности.

Фактически сферой логистики становится не только завершение международных товарных сделок, то есть поставка товара от продавца к покупателю, но и доставка документов, обеспечение оплаты. Необходимо осознать важность соблюдения условий трансграничных конвенций, норм сертификации, специфики национального законодательства [5].

Нам кажутся существенными коммуникативные функции трансграничной логистики именно в институциональном смысле. Поскольку фактором логистики становится объективная необходимость учета национальных и международных институциональных особенностей осуществления сделок, то очевидной становится позитивная роль «взаимного обучения» не только по формальным правилам, но и по традиционным нормам экономического поведения. Возможные затраты, связанные с обеспечением повышения эффективности коммуникационного аспекта логистики, в относительно короткой перспективе, безусловно, позволят снизить существенные риски оппортунистического поведения. Вероятно, можно рассматривать логистику трансграничной торговли как элемент «инновационного синтеза». Отметим, что проблематика «инновационного синтеза», «подрывных технологий» (Disruptive technologies) и тесно связанных с ними подрывных инноваций (Disruptive innovation) и т. п., достаточно давно исследуется в теории менеджмента и применяется в практике хозяйствования. Очевидно, что в связи с развитием трансграничной торговли не утратили своей актуальности работы: Вей Бин Занга [6], Клейтона М. Кристенсена [7], Джона П. Коттера, Питера Ф. Друкера, Генри Чесбро, Феликса Янсена, И. Г. Альгшулера, Э. А. Фиякселя. В этих работах к основным продуктам подрывных технологий последнего времени отнесены:

- полупроводники, пришедшие на замену электровакуумным приборам;
- цифровые фото- и видеокамеры, пришедшие на смену пленочным фотоаппаратам и видеокамерам;
- мобильная связь, убравшая зависимость от стационарных средств связи;
- Интернет, убравший все границы и оставивший только одну зависимость — собственно от Интернета.

Реально инновационные технологии приводят к производству благ, которые фактически формируют «с нуля» рынок принципиально новых товаров и услуг, доселе неизвестных и не существовавших. Скорость, с которой такие рынки превратились в глобальные, недостижима без принципиально новой логистики. В работе «Дилемма инноватора» К. Кристенсен, изучая причины, в силу кото-

рых компании-лидеры в своей отрасли стремительно утрачивают господствующие позиции на рынке, пришел к очень важному выводу: это происходит тогда, когда продукты «подрывных технологий» находят своего покупателя, нуждающегося в принципиально новых свойствах этого товара. Возникший спрос укрепляется, реализация товара приводит к росту доходов инноваторов. Технологии быстро совершенствуются, качественные характеристики стремительно улучшаются, цены при этом снижаются в связи с ростом масштаба производства. При этом следует иметь в виду и энтропию рынков традиционных товаров. Колоссальную роль в этих процессах играет способность логистики радикально сократить время «внедрения» необходимости инновационных товаров в сознание колоссальных масс потребителей. Современная логистика трансграничной торговли оказывается наиболее адекватной такому прогрессу. С нашей точки зрения, подрывные технологии и подрывные инновации транслируются, прежде всего, благодаря трансграничной торговле, обеспечивающей чрезвычайно оперативный обмен продуктами «инновационного синтеза». Мы полагаем, что в этом состоит новый подход к пониманию логистики трансграничной торговли. Например, именно подрывные инновации системы дистанционного обучения, которые ранее принимались покупателями лишь в случае, если у них не было иного выхода, оказались жизненно необходимыми для сохранения традиционного аудиторного образования в период пандемии коронавируса. Более того, традиционное образование получило столь необходимые дополнительные возможности для дальнейшего прогресса. Принципиальную роль в этом сыграли международные трансграничные трансляторы-платформы.

Трансграничная логистика является важной частью трансграничных торговых перевозок. Она не может быть создана и развита без трансграничной торговли, а поскольку объем трансграничной торговли продолжает расти, спрос на международные логистические услуги увеличивается и выдвигает все более высокие требования. Трансграничная логистика обеспечивает передачу потока каждого товара между странами, включая упаковку, трансграничную транспортировку, доставку, складирование, таможенное оформление, погрузку и разгрузку, другие необходимые действия, связанные с сертификацией, сокращением рисков и т. д.

Отметим, что развитие логистики в трансграничной торговле прошло несколько этапов. На первом этапе уровень трансграничной логистики определялся развитием международных контейнерных перевозок, становлением системы международных контейнеровозов, практически освоивших возможности железнодорожных, автомобильных

и в особенности морских перевозок. Освоение новых маршрутов, резко возросшая роль морского портового хозяйства потребовали принципиально иных подходов к формированию логистических систем. На следующем этапе радикально меняется роль воздушного транспорта, что вызывает повышение требований к «интермодальным и мультимодальным перевозкам»: формируются «хабы», обеспечивающие стыковку перевозок. На третьем этапе начинаются серьезные процессы формирования институциональных основ современной логистики трансграничной торговли. Они осуществляются на основе роста механизации логистики, формирования систем автоматизации. Специалисты настаивают на решениях проблем «мелких партий продукции», обеспечении «высокой частоты» поставок. Эти решения требуют мощного юридического обеспечения, специализации подготовки маркетологов и менеджеров. Особую роль играет появление систем логистической информации и электронного обмена данными. С одной стороны, они обеспечивают сокращение затрат на производство продукции, повышение ее качества на высоком уровне, стандартизацию оказания услуг. С другой — повышаются затраты на использование труда высококвалифицированных менеджеров, разработку и внедрение новых логистических технологий и процессов.

Итогом всего этого стала система международной «логистики без границ». Элементами данной системы мы считаем:

- формирование «режимов зарубежного склада», обеспечивающего снижение логистических затрат благодаря высокому уровню специализации в складских процессах, особенно в условиях длительных циклов доставки;
- локализацию логистики трансграничной торговли, способную соблюдать основные требования со стороны покупателей: точность, своевременность, надежность и низкие цены;
- комплексное решение проблем распределения с учетом особенностей внутреннего и зарубежного оформления документации, персонализированного управления заказами;
- вовлечение огромных логистических возможностей национальных и международных почтовых систем в процессы трансграничной торговли. Для примера: «авиапосылка China Post» — международная почтовая посылочная бизнес-услуга, позволяет доставлять товары в почтовую сеть более 230 стран и регионов (по оценкам китайских специалистов более 70% трансграничных логистических посылок доставляется этим традиционным способом) [8].

«Почта России», к сожалению, представлена очень слабо в этом секторе. Пользователей не устраивают цены доставки, сроки, высокие риски потерь;

- развитие международных экспресс-режимов — самых быстрых и дорогих транспортных систем в трансграничной торговле. В то же время преимуществом этих систем является сервис. Можно выделить четырех гигантов коммерческой курьерской достав-

ки: DHL, TNT, FEDEX и UPS, причем UPS и Fedex базируются в США, DHL — в Германии, а TNT — в Нидерландах. Задачей ближайшего будущего для России и Китая является формирование собственных конкурентоспособных международных курьеров.

Безусловно, такой подход к решению проблем логистики соответствует широко исследованной в экономической литературе и применяемой на практике схеме управления цепями поставок.

Рис. 1. Управление цепями поставок

Определение управления трансграничной торговлей. Управление трансграничной торговлей основывается вокруг основного бизнеса торговой компании, через контроль информационных потоков, логистики и движения капитала, от начала закупки сырья до изготовления конечного продукта и, наконец, через интернет-продажи продукции потребителям, поставщикам, производителям, дистрибьюторам, розничным торговцам, пока не станет полной цепочкой поставок. Это не только цепь, связывающая поставщиков с информационными, капитальными и логистическими цепями, но и образующая независимую цепь создания добавленной стоимости. Например, материалы в цепи поставок, основанные на цепочке закупок, цепочке продаж, цепочке хранения и транспортной цепочке, имеют определенную степень оценки, в каждом звене могут приносить определенный доход.

Компонентами управления трансграничной торговлей можно назвать:

- управление цепочками поставок;
- управление созданием стоимости;
- управление цепочками транзакций;
- управление отраслевой цепочкой.

Таким образом, достаточно конкретно определяются объекты управления.

1. Цепочка поставок. Управление цепочкой поставок предполагает, что поставки сырья, производство, распределение, розничная торговля и конечное потребление образуют сетевую структуру. Тем самым, цепь поставок предоставляет широкий спектр ресурсов для эффективной и скоординированной деятельности. Уровень интеграции ресурсов и их рационального распределения являются предпосылками для определения полноты цепи поставок.

2. Цепочка создания стоимости. Цепочка создания стоимости направлена в первую очередь на вертикально интегрированную компанию и подчеркивает ее конкурентное преимущество. Построение цепочки стоимости — это определение узловых связей в процессе создания добавленной стоимости готового продукта. М. Портер утверждал: «Продукт или услуга, которую компания предоставляет своим клиентам, на самом деле создается последовательностью объединенных видов деятельности. Каждый из этих видов деятельности имеет потенциал для внесения вклада в диффе-

ренциацию конечного продукта и, таким образом, для увеличения стоимости» [9].

Звенья цепочки создания стоимости взаимодействуют друг с другом и имеют сильную корреляцию, в силу этого ошибки управления в одном звене могут привести к росту затрат в других звеньях или сделать последующие затраты бессмысленными. Управление цепочкой создания стоимости практически представляется оперативным, оно должно осуществляться в соответствии с фактической ситуацией, поскольку сбой в одном звене может иметь мультипликативные последствия.

3. Цепочка транзакций. Управление цепочкой сделок является одним из наиболее важных элементов управления всей цепочкой поставок в трансграничной торговле. «Построенная» цепочка включает в себя исследование функционирующего целевого рынка и реальных целевых клиентов, позволяет потенциальным клиентам пройти организованный отбор путем предварительных запросов и формированием обратной информационной связи.

После отбора клиентов проводятся предметные деловые переговоры, ведущие к торговым запросам и заключению контрактов. Процесс торгового запроса включает в себя запрос, котировку, встречное предложение и принятие контракта. Зная, что покупатель и продавец согласны с различными торговыми условиями, сделка заключена и контракт подписан, все вышеперечисленные обстоятельства могут быть выполнены через Интернет. Эффективное управление транзакциями предполагает не только выполнение контракта и поставку товара в установленный контрактом срок, но и выставление счета и осуществление расчетов в оговоренной валюте.

4. Отраслевая цепочка. Форма цепи, объективно сформированная между промышленными предприятиями (или иными производящими предприятиями) на основе технико-экономических связей и пространственно-временных компоновочных отношений, основывается, прежде всего, на обязательности реализации, которая, в свою очередь, предполагает планирование спроса, проектирование, исследования и разработки, производство продукции, закупки, доставку, включая ряд услуг после продажи. Тогда такая сеть сформирована многочисленными связями по поводу предоставле-

ния энергии, производства сырья, разработки продукции, производства промежуточных и конечных продуктов и, даже, распределения и потребления. Управление позволяет установить все необходимые звенья цепи, удалить ненужные или неэффективные, осознать единство промышленной организации, производственного процесса и реализации стоимости, и этой основе понять возможности самой цепи и потребности необходимые отрасли.

Особенности российского и китайского подхода к управлению трансграничной торговлей. Управление трансграничной торговлей до сих пор не существует как особое направление теории и практики управления. Безусловно, необходимо рассматривать достижения передовых западных исследований. В то же время в Китае достаточно давно интенсивно ведется разработка прагматичного подхода к управлению трансграничной торговлей в качестве самостоятельного направления менеджмента с особенной предметной областью исследований. Российские специалисты полагают, что трансграничная торговля во все большей степени превращается в стратегическое направление международного сотрудничества и выступает элементом трансформации современной мировой экономики, которая исключает необоснованные экономические санкции, господство одной или нескольких стран, стремящихся к сохранению необоснованного доминирования. Во многом близость позиций российских и китайских специалистов объясняется опытом, полученным в процессе преодоления последствий пандемии коронавируса и последствий недобросовестной конкуренции [3]. Данные позиции сближает то, что управление трансграничной торговлей осуществляется в основном через цепочку поставок, в которой производственные материалы, произведенная продукция, движение товаров и услуг осуществляются и реализуются в глобальном масштабе. И в Китае, и в России существуют близкие позиции в связи с использованием в управлении трансграничной торговлей возможностей IT-технологий и Интернета. Также возможности должны быть на равных основаниях использованы всем человечеством на основе договоренностей и правил, принятых международным сообществом в качестве элементов эффективного международного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Huang Zhiyong. A study of China's communication strategy with neighboring countries as a common understanding of "One Belt, One Road". Guangxi People's Publishing House. 2016. P. 5.
2. Wei Hao. The Law on Foreign Trade of the People's Republic of China. China, 2001.
3. Чжэн Лиин. Почему визит Си Цзиньпина в Россию является важным решением // Китайский еженедельник новостей. 2023.03.24.

4. Tian Guiping. Economics of logistics. Machinery Industry Press, 2007.
5. Zhu Rongming. Sino-Russian cooperation, the value of which exceeds \$ 100 billion, is gaining momentum again — Chinese Oil and Petrochemical industry. 2022–2–22.
6. Вей Бин Занг. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М., 1999. 335 с.
7. Кристенсен Клейтон М. Дилемма инноватора: как из-за новых технологий погибают сильные компании. М., 2016.
8. Zhang Xiying, Hu Xihua, Feng JiuJun, Zuo Zhiping, Zhang Chen, etc. International Logistics — Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Publishing House. 2014.
9. Портер М. Ю. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2008. 720 с.

REFERENCES

1. Huang Zhiyong A study of China's communication strategy with neighboring countries as a common understanding of “One Belt, One Road”. Guangxi People's Publishing House. 2016. P. 5.
2. Wei Hao. The Law on Foreign Trade of the People's Republic of China. China, 2001.
3. Zheng Liying. Why Xi Jinping's visit to Russia is an important decision — Chinese Weekly News. 2023.03.24.
4. Tian Guiping. Economics of logistics. Machinery Industry Press, 2007.
5. Zhu Rongming. “Sino-Russian cooperation, the value of which exceeds \$ 100 billion, is gaining momentum again” — Chinese Oil and Petrochemical industry. 2022.2.22.
6. Wei Bin Zang. Synergetic economy. Time and changes in nonlinear economic theory — М., 1999, 335 p.
7. Christensen Clayton M. The Innovator's Dilemma: How Strong Companies Die because of New Technologies — М., 2016.
8. Zhang Xiying, Hu Xihua, Feng JiuJun, Zuo Zhiping, Zhang Chen, etc. International Logistics — Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Publishing House. 2014. p
9. Porter Michael Yu. Competitive advantage: how to achieve a high result and ensure its stability. М., 2008. 720 p.

Поступила в редакцию: 26.10.2023

Принята к печати: 17.11.2023

УДК 330.131.7:339.137.2
DOI 10.14258/epb202359

МОНИТОРИНГ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ КОНТРОЛЛИНГА

Л. А. Семина, О. Г. Чернышева, О. И. Эргардт

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Повышение конкурентоспособности производителей промышленной продукции на основе контроллинга является важной стратегической задачей для многих компаний. Контроллинг — это система управления, которая позволяет собирать, анализировать и использовать информацию о финансовых, операционных и других показателях деятельности организации. Одной из основных причин внедрения контроллинга является необходимость принятия грамотных решений на основе достоверной и актуальной информации, так как именно контроллинг позволяет получить полное представление о текущем состоянии организации, выявить потенциальные проблемы и возможности, а также прогнозировать будущее развитие. Использование контроллинга ведет к оптимизации производственных процессов и повышению эффективности использования ресурсов, а за счет анализа данных организации могут выявить узкие места в производственной цепочке и принять меры для их устранения. Это позволяет повысить производительность и качество продукции, а также сократить издержки.

В статье показано, что внедрение контроллинга является важным шагом для повышения конкурентоспособности производителей промышленной продукции. Представлен алгоритм принятия решения в рамках контроллинга дебиторской задолженности с сформированы сигнальные точки. Это позволяет организациям принимать обоснованные решения на основе достоверной информации, оптимизировать производственные и управленческие процессы.

Ключевые слова: контроллинг, промышленная организация, контрагенты, экономика, конкурентоспособность.

MONITORING THE ORGANIZATION'S RECEIVABLES WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTROLLING

L. A. Semina, O. G. Chernysheva, O. I. Ergardt

Altai State University (Barnaul, Russia)

Increasing the competitiveness of manufacturers of industrial products based on controlling is an important strategic task for many companies. Controlling is a management system that allows you to collect, analyze and use information about financial, operational and other performance indicators of an enterprise. One of the main reasons for introducing controlling is the need to make smart decisions based on reliable and up-to-date information. Controlling allows you to get a complete picture of the current state of the enterprise, identify potential problems and opportunities, and also predict future development. The use of controlling leads to optimization of production processes and increased efficiency in the use of resources. By analyzing production data, companies can identify bottlenecks in the production chain and take action to eliminate them.

This allows you to increase productivity and product quality, as well as reduce costs. The article shows that the introduction of controlling is an important step to increase the competitiveness of manufacturers of industrial products. An algorithm for decision-making within the framework of controlling accounts receivable is presented, with signal points being formed. This allows companies to make informed decisions based on reliable information and optimize production and management processes.

Keywords: controlling, industrial organization, counterparties, economics, competitiveness.

В настоящее время актуальным становится вопрос определения направлений совершенствования способов управления дебиторской задолженностью организаций как фактора обеспечения платежеспособности предприятия. Уровень эффективности системы управления дебиторской задолженностью является весьма значимым и также нуждается в совершенствовании [1]. Дебиторскую задолженность следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента сбытовой политики каждой организации, естественной важнейшей составляющей баланса субъекта хозяйствования. Она отмечается существенным удельным весом в сумме оборотного капитала большинства компаний, в связи с чем требуется эффективное управление данной статьей активов, чему способствует применение контроллинга [2].

Под менеджментом (управлением) дебиторской задолженности понимается элемент, включенный в систему менеджмента оборотных активов организации. С точки зрения имеющейся у заказчика задолженности в результате поставки продукции, выполнения работ, предоставления услуг управление — это также элемент, составляющий маркетинговую политику организации. Его цель состоит в повышении объемов доходов, определении отношений, являющихся взаимовыгодными. Контроллинг такой задолженности непосредственно влияет на уровень рентабельности, оборачиваемости оборотного капитала организации [3].

В настоящее время контроллинг можно рассматривать как важный компонент управления организацией в контексте должников. Он занимает значимое место в структуре управления и отражается в работе различных отделов, таких как продажи, бухгалтерия, финансы, планирование, управление рисками и других [4]. Целью разработки системы контроллинга является предоставление руководителям нужной информации, соответствующей установленным критериям по важным вопросам, включая управление должниками, для принятия управленческих решений. Управление должниками выполняет ряд значимых задач, которые обеспечи-

вают предоставление данных о размере и структуре задолженности, выявление отклонений текущих показателей от плановых, продолжительный контроль рисков просрочки платежей, а также контроль операций, связанных с управлением задолженностью и разработку мер по ее уменьшению [5, 6].

Контроллинг в системе управления дебиторской задолженностью исполняет ряд важнейших функций [7, 8]:

- предоставление сведений относительно структуры и величины дебиторской задолженности;
- определение образующихся отклонений действующих показателей от запланированных;
- постоянный контроль уровня рисков образования просроченной дебиторской задолженности;
- обеспечение контрольных функций над операциями, затрагивающими способы управления дебиторской задолженностью;
- определение комплекса мер по снижению дебиторской задолженности.

Для реализации контроллинга необходим соответствующий инструментарий. Ранее нами уже была сформирована система показателей, отражающих экономическую конкурентоспособность организации. Также с целью установления уровня конкурентоспособности организации было предложено определять среднее значение соотношений i -го показателя, полученного организацией за конкретный год, к среднему значению i -го показателя за тот же год (на основе статистических данных), на основе чего должен быть определен коэффициент благонадежности контрагента (КБ), была сформирована шкала оценки [9].

С целью внедрения контроллинга в систему управления дебиторской задолженностью целесообразно сформировать определенный алгоритм, который позволит принимать управленческие решения (табл. 1).

Таблица 1

Авторский алгоритм принятия решений в рамках контроллинга дебиторской задолженности

Коэффициент благонадежности контрагента	Управленческие решения
В пределах норматива (более 1), существенных изменений нет	Не принимать активных действий
Просматривается снижение коэффициента, а его значение выше 1	Рассмотреть целесообразность действующей отсрочки платежа, постоянный мониторинг своевременности оплаты
Просматривается снижение коэффициента, а его значение незначительно ниже 1	
Значение коэффициента значительно ниже 1	Полностью пересмотреть предоставление отсрочки платежа, предоплата

Для эффективного управления дебиторской задолженностью мониторинг является необходимым инструментом, который в обязательном порядке должен применяться уже в случае снижения коэффициента или увеличения доли просроченных платежей.

Мониторинг дебиторской задолженности — это, по сути, ее регулярный контроль. Основными задачами мониторинга являются [10]:

- контроль за соблюдением установленных лимитов, квот и ограничений;
- предупреждение на ранних этапах рискованных событий;

— выявление в процессе управления дебиторской задолженностью недочетов в нормативных документах.

Задачи мониторинга включают в себя:

- удержание от превышения установленных лимитов, квот и ограничений;
- раннее предупреждение рискованных событий;
- выявление недостатков в нормативных документах в процессе управления дебиторской задолженностью.

Должны быть также сформированы сигнальные точки, которые могут быть внедрены в информационные системы организаций (табл. 2).

Таблица 2

Сигнальные точки в рамках контроллинга дебиторской задолженности

Коэффициент благонадежности контрагента	Доля количества задержанных платежей в общем количестве отгрузок в течение месяца, %	Сигнал информационной системы	Периодичность проведения контроля благонадежности
>1, существенно не изменяется	До 10%	Стабильно	Ежемесячно
	10–30%	Повышенное внимание	
	Более 30%	Необходима предупредительная работа с контрагентом	
>1, но снижается или <1 но >0,8	До 10%	Повышенное внимание	Ежемесячно
	10–30%	Необходима предупредительная работа с контрагентом	
	Более 30%	Пересмотр условий оплаты	
<0,8 но >0,5	До 10%	Повышенное внимание	1 раз в 2 недели
	10–30%	Необходима предупредительная работа с контрагентом	
	Более 30%	Критическая ситуация. Пересмотреть предоставление отсрочки платежа либо предоплата не менее 70%	
<0,5	До 10%	Необходима предупредительная работа с контрагентом	Еженедельно
	Более 10%	Критическая ситуация. Пересмотреть предоставление отсрочки платежа либо полная предоплата	

Таким образом, за счет контроллинга дебиторской задолженности возможно своевременное принятие управленческих решений вплоть до остановки отгрузок продукции либо перехода на предоплату.

Можно сказать, что внедрение системы управления задолженностью нацелено на контроль дебиторской задолженности в организации, с целью ее интеграции в общую систему управления, включая учет, планирование, производство, снабжение, маркетинг и другие системы. Это обеспечивает эффективное функционирование экономического субъекта в сфере конкуренции. Наличие контроллинга

в сфере управления дебиторской задолженностью гарантирует своевременное выявление рисков; создание системы информационного обеспечения на всех уровнях управления, что гарантирует эффективное управление дебиторской задолженностью.

Таким образом, определено, что внедрение контроллинга является важным шагом для повышения конкурентоспособности производителей промышленной продукции. В работе представлен алгоритм принятия решения в рамках контроллинга дебиторской задолженности с сформированы сигнальные точки в рамках контроллинга дебиторской задолженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Контроллинг: теория и практика: учебник и практикум для вузов / С. В. Осипов и др.; под общ. ред. С. В. Осипова. М., 2021. 45 с.
2. Распуткина А. А. Инструменты контроллинга в системе управления предприятием // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 22–23 апреля 2021 года. Красноярск, 2021. С. 1025–1027.
3. Муравьева В. С., Орлов А. И. Организационно-экономические инструменты в контроллинге // Контроллинг. 2021. № 3 (81). С. 72–79.
4. Кирилина Ю. С. Место контроллинга в системе управления дебиторской задолженностью // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции, Ижевск, 10 мая 2021 года. Уфа, 2021. С. 63–65.
5. Шнайдер О. В., Чинахова С. Е., Елясина Н. М., Шнайдер В. В. Методическое обеспечение и инструментарий внедрения системы контроллинга в рамках управления дебиторской задолженностью // Омский научный вестник. 2015. № 3 (139). С. 246–250.
6. Нагибин А. В., Шерстобитова А. А. Контроллинг как оценка деятельности бизнес-структуры и инструмент стратегического управления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 1 (47). С. 97–104.
7. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. М., 2021. 263 с.
8. Шляго Н. Н. Контроллинг: учебник и практикум для вузов. М., 2021. 277 с.
9. Чернышева О. Г. Инструментарий контроллинга контрагентов в системе управления промышленной организацией // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 126–130.
10. Первова Я. Э., Полубелова М. В. Инструменты контроллинга экономической безопасности торговых организаций // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2021. № 27. С. 146–151.

REFERENCES

1. Controlling: theory and practice: textbook and workshop for universities / S. V. Osipov etc.; under the general editorship of S. V. Osipov. Moscow, 2021. 145 p.
2. Rasputkina A. A. Controlling tools in the enterprise management system. Young scientists in solving current problems of science: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists, April 22–23 2021. Krasnoyarsk, 2021. Pp. 1025–1027.
3. Muravyova V. S., Orlov A. I. Organizational and economic tools in controlling. Controlling. 2021. No. 3 (81). Pp. 72–79.
4. Kirilina Yu. S. The place of controlling in the accounts receivable management system. Theoretical and practical foundations of scientific progress in modern society: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, May 10, 2021. Ufa, 2021. Pp. 63–65.
5. Shnaider O. V., Chinakhova S. E., Elyasina N. M., Shnaider V. V. Methodological support and tools for implementing a controlling system within the framework of accounts receivable management. Omsk Scientific Bulletin. 2015. No. 3 (139). Pp. 246–250.
6. Nagibin A. V., Sherstobitova A. A. Controlling as an assessment of the activities of a business structure and a tool for strategic management. Bulletin of the Volga University named after. V. N. Tatishcheva. 2021. T. 2. No. 1 (47). Pp. 97–104.
7. Cost management and controlling: textbook for universities / A. N. Asaul, I. V. Drozdova, M. G. Kvitsiniya, A. A. Petrov. Moscow, 2021. 263 p.
8. Shlyago N. N. Controlling: textbook and workshop for universities. Moscow, 2021. 277 p.
9. Chernysheva O. G. Toolkit for controlling counterparties in the management system of an industrial organization. Economics Profession Business. 2022. No. 2. Pp. 126–130.
10. Pervova Ya. E., Polubelova M. V. Controlling tools for economic security of trading organizations. Accounting, analysis and audit: problems of theory and practice. 2021. No. 27. Pp. 146–151.

Поступила в редакцию: 23.09.2023.

Принята к печати: 24.10.2023.

УДК 331.45
DOI 10.14258/epb202360

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

О. В. Усикова¹, Е. В. Осеннова²

¹Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия)

²ООО «Клинский институт охраны и условий труда» (Клин, Россия)

Обучение по охране труда относится к мероприятиям профилактического характера. Целью их реализации является снижение динамики (показателей) производственного травматизма и профессиональной заболеваемости среди трудоспособного населения страны. В настоящий момент для профессионального сообщества в области охраны труда и для работодателей это одно из актуальнейших и массово обсуждаемых направлений. Авторами статьи проанализировано качество обучения и выявлены сопутствующие социально-экономические проблемы в данной области. В работе приведено авторское видение алгоритма обучения по охране труда, имеющего универсальный и дополнительный компоненты, а также сформулированы результаты и компетенция, формируемые по итогам прохождения обучения. Также обобщены и проанализированы требования, которые предъявляются к работникам, осуществляющим подготовку в области охраны труда, сформулированы выводы о грядущих трансформационных изменениях в процессе обучения, которые связаны с разработкой нового профессионального стандарта «Специалист по обучению в области охраны труда» и Правил обучения.

Ключевые слова: охрана труда, специалист по обучению, трансформация, производственный травматизм, обучение по охране труда, качество обучения.

TRANSFORMATION OF THE OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH TRAINING PROCESS

O. V. Usikova¹, E. V. Osennova²

¹Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia)

²LLC "Klin Institute of Labor Protection and Conditions" (Klin, Russia)

Occupational safety training is part of the system of preventive measures aimed at reducing the dynamics of occupational injuries and occupational diseases in the country and is currently one of the most relevant and massively discussed areas of the professional community in the field of occupational safety and health, as well as employers. The authors of the paper analyze the quality of training and identify related socio-economic problems in this area. The paper presents the author's vision of the algorithm of occupational safety training, which has universal and additional components, as well as formulates the results and competencies formed by the results of training. The authors summarize and analyze the requirements that are imposed on employees who provide training in the field of occupational safety and health, formulate conclusions about the transformation of the training process in connection with the development of a new professional standard «Specialist in training in the field of occupational safety and health» and the Rules of training.

Keywords: occupational safety, training specialist, transformation, occupational injuries, occupational safety training, quality of training.

Введение. Обучение по охране труда высшего менеджмента и работников организаций играет огромную роль при обеспечении трудовых требований в организации. От того, насколько качественно обучены руководители, за-

висит их понимание истинной цели охраны труда, ее экономической значимости для организации и практической ценности для сохранения и развития трудового потенциала работников. Качество обучения в первую очередь влияет на проявление

«человеческого фактора», который является ведущей причиной получения работниками различных повреждений здоровья в процессе труда.

Обеспечение подготовки работников по вопросам безопасности труда на данный момент является актуальнейшим направлением дискуссий экспертного сообщества. Оно вызывает огромный спектр негативно окрашенных эмоций ввиду отсутствия единой позиции в толковании правильности организации процесса обучения. В этой связи авторы видят целью статьи представление и анализ проблем, сопутствующих подготовке по охране труда, обобщение актуальных законодательных основ данного процесса и рассмотрение путей его трансформации.

Практика показывает, что далеко не везде, а в особенности в малом бизнесе и на микропредприятиях, обучение по безопасности труда проводится на достойном уровне. За последние лет пять контрольно-надзорными органами в сфере труда были выявлены обучающие организации, занимающиеся фиктивным обучением в трудовоохранной сфере (на организации были возложены существенные административные штрафы, а у работодателей изъяты документы об обучении) [1]. Кроме того, многие работодатели не позволяют работникам пройти обучение качественно ввиду того, что не желают отрывать их от производственного и рабочего процессов, сохраняя за работником рабочее место и средний заработок во время освоения им безопасных способов работы. Конечно, при обучении образуется простой, который экономически не выгоден работодателю. Но работник не обязан проходить обучение в свое свободное время, отведенное для отдыха и восстановления работоспособности и здоровья. Следовательно, такая

ситуация породила стремление работника к так называемому быстрому обучению без обучения: прохождению итогового тестирования без изучения материала.

В итоге обучение по охране труда воспринимается работодателями как «чемодан без ручки»: бросить (не проводить) нельзя в силу того, что будут наказаны контрольно-надзорными органами при проверке или иной ситуации, и тащить тяжело (проводить должным образом) ввиду отсутствия понимания его социально-экономического значения.

С другой стороны, и сами работники порой не имеют желания актуализировать свои знания в области охраны труда, несмотря на лояльное отношение работодателя к этому процессу. Персонал с большим опытом работы считает, что трудовой стаж дал им достаточно знаний для сохранения собственных жизни и здоровья в процессе производственной деятельности. Поэтому обучение они воспринимают как «обузу» и точно также стремятся к быстрому обучению без обучения.

И работодатель, и работники должны понимать, что цена качественной трудовоохранной подготовки (обучения, инструктажа, стажировки, проверки знания) — сохранение бесценной жизни и здоровья работника. Статистика производственного травматизма в последнее время неутешительна (рис. 1). Анализ производственного травматизма позволяет выделить в ряде основных недостатки в обучении работников методам и приемам безопасного выполнения работ. Существенное значение имеют применяемые подходы к организации обучения и качество учебного материала: его усвояемость, доступность изложения, иллюстративность, информативность.

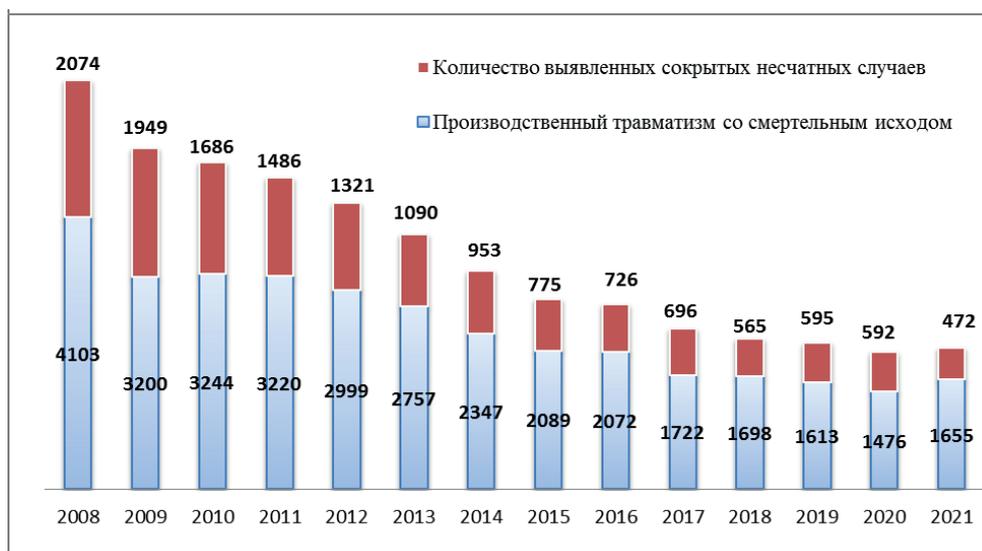

Рис. 1. Динамика производственного травматизма по данным Роструда (построено авторами на основе данных [2])

Представленная на рисунке 1 динамика производственного травматизма наглядно показывает, что произошел откат показателей к допандемийному 2018 г. Данный момент можно связать и с мораторием на проверки контрольно-надзорных органов, и с массовым внедрением дистанционного трудового обучения.

В учебном процессе при проведении занятий в дистанционной форме, в онлайн-формате, у студентов, осваивающих техносферную безопасность, существенно падала мотивация к обучению и восприятию технических дисциплин, а промежуточная аттестация по дисциплинам показала отрицательные результаты. Такое явление было повсеместно отмечено и другими коллегами. Соответственно, и изучение охраны труда работниками в дистанционном виде, как правило, сводится к прочтению лекций и просмотру монотонных роликов, что не дает должного восприятия и понимания важности соблюдения требований охраны труда.

Другой проблемой в области обучения по охране труда выступает качество подготовки (уровень знаний) работников, которые организуют и проводят обучение. У лекторов и методистов аккредитованных обучающих организаций по охране труда (далее — учебные центры) может отсутствовать должное профессиональное образование в области техносферной безопасности (присвоенная квалификация или профессиональная переподготовка) и (или) достаточный опыт работы в трудовой сфере, что может значительно сказываться на качестве учебно-методического материала.

В. И. Беляевым, О. В. Кузнецовой [3, 4] в исследованиях не раз отмечалось, что охрана труда является прикладной сферой трудового оппортунизма. В данном случае вполне оправдано говорить, что в трудовом обучении процветает оппортунистическое поведение как работодателя, так и работников. Не раз говорилось о смене негативной парадигмы в области экономического восприятия охраны труда и сопутствующих ей процессов на позитивную. Однако реальная ситуация свидетельствует о нарастании негативной тенденции: на январь 2022 г. 7,6% от общего количества выявленных Рострудом нарушений относятся к области трудовой подготовки в части изучения требований охраны труда и инструктирования. Более того, приведенный показатель демонстрирует рост на 4,6% в сравнении с предыдущим периодом. Также службой в 6,4% случаях выдавались предписания об отстранении от работы работников, не прошедших соответствующую подготовку, что на 188% превышает показатель предыдущего отчетного периода [5]. Это свидетельствует о росте трудового оппортунизма в первую очередь среди работодате-

лей. Однако приведенные показатели еще не учитывают обновленные Правила обучения по охране труда.

Изучение требований безопасности труда играет ключевую роль в снижении числа несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которые развиваются в трудовой деятельности [6]. Работники, качественно освоившие трудовые знания и умения, обладают всей необходимой информацией о негативном влиянии, оказываемом на них вредными и опасными факторами производственной среды и трудового процесса, способны идентифицировать опасности, знают способы защиты от них, осознают роль средств индивидуальной защиты и умеют применять их правильно, соблюдают обязанности в области охраны труда и отстаивают свои права. Относясь осознанно к безопасности при организации трудовой деятельности, они зачастую стремятся перенести эти навыки в бытовую сферу, демонстрируя тем самым осознанный подход к безопасности. Таким образом, качественно обученные работники имеют меньшую вероятность получить производственную травму или создать опасную (аварийную) ситуацию, в которой воздействию опасностей будет подвергнут другой персонал организации.

Правовые основы обучения по охране труда в Российской Федерации. Статья 214 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) закрепляет за работодателем следующие обязанности:

- по организации изучения работниками методов и приемов безопасного труда, оказания первой помощи, способов ношения и применения средств индивидуальной защиты;
- по проведению трудового инструктирования и стажирования, оценке полученных знаний;
- по недопуску работников к выполнению работы без наличия необходимых знаний и умений по охране труда [7].

Статьей 216 ТК РФ закреплено право работника на приобретение навыков безопасного труда за счет средств работодателя, а статьей 215 Кодекса возложена обязанность по прохождению соответствующей подготовки и подтверждению уровня необходимых знаний [7].

В статье 219 ТК РФ раскрывается **определение понятия «обучение по охране труда»** как процесс получения работниками, состоящими в трудовых отношениях, знаний, умений и навыков безопасного труда, развивая тем самым **необходимые компетенции** с целью сохранения собственной жизни и здоровья. Законодательная норма устанавливает разновидности трудового обучения [7], при прохождении которого у работника должны

сформироваться новые компетенции безопасной трудовой деятельности.

Законодательной базой процесса обучения в области охраны труда выступает Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда». Документ регламентирует процесс трудоохранной подготовки и проверки знания требований охраны труда [8]. Обновленные Правила обучения получили статус действующего документа с 1 сентября 2022 г., значительно изменив требования к процессу освоения работниками безопасных подходов к трудовой деятельности, дифференцировав категории обучаемых в соответствии с программами обучения, введя дополнительные требования к практическим занятиям, которые в отличие от теоретической части подготовки не предполагают дистанционного формата их проведения. Таким образом, новые Правила обучения отчасти приблизили трудоохранную подготовку к обучению, проводимому в вузе по отдельным дисциплинам. Однако новые Правила не устанавливают критериев качества обучения, а также имеют спорное трактование отдельных требований, что вынуждает работодателя обращаться в Минтруда России за дополнительными разъяснениями (менее чем за год

действия документа было выпущено более десятка пояснительных писем и их число продолжает расти). При этом министерство, отвечая на поступившие запросы, подчеркивает, что высказанная в письме позиция является частным мнением и носит лишь разъяснительный характер, но не обладает силой нормативного правового акта. Кроме того, государственные инспекторы труда из регионов, значительно удаленных от Москвы, воспринимают разъяснения представителей Минтруда России с большим скепсисом, имеют свое мнение по отдельным вопросам и не спешат реализовывать «советы» министерства на практике. Все это значительно затрудняет применение нового документа.

В соответствии с Правилами **обучения элементами трудоохранной подготовки являются:**

- инструктирование по охране труда;
- стажирование по охране труда на рабочем месте;
- обучение методам и приемам оказания первой помощи пострадавшим;
- обучение методам ношения специальной одежды и обуви, применению других видов средств индивидуальной защиты;
- обучение требованиям охраны труда (по трем видам программ обучения А, Б, В или 46а, 46б, 46в) [8].

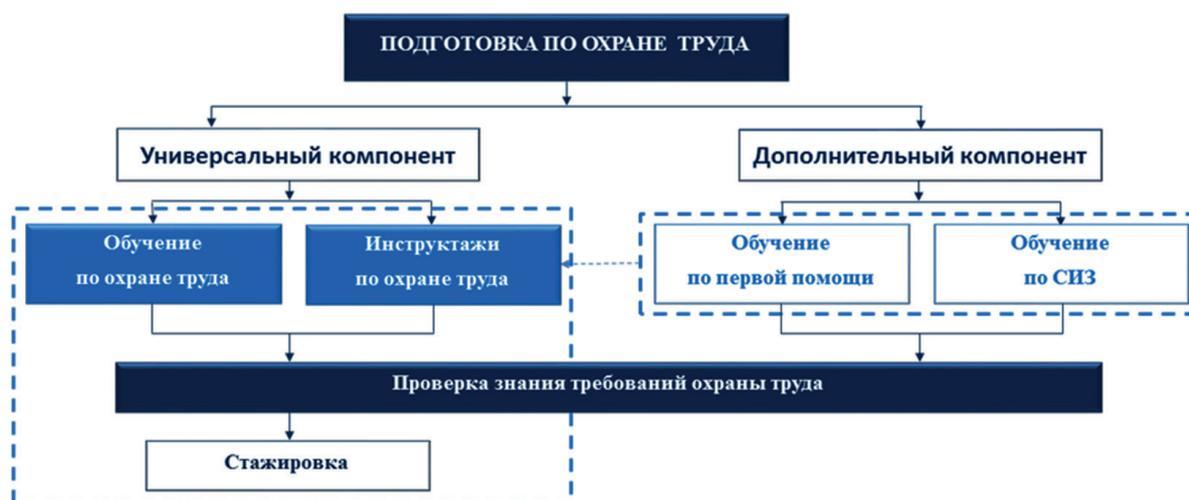

Рис. 2. Алгоритм обучения по охране труда

Схематично алгоритм трудоохранной подготовки выглядит, как на рисунке 2. Из рисунка 2 следует, что обучение имеет универсальный компонент (авторское мнение), предполагающий, что имеются виды обучения, прохождение которых в том или ином виде обязательно для работников любой организации независимо от вида ее экономической деятельности. Так, если работник освобождается от прохождения обучения по программе Б

(46б) (обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, к которым не предъявляются повышенные требования безопасности), то способы безопасной работы должны изучаться им в ходе вводного инструктажа. И дополнительный компонент (авторское мнение), предполагающий специфические виды трудоохранного обучения, на которое направляются лишь отдельные категории работников (те, кто обязан освоить методы и прие-

мы оказания первой помощи и (или) изучить принципы применения средств индивидуальной защиты, постоянно используемых в процессе труда).

Предполагается, что новые подходы трудового обучения должны развивать и формировать:

- знания, которые работник приобретет в ходе освоения теоретической части курса;
- умения, которые работник получит при отработке практических занятий;
- навыки, которые работник приобретет в результате прохождения стажировки и в процессе трудовой деятельности.

Таким образом, у работника должна **формироваться новая компетенция — осмысленное и целенаправленное выполнение законодательно установленных требований охраны труда при осуществлении трудовых функций.**

Кроме того, до июля 2023 г. действовал ГОСТ 12.0.004–2015 «Организация обучения безопасности труда», раскрывавший терминологические основы в области трудового обучения, пояснял категории обучающихся и рассматривал процесс обучения. Однако его действие приостановлено до 2026 г. и планируется разработка нового стандарта, но как скоро это произойдет не известно [9].

Основополагающим документом, регламентирующим вопросы оказания первой помощи, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 31). В соответствии со статьей 31 данного документа первая помощь — это особый вид помощи (существенно отличный от медицинской), который оказывается лицами без медицинского образования при травмах и неотложных состояниях до прибытия медицинского персонала [10].

Организуя подготовку персонала по применению средств индивидуальной защиты, работодатель формирует перечень изделий, правильное использование которых невозможно без наличия у работников практических навыков. При этом должна учитываться степень риска причинения вреда, определяя которую, как разъясняет Минтруд России, необходимо руководствоваться результатами оценки профессиональных рисков [11]. Однако такое пояснение не дает четкого понимания, как это сделать на практике. В этой связи экспертное сообщество руководствуется положениями ГОСТ Р 59123–2020 «Средства индивидуальной защиты. Общие требования и классификация» и ТР ТС 019/2011 «О безопасности средств индивидуальной защиты».

Приведенная законодательная база формирует правовые основы процесса трудового обучения и частично организационные (многие аспекты

обучения до конца не ясны и требуют дополнительных разъяснений), но не устанавливает требования к качеству проводимого обучения и формирования новых компетенций. Стандартные формы проверки знания в дистанционном формате (как правило, используется упрощенное тестирование) не позволяют полноценно оценить результат освоения тех или иных программ трудового обучения. Остаточные знания можно оценить и поддерживать на приемлемом уровне с помощью предсменного тестирования работников, но такой формат используется в основном крупными российскими компаниями. Формирование новой компетенции можно проверить только на практике в рабочем процессе. В учебном же процессе доступно лишь моделирование ситуации, проведение деловых или ролевых игр, применение компьютерных тренажеров. К сожалению, это не самые популярные методы обучения.

Трансформация процесса трудового обучения. На наш взгляд, новые Правила кардинально трансформировали подход к подготовке работников в области охраны труда, в частности:

- увеличилось количество видов обучения (ранее было три вида обучения, сейчас в общей сложности — семь);
- изменились подходы к процессу трудового обучения (введены практические занятия по отдельным программам, увеличилось количество программ обучения, появилась необходимость разработки учебно-методических комплексов (УМК));
- установлено дополнительное требование по обязательности освоения навыков правильного использования (применения) средств индивидуальной защиты (подготовка осуществляется или в процессе инструктажа на рабочем месте, или в виде отдельной программы обучения);
- изменились подходы к созданию комиссий по проверке знаний;
- поменялись требования к фиксации результатов обучения (исключено требование об обязательности ведения журналов регистрации результатов инструктажей, установлена возможность неоформления удостоверения о проверке знания, вменена обязанность по передаче сведений об обученных работниках в специализированный реестр);
- предоставлен выбор места обучения для работников рабочих профессий (ранее они обучались только силами работодателя);
- появилось требование о прохождении проверки знания руководителей служб охраны труда и специалистов по охране труда

посредством информационной платформы — единая общероссийская информационно справочная система по охране труда (ЕИСОТ). Данная позиция вызвала колоссальное общественное волнение среди экспертного сообщества;

- введена обязанность работодателя по материально-техническому и учебно-методическому обеспечению процесса обучения при принятии решения об обучении персонала по охране труда без привлечения обучающей организации.

В этой связи у работодателей возникло достаточное количество проблем, связанных с организационными и экономическими аспектами процесса подготовки работников (увеличением трудовой и финансовой нагрузки в связи с разработкой УМК, приобретением наглядных пособий и технических средств обучения, направлением отдельных категорий работников на обучение в учебные центры). А кроме того, новые Правила обязывают работодателя проводить обучение работников с отрывом от производственного и рабочего процесса, что крайне невыгодно работодателям. Однако законодательство не запрещает обучать работников дробно (частями по часам), тут главным моментом выступает соблюдение срока: в течение 60 дней после трудоустройства или с момента возникновения оснований для внепланового или планового обучения.

Следующий трансформационный этап трудового обучения, по нашему мнению, связан с обособлением работника, проводящего обучение, в отдельную штатную единицу. Ниже приведено обоснование данного мнения.

Работник, проводящий трудовую подготовку, в соответствии с обновленными Правилами обучения должен обладать определенным набором теоретических знаний и практических умений. Но прежде всего важно понять и определить категорию лиц, которые могут выполнять данный функционал в организации.

Термин «инструктор по охране труда» впервые появился в ГОСТ 12.0.004–2015. Под ним понималось лицо, прошедшее трудовую подготовку, изучившее приемы и методы инструктирования, обучения и проверки знаний и допущенное работодателем к обучению работников в организации.

Однако данный термин не прижился в трудовой среде. А работником, на которого традиционно возлагают обязанности по организации и проведению обучения по безопасности труда, является специалист по охране труда. Профессиональный стандарт «Специалист в области охраны труда» предполагает, что указанный работник наделяется полномочиями только по проведению

вводного инструктажа, организации подготовки и контроля за функционированием процесса трудового обучения [12]. При этом документом не устанавливаются требования к педагогическим знаниям и умениям проведения эффективного трудового обучения.

Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2021 № 2334 «Об утверждении Правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда...» (Постановление № 2334) определяет ряд требований к специалистам таких учебных центров и индивидуальных предпринимателей:

1. В целях проведения обучения требованиям охраны труда наличие в штате по основному месту работы минимум двух специалистов по конкретному виду обучения, которые имеют высшее образование, стаж работы в учебном центре от 1 года или опыт практической работы в области охраны труда от 5 лет и прошли проверку знания в ЕИСОТ [13].

2. В целях осуществления подготовки по оказанию первой помощи пострадавшим наличие в штате по основному месту работы минимум одного специалиста, который прошел подготовку по оказанию первой помощи и проверку знания в ЕИСОТ [13].

Анализ требований, предъявляемых к специалистам учебных центров, позволяет сделать вывод о том, что у них может отсутствовать профильное педагогическое образование. Фактически ими могут быть работники с любым высшим образованием и опытом в области охраны труда. Но является ли практическая деятельность в области охраны труда в течение 5 лет залогом того, что такой специалист будет обладать педагогическими навыками организации процесса обучения?

В 2023 г. был разработан проект профессионального стандарта «Специалист по обучению в области охраны труда». В соответствии с документом специалист по обучению должен быть практически педагогическим работником, обладающим методическими навыками разработки программ обучения, лекционно-практических материалов, контрольно-оценочных средств, а также владеющим педагогическим мастерством проведения обучения. Кроме того, данный работник должен обладать базовыми знаниями в области охраны труда и соответствовать квалификационным требованиям. Требования к квалификации, описанные в проекте стандарта, предполагают, что у специалиста имеется:

- либо высшее образование в области технической безопасности без учета стажа работы;

- либо высшее непрофильное образование, профессиональная переподготовка в области охраны труда и опыт работы в учебном центре продолжительностью от 1 года;
- либо среднее профессиональное образование, профессиональная переподготовка в области охраны труда и стаж работы в учебном центре продолжительностью от 3 лет.

Дополнительно специалист обязан с периодичностью раз три года проходить трудовую подготовку и проверку знания в ЕИСОТ, а также повышать квалификацию как преподаватель по обучению основам оказания первой помощи [14].

Приведенные в Постановлении № 2334 требования отличаются от тех, что отражены в профессиональном стандарте. Можно сказать, что они более лояльные в части требований к образованию, но и более жесткие — к опыту специалиста по охране труда.

Таким образом, меняется только один аспект: специалист по обучению, работающий в учебном центре (или у работодателя), должен иметь образование в области техносферной безопасности или пройти профессиональную трудовую переподготовку.

С одной стороны, данное требование профессионального стандарта обосновано: человек, не имеющий базовых знаний в области техносферной безопасности, не может полноценно осуществлять процесс трудового обучения. Так, зачастую работники учебных центров и действующие специалисты по охране труда не понимают разницы между такими понятиями, как опасность и опасный или вредный производственный фактор; производственный риск и профессиональный риск. Такие работники не могут грамотно составить программу обучения или сформировать УМК ввиду отсутствия необходимых знаний по применению специфической терминологии (встречаются ситуации, когда «эффектные» термины используются не по назначению, используется терминология из других областей знаний, не имеющая отношения к охране труда).

С другой стороны, данное требование ставит работодателя в более жесткие рамки при выборе кандидатуры, на которую будут возложены обязанности по проведению трудового обучения в организации. Ввиду того, что Правила обучения не содержат требований к уровню квалификации работника, который проводит трудовую подготовку, работодатель вправе поручить любому компетентному, на его взгляд, специалисту выполнение этой непростой задачи. Принятие профессионального стандарта в предлагаемой редакции вынудит работодателя либо повышать квалифика-

цию ответственных за обучение работников, либо привлекать компетентных специалистов со стороны, что в любом случае повлечет за собой дополнительные расходы.

Проблема качества обучения, о которой говорилось в начале статьи, может и не быть решена с помощью введения нового профессионального стандарта. При значительном опыте в подготовке специалистов в области охраны труда стоит отметить, что в процессе обучения не делается акцент на разработку программ обучения и учебно-методических комплексов для них. В лучшем случае будущие специалисты (бакалавры) проходят педагогическую практику, где учатся разрабатывать лекционно-практический материал по заданным дисциплинам. Больше внимание педагогическим аспектам отводится при обучении по программам магистратуры, но в магистратуру поступает, как правило, 10–15% обучающихся по направлению «Техносферная безопасность».

Качество программ переподготовки в области охраны труда в разных учебных центрах довольно разнится. Влияние оказывают различные факторы: опыт и уровень квалификации работающих в них специалистов, ответственное отношение к выполняемой работе и качеству предоставляемых услуг и многое другое. Поэтому кроме специального образования, чтобы работать полноценным специалистом по трудовому обучению, на наш взгляд, необходимо проходить курсы повышения квалификации, направленные на формирование новых компетенций именно по процессу функционирования трудовой подготовки, разработке программ и учебно-методических комплексов.

На наш взгляд, новый профессиональный стандарт предполагает **введение новой штатной единицы (должности) — специалист по обучению охране труда**. При этом объем трудовых обязанностей у него будет значительным, включая планирование обучения, разработку и периодическую актуализацию программ обучения и УМК по всем направлениям подготовки, организацию и проведение обучения работников в области охраны труда. Он также должен будет подготавливать работников, ответственных за проведение инструктажей и стажировок по охране труда: учить их правильной организации учебного процесса, оказывать методическую поддержку и так далее. Для того чтобы специалист по обучению мог качественно и эффективно выполнять возлагаемые на него обязанности, он должен обладать не только знаниями в области охраны труда, но и соответствующими компетенциями педагога.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что **подготовка работников в обла-**

сти охраны труда трансформируется в многоэтапный практико-ориентированный процесс, требующий не возложения обязанностей (совмещения функционала), а выделения отдельной должности — специалиста по обучению.

Заключение. Таким образом, эффективность трудоохранного обучения зависит от нескольких аспектов:

- качественно разработанной нормативно-правовой основы процесса подготовки по охране труда (на данный момент остается множество спорных вопросов, требующих официальных разъяснений, и (или) доработки действующих нормативных правовых актов);
- уровня компетентности специалиста, организующего и проводящего обучение (возможно в ближайшее время данный вопрос будет решен с принятием соответствующего профессионального стандарта);
- уровня осознания работодателем и работником социально-экономической значимости обучения по охране труда (требуется активная трудоохранная пропаганда, так

как действующие кампании и подпрограммы Минтруда России имеют спорную эффективность);

- степени формирования культуры безопасности труда в организациях;
- состояния управляемости системы охраны труда на уровне государства в целом;
- качества подготовки специалистов, обучающихся по направлению «Техносферная безопасность» в вузах, и качества профессиональной переподготовки в сфере охраны труда;
- принципов и непреложных правил обучения, применяемых в учебных центрах.

Кроме того, полагаем, что учебным центрам необходимо сформулировать золотые правила трудоохранного обучения (по типу золотых правил обеспечения безопасности) и придерживаться их в своей работе.

Только при соблюдении приведенных положений можно будет говорить о полноценной трансформации обучения по охране труда в **эффективный многоэтапный практико-ориентированный процесс**.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фиктивное обучение по охране труда. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/587979/> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Мониторинг условий и охраны труда. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda/> (дата обращения: 30.09.2023).
3. Кузнецова О. В. Проблема оппортунизма в управлении охраной труда // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 1. С. 59–64. URL: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb201959>. (дата обращения: 30.09.2023).
4. Беляев В. И., Кузнецова О. В. Теория, методология, практика системного решения проблем трудового оппортунизма на предприятиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 69–84.
5. Сведения об осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за 2021 год. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=151/ (дата обращения: 30.09.2023).
6. Kim Y., Park J., Park M. Creating a culture of prevention in occupational safety and health practice // Safety and health at work. 2016. No 7 (2). Pp. 89–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2016.02.002>. (date of access: 30.09.2023).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 30.09.2023).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405174/ (дата обращения: 30.09.2023).
9. Росстандарт временно отменил действие ГОСТ 12.0.004–2015 по обучению безопасности труда. URL: <https://www.kiout.ru/info/news/31119/> (дата обращения: 30.09.2023).
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 30.09.2023).
11. Как делить СИЗ на две группы: разъяснения Минтруда России. URL: <https://www.garant.ru/news/1543919/> (дата обращения: 30.09.2023).

12. Приказ Минтруда России от 22.04.2021 № 274н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3923> (дата обращения: 30.09.2023).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2021 № 2334 «Об утверждении Правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда». URL: <https://base.garant.ru/403280887/> (дата обращения: 30.09.2023).

14. Проект Приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта „Специалист по обучению в области охраны труда“». URL: <https://coko1.ru/articles/protection/novyj-profstandart-specialist-po-obucheniju-v-oblasti-ohrany-truda/> (дата обращения: 30.09.2023).

REFERENCES

1. Fake safety training. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/587979/> (date of access: 30.09.2023).
2. Monitoring of conditions and labor protection. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda/> (date of access: 30.09.2023).
3. Kuznetsova O. V. The problem of opportunism in the management of labor protection. *Economics Profession Business*. 2020. No. 1. Pp. 59–64. URL: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/epb201959> (date of access: 30.09.2023).
4. Belyaev V. I., Kuznetsova O. V. Theory, methodology, practice of systematic solution of the problems of labor opportunism at enterprises. *Bulletin of the Tomsk State University. Economy*. 2017. No. 37. Pp. 69–84.
5. Information on the implementation of state control (supervision) and municipal control for 2021. URL: https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=151/ (date of access: 30.09.2023).
6. Kim Y., Park J., Park M. Creating a culture of prevention in occupational safety and health practice. *Safety and health at work*. 2016. No 7 (2). Pp. 89–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2016.02.002>. (date of access: 30.09.2023).
7. Labor Code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (date of access: 30.09.2023).
8. Decree of the Government of the Russian Federation «On the procedure for training in labor protection and testing knowledge of occupational safety and health requirements.» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405174/ (date of access: 30.09.2023).
9. Rosstandart temporarily canceled GOST 12.0.004–2015 on labor safety training URL: <https://www.kiout.ru/info/news/31119/> (date of access: 30.09.2023).
10. Federal Law «On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of access: 30.09.2023).
11. How to divide PPE into two groups: clarifications from the Russian Ministry of Labor. URL: <https://www.garant.ru/news/1543919/> (date of access: 30.09.2023).
12. Order of the Ministry of Labor of Russia «On approval of the professional standard «Specialist in the field of occupational safety and health». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3923> (date of access: 30.09.2023).
13. Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of the Rules for the accreditation of organizations, individual entrepreneurs providing services in the field of occupational safety and health, and requirements for organizations and individual entrepreneurs providing services in the field of labor protection”. URL: <https://base.garant.ru/403280887/> (date of access: 30.09.2023).
14. Draft Order of the Ministry of Labor of Russia «On approval of the professional standard „Specialist in training in the field of occupational safety and health“». URL: <https://coko1.ru/articles/protection/novyj-profstandart-specialist-po-obucheniju-v-oblasti-ohrany-truda/> (date of access: 30.09.2023).

Поступила в редакцию: 07.08.2023.

Принята к печати: 04.10.2023.

УДК 338.45 (5):677.02.024
DOI 10.14258/epb202361

IMPACT OF A HEALTHY WORKING ENVIRONMENT ON CARPET WEAVING INDUSTRY GROWTH

M. M. F. Haidari¹, A. S. Gul², T. V. Bobrovskaya³, E. V. Kuzina³

¹Aria University (Mazar-i-Sharif, Afghanistan)

²Khattab Institute (Mazar-i-Sharif, Afghanistan)

³Altai State University (Barnaul, Russia)

The art of carpet weaving is an area of culture which development traces back to a century-old tradition in the countries of the East. This industry has survived to present day and plays a significant role for the economies of Central Asia and Iran, making up a large share of their export supplies. The scientists from different countries study the history of carpet weaving goods in the context of their cultural and artistic peculiarities: ornaments, signs, symbols, etc. However, this industry is primarily considered as a source of creating objects of decorative and applied art. Only a few researchers address the current economic problems of the industry, in particular, the issues of labour organization and working conditions.

Technology and organization of handmade carpet making and working conditions of craftsmen in Afghanistan have not changed much for many centuries: one carpet is created within 2–4 months by backbreaking work of a group of 3–5 Afghan craftswomen. The industry faces significant competition from cheap artificial carpets from Pakistan. Experts note a drop in the export potential of carpet weaving in Afghanistan, and some even talk about the problem of fading of the ancient craft traditions in the country. These circumstances determined the relevance of the topic.

The article describes the findings of the fieldwork-based research devoted to investigating the impact of a healthy working environment on the carpet weaving industry growth. The aim of this study is to identify the factors affecting a healthy working environment and establish the correlation between them on the example of carpet weaving industry.

The findings are the results of the survey conducted in all carpet weaving companies in the Akchakh district of Jawzjan province in northern Afghanistan. This rural region has an ancient tradition of carpet weaving.

Keywords: Afghanistan, carpet weaving industry, the concept of decent work, working conditions, factors of a healthy working environment, satisfaction with working conditions.

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОЙ РАБОЧЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ КОВРОТКАЦКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. М. Ф. Хайдари¹, А. Ш. Гюль², Т. В. Бобровская³, Е. В. Кузина³

¹ Университет Ария (Мазари-Шариф, Афганистан)

² Институт Хаттаба (Мазари-Шариф, Афганистан)

³ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ковроткачество как особый вид культуры и искусства имеет тысячелетние традиции в странах Востока. Сохранившись до наших дней, отрасль занимает важное место в экономике стран Центральной Азии и Ирана, составляя значительную долю их экспортных поставок. Историю ковроткачества с позиций культурных и художественных особенностей изделий — орнаменты, знаки, символы и т. п. — изучают ученые разных стран. Однако эта отрасль рассматривается преимущественно как источник создания предметов декоративно-прикладного искусства. Лишь немногие исследователи затрагивают современные экономические проблемы отрасли и, в частности, вопросы организации и условий труда занятых в ней работников.

Технологические и организационные особенности изготовления ковров ручной работы и условия труда мастеров в Афганистане за многие века практически не изменились. Один ковер создается в течение 2–4 месяцев непосильным трудом группой афганских женщин в составе 3–5 мастериц. Существенную конкуренцию отрасли составляют дешевые искусственные ковры из Пакистана. Специалисты отмечают

снижение экспортного потенциала ковроткачества в Афганистане, а некоторые вообще говорят о проблеме увядания древнего ремесла в стране. Эти обстоятельства определили актуальность данной тематики.

В статье представлены результаты полевого исследования, посвященного изучению влияния здоровой рабочей среды на развитие отрасли. Его целью является изучение комплекса факторов, формирующих здоровую рабочую среду, и установление зависимости между ними на примере ковроткацкой промышленности.

Полученные выводы базируются на результатах анкетирования, проведенного во всех ковроткацких компаниях Акчахского района провинции Джаузджан на севере Афганистана. Этот сельский регион имеет многовековые традиции ковроткачества.

Ключевые слова: Афганистан, ковроткачество, концепция достойного труда, условия труда, факторы здоровой рабочей среды, удовлетворенность условиями труда.

Introduction. The carpet weaving industry in Afghanistan goes back to an ancient history. It is said that two thousand years back in the times of the Great Alexander of Macedonia, the Greek emperor. After the military raid to the Great Ariana region, he sent a local handicraft of Balkh to his mother in Greece as a precious souvenir [1]. Since then the carpet industry in Afghanistan continued to expand along with other handicrafts. Today this industry is one of Afghanistan's export items, and thousands of workers and investors make a living from it. In recent years, due to the civil wars in Afghanistan which have lasted for more than four decades, this industry has not achieved a continuous upward growth. On the other hand, it has been around three decades since this theory of healthy working environment (HWE) was proposed. Sustainable development goals (SDG) and namely its target 8.8 states: «Protect labour rights and promote safe and secure working environment for all workers, including migrant workers, in particular, women migrants, and those in vulnerable employment» [2]. In addition, International Labour Organization (ILO) launched decent work concept in 1999 and defined that decent work applies not only to workers in the formal economy but also to unregulated employees, the self-employed and home workers. It also refers to adequate opportunities for work, remuneration (in cash and consideration in kind), and embraces safety at work and healthy working conditions. Social security and income security are also essential components which are defined according to a social opportunities and level of development [3]. World Health Organization (WHO) defines hostile working environment (HWE) as the working environment which can have a significant impact on our health and wellbeing taking into account that we spend one third of our lives at work. A healthy workplace involves collaboration between workers and managers aimed at continually improving health, safety and wellbeing of all workers and, thus, sustaining business productivity [4]. A healthy work environment improves productivity and reduces costs

connected with absenteeism, turnover, workers» compensation, and medical claims [5]. In this regard, the present study makes an attempt to investigate the impact of a healthy working environment on carpet weaving industry growth.

In the conditions of present-day economic situation employment and income generation are considered as one of the important issues in the national development policies. The carpet sector is extremely labor intensive and millions of people are directly and indirectly employed and earn their income from this sector in major hand-made carpet producers and exporters from Asian countries. Like most of other commodities, the trade in carpets is strongly dependent on the changes in economic and political situation at the national or international levels. For instance, Iran's production and exports declined following the US-led sanctions imposed on the country over its nuclear program. As a result, India became the world's largest exporter of hand-made carpets, particularly to the United States. On the other hand, following the Russian invasion, the Afghan refugees in Pakistan became carpet exporters, and, as a result, Pakistan earns profits worth millions of dollars annually [6, p. 475]. Noticeably, for centuries Afghanistan has got a reputation of an international leader in hand-made carpet production, but decades of war and political turmoil inflicted irreparable damage to the country's carpet industry [7]. Fortunately, the commitment of international community in 2001, and the efforts of carpet sector stakeholders, including the Afghan government, the private sector, a few donors and NGOs, prompted the industry's revitalization [6, p. 476].

Teamwork is often defined as the combined efforts of a group of people to achieve a goal. Teamwork allows employees to take extra responsibility for the task without direct supervision and choose their own working practice and time, to improve qualifications and to recruit team members [8, p. 5]. We define individual development in the workplace as the expansion of an individual's capacity to function effectively in his or her present or future job and work organization. In

other words, an instance of individual development is an intra-individual change that results in better work performance at present or in the future. The review of theoretical material on work performance helps to illustrate the potential change [9, p. 314]. According to Perkins & Zimmerman (1995) empowerment is defined as an intentional ongoing process centered in the local community, involving mutual respect, reflection, caring, and group participation, through which people who lack an equal share of valued resources gain greater access and control over those resources; or a process by which people gain control over their lives, democratic participation in the life of their community, and a critical understanding of their environment [10, p. 207].

Research Background. The study conducted by Lindberg and Vingård «Indicators of healthy work environment — a systematic review» is based on reviewing many scientific articles. The authors defined such indicators as: teamwork, growth and development of the individual, recognition, employee involvement, positive, approachable and fair leader, autonomy and empowerment, appropriate staffing, skilled communication and safe physical work [11, p. 3036].

According to the study of Kristina Areskoug Josefsson and her colleagues «Staff experiences of HWE indicators at well — functioning primary care units in Sweden: a qualitative study» 13 healthy work environment indicators have been measured: positive, approachable and fair leader, high-skilled communication, collaboration, positive social climate, employee involvement, autonomy/empowerment, role clarity with clear exception and goals, recognition, growth and development of the individual at work, moderate work pace and workload, administrative and/or personal support at work, safe physical work, good relation with stakeholders. The result of their study shows that the healthy work environment has strong impact on well-functioning of the organization [12, p. 408].

The results of another study which is titled «Intensive care nurses» perceptions of their work environment, psychological distress and the factors that affect them» show that the planning of intensive care nurses should involve the preferences to work in the intensive care unit, the desire to continue, job satisfaction, adequate support and how weekly working time affects the job satisfaction of the nurses and the risk of mental illness. By increasing the satisfaction of the working environment in nurses, the risk of mental problems can be reduced [13, p. 100].

The authors of the study «Development of Healthy Work Environment Standards for Nurses in Turkey» identified 13 core standards and 92 substandards in the first round of the Dolphy method. Those 13 main

standards include patient-nurse ratio/workforce planning, improving the qualifications of nurses and career planning, working hours and home and work life balance, nurses» safety, healthy work and social rights, physical conditions and equipment, nurse-nurse and nurse-other employees communication or team cooperation, remuneration, management approach and relations with managers, motivation and job satisfaction, control of accountability in job description and autonomy/applications, leadership, ensuring quality of care, information and technology [14, p. 34].

Research method. In this study survey method is applied which is a type of research used to determine the current situation. In such a research sampling is quite extensive. Conducting a questionnaire is the easiest way to get extensive sampling. This research was conducted among all workers of carpet weaving companies at Akchakh district (410 workers) and according to the Morgan's sampling table 120 respondents were selected. Then the questionnaire was provided to 120 workers, the data were analyzed by using SPSS25, the necessary information for this research was collected using the method of library studies, including books, articles and the method of field studies through the questionnaire. The questionnaire used in this research consists of two main parts. The first part is related to the individual or so-called demographic characteristics of the tested sample (includes information such as gender, experience and age). The second part is related to the hypothesis test, which includes 42 questions that include the empowerment, individual training & development, teamwork, work-life balance, workload and supervisor-relation. In this questionnaire a 5-point Likert scale was used. To check the reliability of questionnaire Cronbach's alpha was used. Table 1 shows the coefficient of Cronbach's alpha.

Table 1

Cronbach's alpha

Reliability Statistics	
Cronbach's Alpha	N of Items
.909	42

Source: research data

The reliability increases as the alpha value gets closer to 1, and decreases as the value gets lower. The SPSS 25 program was used to calculate the alpha coefficient. The results show great reliability of the questionnaire. The Kolmogorov-Smirnov and Shapiro-Wilk tests were used to identify the normality of distributed data. The p-value is less than 0.05, so data distribution is not normal. Table 2 shows the result of normality tests.

Table 2

Tests of Normality

	Kolmogorov-Smirnov ^a			Shapiro-Wilk		
	Statistic	df	Sig.	Statistic	Df	Sig.
Empowerment	.137	119	.001	.969	119	.048
Learning and Development	.274	119	.000	.830	119	.000
Teamwork	.096	119	.042	.964	119	.031
Work-life balance	.222	119	.000	.930	119	.000
Workload	.135	119	.002	.966	119	.039
Supervisor relationship	.117	119	.013	.938	119	.001
Growth of carpet weaving industries	.377	119	.000	.718	119	.000

^aLilliefors Significance Correction

Source: research data

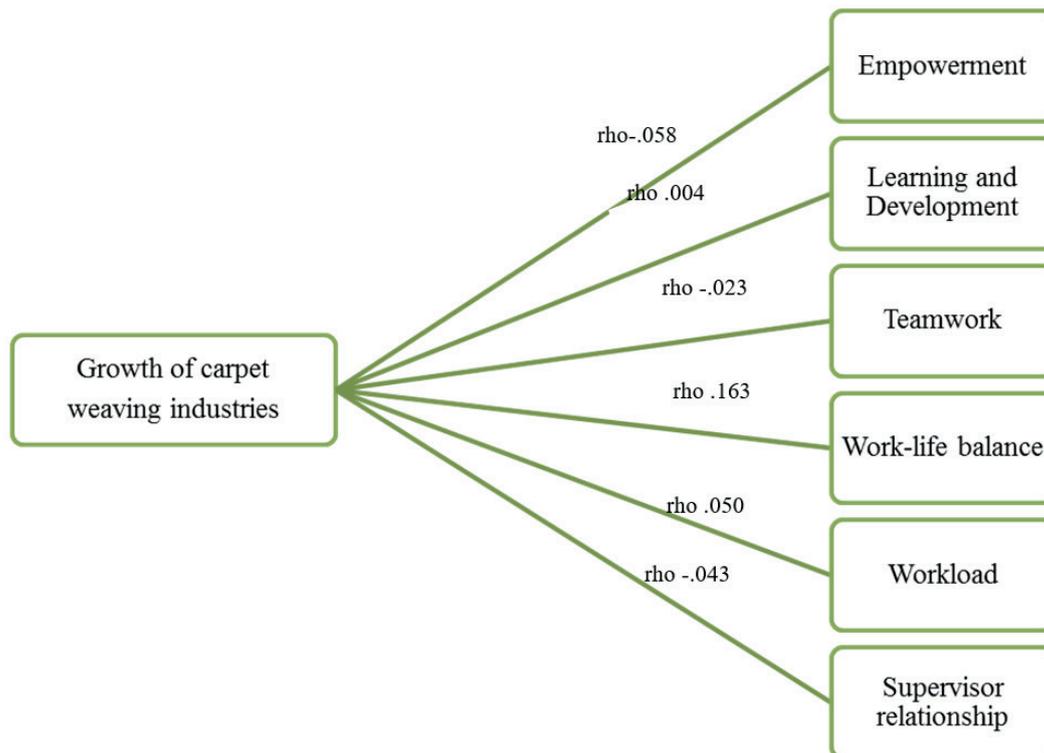
Table 3

Correlations

			Empowerment	Learning and Development	Teamwork	Work-life balance	Workload	Supervisor relationship	Growth of carpet weaving industries
Spearman's rho	Empowerment	Correlation Coefficient	1.000	.489**	.468**	.272*	.084	.350**	-.058
		Sig. (2-tailed)	.	.000	.000	.018	.469	.002	.616
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Learning and Development	Correlation Coefficient	.489**	1.000	.128	.097	.121	.298**	.004
		Sig. (2-tailed)	.000	.	.274	.403	.299	.009	.974
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Teamwork	Correlation Coefficient	.468**	.128	1.000	.504**	.298**	.263*	-.023
		Sig. (2-tailed)	.000	.274	.	.000	.009	.023	.845
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Work-life balance	Correlation Coefficient	.272*	.097	.504**	1.000	.267*	.393**	.163
		Sig. (2-tailed)	.018	.403	.000	.	.020	.000	.160
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Workload	Correlation Coefficient	.084	.121	.298**	.267*	1.000	.175	.050
		Sig. (2-tailed)	.469	.299	.009	.020	.	.131	.670
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Supervisor relationship	Correlation Coefficient	.350**	.298**	.263*	.393**	.175	1.000	-.043
		Sig. (2-tailed)	.002	.009	.023	.000	.131	.	.713
		N	120	120	120	120	120	120	120
	Growth of carpet weaving industries	Correlation Coefficient	-.058	.004	-.023	.163	.050	-.043	1.000
		Sig. (2-tailed)	.616	.974	.845	.160	.670	.713	.
		N	120	120	120	120	120	120	120

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed). * . Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Source: research data

Correlation between dependent and independent
Source: research data

Results. The results of this study show that that there is neither positive nor significant relation between the dependent and independent variables. However, there was positive and significant relation among such independent variables as empowerment and learning & development, relationship between

teamwork and supervisor; teamwork and work-life balance; work-life balance and supervisor-supervisee relationship. The reason for negative relation between dependent and independent variables is a lack of knowledge of respondents about healthy working environment.

REFERENCES

1. Afghan North Carpet Exporters Guild, Afghan Carpet Buyer's Guide, Jan 2010. Vol. 8.
2. Report of the Inter-Agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators (E/CN.3/2016/2/Rev. 1).
3. Ghai D. Decent work: concept and indicators. International Labour Review. 2003. Vol. 142. No. 2.
4. Neira M. Healthy workplaces: a model for action: for employers workers, policymakers and practitioners. World Health Organization. 2010. ISBN: 9789241599313.
5. Kodarlikar M., Umale V. A Healthy workplace environment: impact on employee and organizational performance. IRE. Aug. 2020. Vol. 4. Issue 2. ISSN: 2456–88.
6. Nasrat S., Tamim K.A. The Afghan carpet industry: issues and challenges, economic alternative. 2016. Issue 4. Pp. 475–490.
7. Arthur C. An Afghan carpet ride. Making it Magazine. 2011. URL: <http://www.makingitmagazine.net/?p=4050> (date of access: 07.07.2023).
8. Obiekwe O., Zeb-Obipi I., Ejo-Orusa H. Employee involvement in organizations: benefits, challenges and implications. Management and Human Resource Research. 2019. Vol. 8. No. 8. ISSN (3363–7036).
9. Neil Anderson, Deniz S. Ones, Handan Kepil Sinangil and Chockalingam Viswesvaran. Handbook of industrial, work and organizational psychology. SAGE California, 2002. Vol. 1. Pp. 313–335.
10. Perkins D.D. Empowerment. Political and civic leadership: A Reference Handbook. California, 2010. Pp. 207–218.

11. Lindberg P., Vingård E. Indicators of healthy work environments — a systematic review. IOS Press. 2012. Issue 41. Pp. 3032–3038. DOI:10.3233/ WOR-2012–0560–3032.
12. Josefsson K. A., Avby G., Bäck M. A & Kjellström S. Workers» experiences of healthy work environment indicators at well-functioning primary care units in Sweden: a qualitative study, Scandinavian. Primary Health Care, 2018. 36:4, Pp. 406–414. DOI:10.1080/02813432.2018.1523987.
13. Aktinoz U., Demir S. Intensive care nurses» perceptions of their work environment, psychological distress and the factors that affect them. Psychiatric Nursing. 2017. Vol. 8. Issue 2. Pp. 95–101.
14. Kocaman G., Yürümezoglu H. A., Uncu S., Türkmen E., Göktepe N., Intepeler S. S. The Development of healthy work environment standards for nurses in Turkey. Nursing Education and Research. 2018. Vol. 15 (1). Pp. 30–38. DOI:10.5222/HEAD. 2018.030.

Поступила в редакцию: 26.10.2023.

Принята к печати: 29.11.2023.

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

1. Балашова Светлана Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: balashova_sp@mail.ru.

2. Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: belyaevvi@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-7341-1252.

3. Бобровская Татьяна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: btv991@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-4219-3280.

4. Волков Антон Дмитриевич, аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия), e-mail: 1142220376@rudn.ru. ORCID ID: 0009-0002-0941-910X.

5. Данилова Светлана Витальевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования Нижневартковского государственного университета (Нижневартковск, Россия), e-mail: svaprel@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-8975-6845.

6. Девятайкин Алексей Павлович, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: devalex99@mail.ru

7. Гавловская Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия), e-mail: gavlovskaya_gv@pfur.ru; ORCID ID: 0000-0002-9348-394X.

8. Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики управления и аудита Юго-Западного государственного университета (Курск, Россия), e-mail: zhakhov@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-4149-0662.

9. Иванова Мария Юрьевна, бакалавр Высшей школы финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Барнаул, Россия), e-mail: ivanova_maria07@mail.ru

10. Капустян Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: s.kapustyan@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-2892-9439.

11. Киселева Елена Николаевна, аспирант Юго-Западного государственного университета (Курск, Россия), e-mail: kiseleva_en@internet.ru.

12. Кузина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического и юридического профилей Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: keepsake27@rambler.ru. ORCID ID: 0000-0002-5486-2744.

13. Кузнецова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: olgav-kuznecova@ua.ru. ORCID ID: 0000-0001-9655-921X.

14. Кылдыгай Ай-кыс Чамдаловна, научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (Кызыл, Россия), e-mail: aikys_k@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4680-7968.

15. Кундиус Валентина Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, анализа и информационных технологий Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kundiusv@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8830-2131.

16. Лай Юньхуэй, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: 595417720@qq.com. ORCID ID: 0000-0001-9117-2374.

17. Маратканова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровых финансов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: ivmaratkanova@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-1576-4399.

18. Маслихова Елена Александровна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов Алтайского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Барнаул, Россия), e-mail: maslihova777@mail.ru.

19. Никулина Юлия Александровна, ассистент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: yuli_nik@mail.ru. ORCID ID: 0009-0002-3682-3765.

20. Обиремко Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: obiremko@inbox.ru.

21. Осеннова Елена Васильевна, заместитель директора департамента образования Клинского института охраны и условий труда (Клин, Россия), e-mail: osennova@kiout.ru.

22. Першина Елена Владимировна, аспирант Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: epershina1806@mail.ru.

23. Пяткова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: pyatkovaon@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5630-1772.

24. Рудакова Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, оценки бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: rudoksana@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-9714-2483.

25. Сабына Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: sabynaen@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-1777-2341.

26. Семина Лариса Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: seminalarisa@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-6179-0814.

27. Стрижкина Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: strizhkina_iv@mail.ru.

28. Сурай Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6219-4363.

29. Усикова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры техносферной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), e-mail: o.v.usikova@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-9564-6220.

30. Хайдари Мир Мохаммад Фарух, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бухгалтерского учета Университета Ария (Мазари-Шариф, Афганистан), e-mail: mir.m.farooqhaidari@gmail.com.

31. Чжан Цзянь, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: 1783118411@qq.com.

32. Чернышева Ольга Геннадьевна, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: olyaaa1985@mail.ru.

33. Шатохин Михаил Викторович, доктор экономических наук, профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: shatohinm@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-3829-2972.

34. Гюль Абдул Шукур, преподаватель кафедры менеджмента и бухгалтерского учета Института Хаттаба (Мазари-Шариф, Афганистан), e-mail: Abdulshukoorgull@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-5292-8949.

35. Эргардт Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: ergardt.olga@bk.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS PROFESSION BUSINESS”

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу: epb@asu.ru:

- Название файла по фамилии автора или первого из авторов.
- Используется одна из последних версий текстового редактора WORD.
- Объем публикации не должен превышать 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами или примерно 11 страниц, включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации); для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 1,0 п. л. (40 000 знаков с пробелами или примерно 22 страницы), минимальный объем статьи составляет 0,35 п. л. (14 500 знаков с пробелами или примерно 8 страниц). Таблица или рисунок формата А4 составляет 5 400 знаков с пробелами.
- Публикации принимаются на русском и английском языках.
- Рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Статьи, поступающие в редколлегию, **проверяются с использованием системы «Антиплагиат»**; авторам рекомендуется перед отправкой проверять свои статьи на степень оригинальности текста.

3. К статье прилагаются:

- рекомендация кафедры (научного семинара кафедры) отсканированная в цвете;
- письмо-согласие с заверенной подписью (подписями) автора (авторов) статьи, отсканированные в цвете.
- для аспирантов обязательным документом является отправка об обучении в аспирантуре.

4. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
 - название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
 - название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
 - собственно текст статьи;
 - библиографический список;
 - таблицы с заголовками;
 - рисунки с подписями;
 - сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).
-

5. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

6. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

7. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см);
- используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

8. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М., 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Кубишин Е. С. Гендерные проблемы занятости и рынка труда Москвы // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. Хозова. М., 2014. С. 72–87;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

д) ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

е) если для цитируемого источника существует DOI (Digital Object Identifier), его следует указывать в конце источника после точки в следующем виде: DOI: префикс/суффикс (например: DOI: 10.14258/izvasu (2014) 1.1–01).

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

Раздел «References» оформляется на английском языке, при оформлении учитывается порядок библиографического списка на русском языке.

9. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;

- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

10. Библиографический список должен содержать, как правило, не менее 10 источников, содержащих ссылки как на отечественные, так и на зарубежные монографии и статьи в ведущих научных журналах.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

Контакты

Публикацию, оформленную по всем правилам, необходимо выслать на адрес редакционной коллегии: epb@asu.ru

Адрес редколлегии:

656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, к. 113

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

2023. № 4

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77–77154 от 10 декабря 2019

Литературный редактор *С. И. Тесленко*
Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Подписано в печать 01.12.2023.
Дата выхода в свет 08.12.2023.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 14,0. Тираж 500 экз. Заказ 766. Цена свободная.

Издатель: Алтайский государственный университет
Адрес издателя: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, ауд. 113
